

НЕУДОБНЫЕ ВОПРОСЫ

и непредвзятые ответы

**НА САМЫЕ ОСТРЫЕ ВОПРОСЫ
ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ
ОТВЕЧАЮТ:**

- протоиерей Александр Ильяшенко
- иеромонах Макарий (Маркиш)
- игумен N



*Данилов мужской монастырь
Даниловский благовестник
Москва • 2010*

УДК 271.22
ББК 86-372
Н 57

ДАНИЛОВСКИЙ СТАВРОПИГИАЛЬНЫЙ
МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ г. МОСКВЫ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ДАНИЛОВСКИЙ БЛАГОВЕСТНИК»

Н 57 **Неудобные вопросы и непредвзятые ответы.**
– М.: Даниловский благовестник, 2010 г. – 192 с.

ISBN 978-5-89101-394-0

Эта книга отличается от обычных брошюр из серии «Ответы батюшки». В ней идет доверительный разговор по проблемам и вопросам (иногда дерзким), которые возникают в самый трудный для человека период: подростковый и молодежный, в период сомнений, потери веры или сознательного ее обретения. Надеемся, что эти беседы подскажут взрослым, как распознавать лукавые уловки демонов, с которыми те обрушиваются на человека в период взросления.

По большому счету эта книга – о духовной брани подростков и молодых людей. Она также поможет открыть многое в себе родителям и педагогам, поможет свежим взглядом взглянуть на привычные вопросы веры, преодолеть свою лень и самоуспокоенность, станет советчиком в общении с молодым поколением.

УДК 271.22
ББК 86-372

- © Данилов ставропигиальный мужской монастырь, 2010
- © Макарий (Маркиш), иеромонах
- © Александр Ильяшенко, протоиерей
- © Ефрем (Виноградов), игумен

ISBN 978-5-89101-394-0

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

НАУЧИТЬ ЗАДАВАТЬ ВОПРОСЫ

Наши дети разучились задавать нам вопросы. Вернее, они пытаются высказать то, что их мучает или вызывает непонимание, но, столкнувшись с раздражением взрослых, максималистскими настроениями юности, с нравоучениями, – вместо доверительного диалога, видя ужас в глазах родителей в ответ на «дерзкие» высказывания, они нередко уходят от нас – в себя, в совершенно иной, незнакомый для нас мир, хотя внешне могут остаться вполне благополучными.

А потом... Может произойти духовная катастрофа, которую провоцируют загнанные вглубь проблемы и вопросы. А ответы на них наши дети ищут «на стране далече»... Пытаясь соединить в своей душе несоединимое (греховные «ценности», утверждаемые «новым миром», и ценности христианства), не всякие юноша или девушка смогут сохранить целомудрие души. Так ли уж редко случается, что тот мир, от влияния которого мы так берегли свое дитя, врывается в его душу и покоряет ее?

Мы сейчас имеем дело с детьми стрессов, ложных установок, которыми пичкают их СМИ, а нередко и школа. Появились учебники, где школьников учат «правам ребенка», внушая им горделивую мысль, что они сами могут многому научить своих мало понимающих, «отставших от жизни» отца и мать. Какова будет наша реакция? Ужасаться «наглости» подростка, начать укорять и стыдить его: «*Как ты можешь, где твоя вера, где твое благочестие?!*» Или увидеть сложные психологические проблемы, возникающие в душе молодого человека, и попытаться, как бы не замечая вызывающего тона, серьезным разговором

на равных поддержать мятущуюся душу, которая буквально раздирается от противоречий между тем, чему учили родители, и тем, что предлагает сияющий соблазнами мир. Выбирая один из этих путей, мы должны честно ответить себе: мы хотим внешнего послушания, «хорошести» сына или дочери либо же хотим помочь обрести сознательную веру? Идя вместе путем исканий и сомнений, мудро предостерегая от тяжелых ошибок, мы можем сделать больше, чем «воспитательными мерами» и поучениями.

И если мы не сумеем утвердить в нашем чаде христианский взгляд на все явления мира, если он не ощутит всепокрывающей Божьей любви, то вырвавшиеся из-под родительского крыла сын или дочь, еще вчера прилежно посещавшие храм, могут с вызовом заявить отцу с матерью: *«В каком веке вы вообще живете? Пора понять, что у меня теперь совсем иные взгляды и ценности, чем у вас!»*

Понять потребность юной души в том, чтобы разобраться в трудных вечных вопросах, чрезвычайно важно. В этой книге предпринята попытка без предубеждения, доверительно ответить на ершистые, подвергающие все сомнению, но честные вопросы, которые задают наши совсем уже взрослые, но все же еще дети в период «блудного сына». Мы оставили неудобную, кого-то шокирующую форму этих вопросов, – потому что в жизни родители и педагоги сталкиваются именно с самыми неадекватными видами юношеского протеста.

Эта книга, продолжая разговор о роли истинной культуры в духовном воспитании подростка, начатый в книге протоиерея Игоря Лепешинского «Как помочь блудному сыну», пытается помочь родителям детей самого опасного возраста – подросткового и юношеского. Надеемся, что она поможет понять, как проходит сегодня духовная брань подростков и молодых людей, которые своими неудобными, но честными вопросами могут сбить с нас горделивую спесь (когда мы считаем, что все понимаем в Православии и теперь-то точно знаем, как жить). Ища ответы на вопросы детей, мы начинаем преодолевать свою лень и самоуспокоенность, мы учимся общению в Боге.

Диалог с молодым, пытливым сердцем – поистине милость Божия для того, кто не устрашится честности и открытости.

Иеромонах Макарий (Маркиш)



**ЭТИ
«НЕУДОБНЫЕ»
СОБЕСЕДНИКИ**

ПОСЛУШАНИЕ – ПРИНУЖДЕНИЕ ИЛИ СВОБОДА?

В ЧЕМ «БОЯТЬСЯ» И ПОВИНОВАТЬСЯ?

– Отец Макарий! Я не согласна с тем, что написано во многих православных книгах про женщину. И мужа-то она должна почему-то бояться и беспрекословно слушаться, и глаза в пол опускать. А в одной книжке прочитала про такой «идеал»: девушка не должна первой начинать разговор в мужском обществе. У меня складывается впечатление, что на женщину в христианстве смотрят как на человека второго сорта. Почему это так?

– Надо понять, что есть «православные книги» и православные книги. Книги, газеты или интернетовские материалы, в общем-то, различаются не столько «православием» и даже не столько своим качеством («хорошие» или «плохие»), сколько своим местом в системе православного духовного наследия. Поясню живым примером.

Как-то студенты Свято-Троицкой духовной семинарии, что в Джорданвилле, в штате Нью-Йорк, пришли к знаменитому автору и богослову протопресвитеру Михаилу Помазанскому (1888–1988) с жалобой на некий номер какого-то журнала. Но отец Михаил ни в коей мере не разделил их озабоченности и отозвался о журнале вполне благодушно. *«Как же так, отец Михаил?»* – удивились семинаристы. – *Там написано*

то-то и то-то, с этим невозможно согласиться...» – «Потому он и называется журнал, – ответил православный богослов, – а не Священное Писание!»

Вот с такой мыслью и посмотрите на «православные книги», с которыми вы не согласны. Вероятно, вам надо повнимательнее изучить другие православные книги, расширить и углубить ваше понимание предмета, вместо того чтобы заявлять свое несогласие и на этом останавливаться. Именно это можно сказать о знаменитой цитате из святого апостола Павла: *«Жена да боится своего мужа»* (Еф. 5; 33).

Что это за страх? Знакомы ли вам такие слова: *«Да возвеселится сердце мое бояться имени Твоего»* (Пс. 85; 11)? Каждый священник произносит их в начале утрени, в то самое время, когда чтец, при погашенных лампах и свечах, читает Шестопсалмие. И поверьте, нет никакого противоречия между радостью и веселием, с одной стороны, и страхом – с другой: представьте себя за штурвалом реактивного лайнера, который вы в первый раз в жизни поднимаете в бескрайнее синее небо. А священник испытывает то же самое состояние каждый раз, когда в начале Божественной литургии он стоит перед святым престолом, готовый провозгласить: *«Благословенно Царство Отца и Сына и Святаго Духа...»*

Этот отрывок из Послания к Ефесеянам мы читаем каждый раз, совершая Таинство Брака, и каждый раз объясняем новобрачным и собравшимся многочисленным гостям его глубокий и торжественный смысл. *«Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела. Но как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем. Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее»* (Еф. 5; 22–25).

Каждый священник говорит немного по-своему, но содержание, конечно, одно и то же.

Вот как объясняет его православный священник из Англии о. Эндрью Филипс:

«Многие удивляются, даже возмущаются, когда слышат эти строки из Послания к Ефесянам во время бракосочетания. Сама идея послушания жены мужу кажется сегодня неприемлемой. В сознании у многих она, вероятно, ассоциируется с пугалом, нарисованным на знамени феминизма: муж – тиран, деспот, угнетатель и мучитель – силой подчиняет себе несчастную жену, которая обязана повиноваться ему во что бы то ни стало... Но такой стереотип не имеет решительно ничего общего со словами апостола Павла. Давайте повнимательнее разберем их смысл.

В чем состоит духовная, аскетическая цель брака? В том, чтобы хоть в малой мере восстановить в семье ту райскую жизнь, которой наслаждались Адам и Ева в раю до грехопадения. И чтобы понять эту цель, нам, прежде всего, надо иметь в виду, что именно привело их к падению и потере благодати.

Ева согрешила непослушанием, непослушанием Господу в результате лести змея, которая вызвала в ней гордость и тщеславие. Но и Адам также согрешил себялюбием и гордостью. Во-первых, он не заботился о своей жене, дал возможность змею соблазнить ее на грех. Во-вторых, он согрешил, поддавшись на предложение Евы вкушать от запретного плода. И в-третьих, когда Господь обратился к Адаму, тот обвинил во всем Еву. Иными словами, Адамов грех состоял в неспособности пожертвовать собой ради жены. Сначала он не сумел оградить ее от змея и его соблазна, затем сам поддался соблазну, и наконец, вместо того чтобы смиренно принять на себя вину и защитить ту, за кого он отвечал перед Богом, Адам стал перекладывать на нее ответственность.

Наказание, возложенное на них обоих, в духовном смысле точно соответствовало вине каждого. Адаму предстояло трудиться в поте лица своего, жертвуя собой для пропита-

ния, смиряясь и каясь в себялюбии, из-за которого он не защитил жену от греха. А Еве – в страданиях рождасть детей, смиряясь и каясь в тщеславии, из-за которого она поддалась на соблазн змея.

Таким образом, можно двигаться к первоначальному состоянию Адама и Евы путем покаяния, если муж и жена станут развивать в себе добродетели, противоположные грехам, в которые они когда-то впали. Чтобы превозмочь свое непослушание, жена должна повиноваться мужу. Чтобы превозмочь свое себялюбие, безответственность и невнимание, муж должен жертвовать собой ради жены. Так восстанавливается райская жизнь. И недаром апостол Павел сравнивает супружество с отношениями между Христом и Церковью: Церковь подчиняется Христу, своей Главе, а Христос отдает Себя в жертву за Церковь, даже до смерти, – и “тайна сия велика” (Еф. 5; 32).

Найдется ли жена, которая не станет слушаться мужа, готового пожертвовать всем ради нее, даже жизнью, как Спаситель на кресте? “Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих” (Ин. 15; 13). Жена не станет слушаться мужа, если он не любит ее, и если муж ищет послушания, но не имеет любви, то он недостойн послушания. Ведь послушание любящему – не принуждение, а свобода, поскольку без свободы нет любви».

Итак, если жена послушна мужу, а муж с любовью жертвует собой ради жены, возникает возможность вернуть себе крупички Эдемского сада. Таков аскетический путь брака, ведущий его к цели. И когда мужчина преодолевает свое себялюбие, а женщина – свое тщеславие, им в браке снова приоткрывается Небо.

РАЗВЕ Я БЕЗ ЮБКИ НЕ СПАСУСЬ?

– Почему Церковь требует от христианки носить только юбки? Батюшка увидел, что я иду на дачу в брюках, – целую лекцию прочитал: дескать, неприлично ходить девушке в мужской одежде! Но ведь во времена апостола Павла мужская одежда была совсем другой! И у меня брюки – вовсе не мужские. Так что же, выходит, я без юбки не спасусь?! Ну, тогда давайте все наденем подряски – и сразу «святыми» станем! Кому нужен этот фанатизм в одежде? Правы, наверное, те, кто считает: все должно быть умеренно, даже вера.

– Вера, пожалуй, не нуждается в умеренности: веры всегда недостает. Но в одежде, безусловно, умеренность необходима. Тем более что одежда с верой напрямую никак не связана.

У наших женщин есть обычай: ходить в церковь в юбке, а не в брюках. Его нельзя назвать универсальным, но все же он достаточно распространен, и я бы рекомендовал следовать ему, хотя бы потому, что юбка придает своей хозяйке изящество и женственность, а брюки приближают ее облик к мужскому. Но называть женские брюки мужской одеждой – абсурд. Как заметил о. Андрей Кураев, с гораздо большим основанием женской одеждой следовало бы назвать мужской подрясник.

Форма одежды диктуется не догматом, а практической нуждой и здравым смыслом. Когда у нас в монастырском храме сестры чистили бронзовое паникадило, неужели вы думаете, что они забирались на шаткие подмости в длинных подрясниках – чтобы зацепиться и упасть с пятиметровой высоты? Бывает, значит, что даже монахини, и даже в храме, носят брюки...

Женщина жалуется на исповеди:

– Батюшка, я все время сомневаюсь, не знаю, как надо одеваться на пляже...

– Как же вы не знаете? – говорит изумленный священник. – Такие вещи надо знать твердо. Пиджачная тройка с белой

рубашкой и галстуком, а на голову обязательно черный шерстяной платок!

...Иногда немного юмора действует надежнее длинных проповедей.

НАРУШАЕТ ЛИ ОДЕЖДА ЗАПОВЕДЬ?

– Почему православные священники ходят в длинных одеждах? Да еще и в черных, траурных. В Евангелии Христос, когда обличал фарисеев, говорил, что они в длинных одеждах ходят, и поставил им это в вину. А священники ходят как бы специально в таких одеждах. Получается, что они сознательно нарушают заповедь Христа?

– Форма одежды определяется местной культурой, обычаями, климатом, хозяйственными и экономическими условиями. А заповеди Христа вечны и неизменны. Следовательно, форма одежды не может относиться к заповедям Христа, не более, чем выбор блюд на обед (Христос ел рыбу, но никогда не пробовал гречневой каши, картошки и клюквенного киселя).

Это первое. Второе – никогда не ссылайтесь на Священное Писание в отрыве от контекста.

Для фарисеев длина одежды была фактором их тщеславия, что с полной ясностью видно из евангельского контекста: *«Остерегайтесь книжников, любящих ходить в длинных одеждах и принимать приветствия в народных собраниях, сидеть впереди в синагогах и возлежать на первом месте на пиршествах»* (Мк. 12; 38–39). В современных же условиях длина одежды ни с какой стороны не связана с тщеславием, оставаясь лишь фактором эстетики и консерватизма.

С цветом – еще проще. Вы сегодня приходите в магазин тканей и принимаете как должное, что черный, синий, красный,

полосатый и в клеточку сатин имеет ровнехонько одну и ту же цену. И вам не приходит в голову вспомнить, что во времена Спасителя (и существенно позже) пурпурную, скажем, ткань носил император и более никто. Черный цвет – не траурный, а **скромный**, цвет дешевой ткани, которую и предполагалось носить монашеству, а вслед за ним и духовенству. Сегодня, кстати, черные рясы и подрясники – принадлежность именно «черного», монашеского духовенства.

В заключение – еще немного о фасоне одежды, из заметки священника Эндрю Филиппа «Женщина, где ты?»

«Я смотрю на современных женщин и не знаю, что во мне сильнее: изумление или жалость?.. И зачем это уродство мужской одежды? Брюки, по-гречески “франкопанталони”, то есть “штаны франков”, врагов Православия, распространились сравнительно недавно; и до сих пор большая часть мужчин на земном шаре – будь то в Африке, в Азии, в Шотландии, в Греции или среди православного монашества и духовенства – носит одежду традиционного покроя. Почему современная женщина должна подражать глупости современного мужчины?»

ПАЛОМНИЧЕСТВО НА КОНВЕЙЕРЕ

– У нас организуют паломническую поездку по монастырям Центральной России. Старшие, более опытные паломники сказали, что обязательно надо готовиться к Причастию, иначе это будет просто турпоездка, без всякой пользы для души. Мне очень странно это: неужели надо причащаться в каждой обители, если Бог всегда и везде Тот же?

– Вы затронули очень важный и болезненный вопрос. Назовем для начала две самые прискорбные и весьма распространенные ошибки в поведении паломников.

Первое: раболепие перед монастырскими жителями вообще и перед монастырским духовенством особенно. Вежливость и предупредительность, разумеется, необходимы, но, превышая меру, они превращаются в угодливость и раболепие, которые, проникая извне внутрь, из внешнего поведения во внутренний мир, способны превратить человека в раба, сделать его жертвой проходимцев в рясах, сектантов, раскольников, самосвяттов, кого угодно.

Сколько раз приходилось вести такой разговор с завзятыми паломниками:

- Я слышала от одной матушки в монастыре...
- А что Патриарх об этом сказал, вы не слышали?
- Ой, да я ведь ничего не знаю!
- И поэтому принимаете на веру все, что вам скажут?..

Второе: суетливое, навязчивое желание «всюду успеть» – приложиться ко всем святыням, пройти по всем могилам (при этом неизменно, словно пароль, употребляется уменьшительный суффикс), если есть мощи – то их непременно надо открыть, если икона – непременно взять масла (говорят елейно – «маслица»!) из лампады, если есть источник – непременно накачать оттуда воды, и т. д. и т. п. Уже сил нет, голос хрипнет, руки дрожат, ноги подкашиваются от усталости – но вперед, без остановки... Зачем? Где в этом конвейере Христос?

Беда в том, что такое безумное поведение, изначально существующее лишь горстке маловерующих фанатичек-язычниц, как чума распространяется в паломнической группе, заражая неопытную, но восприимчивую массу, и противостоять ему очень трудно: *«Так-то оно так, умом я понимаю, что это язычество, но вот же тетя Дуся взяла пять камешков с могилки, а мне боязно от нее отстать...»*

К величайшему сожалению, магическое, колдовское отношение к предметам и обычаям переходит нередко и на Святую

Евхаристию. Таинство остается Таинством, но теряет свою действенность применительно к данному человеку... Конечно, причащаться в **каждом** монастыре, в условиях суеты, гонки, калейдоскопа впечатлений, событий и лиц – это абсурд или богохульство. Однако бывает и совсем по-другому. Подробная, очищающая душу исповедь в паломнической поездке, с последующим Святым Причастием, может стать ключевым, поворотным моментом в жизни верующего.

Успех паломничества и духовная польза зависят от вашего разума, от способности противостоять дурным влияниям, от помощи духовенства и действий руководителя группы.

НУЖНО ЛИ ОСОБОЕ «БЛАГОСЛОВЕНИЕ НА ПОСТ»?

– За неделю до Великого поста я исповедовалась, причастилась, попросила Бога, чтобы помог выдержать пост, потому что мне это трудно – я учусь. Знакомая мамы, которая помогает нашей семье советами, огорошила меня вопросом: «А ты благословение на пост у батюшки взяла?» Но я не понимаю – зачем? Надо ли стоять в очередь к батюшке, чтобы согласовать меню поста? Разве Церковь нас всех не благословила на пост? И как же теперь мне быть?

– Проблема, мне кажется, в том, что многие путают благословение и руководство к действию. Некоторые миряне считают, что священник должен давать им указание на каждый шаг. Это искаженное представление о духовной жизни. О недопустимости таких взаимоотношений духовника и мирянина не раз говорил приснопамятный Святейший Патриарх Алексий II. Благословение – не указание, а духовный совет священника и его последующая молитвенная поддержка.

В определении Священного Синода Русской Православной Церкви от 28–29 декабря 1998 г. сказано: «Некоторые священ-

нослужители, получившие от Бога в Таинстве Священства право на духовное руководство паствой, считают, что таковое право означает безраздельную власть над душами людей... переносят сугубо монашеское понятие беспрекословного подчинения послушника старцу на взаимоотношения между мирянином и его духовным отцом».

Если человек желает превратиться как бы в робота, который не может без благословения «старца» совершить никакого дела, – то это духовная болезнь.

Но попросить священника помолиться, чтобы Господь укрепил вас духовно во время поста, конечно же, никому не возбраняется. Хотя такого обязательного правила нет. Что же касается выбора продуктов питания, то, в зависимости от возраста и состояния здоровья, он может быть разным. 69-е Апостольское правило, касающееся поста, требует принимать в расчет «телесную немощь»; о том же говорят 8-е и 10-е канонические правила святителя Тимофея Александрийского.

Сама болезнь уже отчасти заменяет телесный пост, и это не мешает христианину усерднее молиться, каяться, бороться со страстями. И если в назначенную лечащим врачом диету входят непривычные для поста продукты, их и надо принимать как лекарство, без смущения, но со смирением и не ради чревоугодия. При больших физических или умственных нагрузках во время учебы тоже возможны некоторые послабления поста. Приступая к посту, естественно посоветоваться об этом со священником.

Если же человек здоров, не первый год постится, вряд ли ему нужны какие-то специальные советы. Все равно можно попросить священника о молитвенной поддержке, но не надо смущаться, если этого не произошло. Гораздо важнее, что перед постом вы исповедовались и причастились. Постарайтесь и дальше чаще участвовать в богослужениях (особенно в неповторимых службах будничных дней Великого поста), при-

бегать к спасительным церковным Таинствам, хранить мир в душе и помогать ближним.

МОЖНО ЛИ НЕ ДОПУСТИТЬ К ИСПОВЕДИ?

– Моя мама в начале Великого поста после утренней службы спросила у священника о возможности исповедаться и причаститься. Он ответил, что для этого она должна всю неделю посещать утренние и вечерние службы, а иначе исповедь не примут и не причастят. Но мама работает ночным сторожем и не может посещать вечерние службы. Мама очень расстроилась. Что же ей теперь, из-за ее работы нельзя исповедоваться и причащаться?

– Есть в Церкви такое понятие – «пастырская работа». Чем она отличается от всех остальных сторон церковной жизни? Своим строго личным характером, как у учителя или лечащего врача. На каждую практическую ситуацию есть целый ряд принципиальных соображений, нередко противоречащих друг другу, но священник должен из них выбрать что-то одно, простое и прямолинейное требование.

Заметим еще, что указание быть на **всех** службах в течение седмицы (даже в такие особенные дни, как начало Великого поста или Страстная неделя) применимо лишь к монахам да пенсионерам, и то не ко всем. У большинства из нас есть обязанности в семье и на работе, которыми невозможно и не нужно пренебрегать. Помимо того, не допускать человека к **исповеди** из-за его неучастия в богослужениях вообще выглядит бессмыслицей: на то и исповедь, чтобы человек мог увидеть свои грехи и получить помощь в их исправлении... Не надо расстраиваться, не надо обвинять священника или всю Церковь. Надо просто найти возможность снова переговорить с кем-либо из священнослужителей, в этом или в другом храме, коротко

и прямо объяснить, в чем дело. Я убежден на сто процентов, что вопрос будет решен.

СТАРЦЫ И РОДОВОЙ ГРЕХ

– У меня были тяжкие грехи, я в них покаялась и каюсь искренне. Но переходят ли они на детей? Если дети у меня родятся, все равно будут отвечать за мои грехи? Может, лучше мне и не думать о семье, как говорят старцы?

– Не думать о семье?.. Есть у нас такие «старцы»-проходимцы, которые год за годом промышляют адским ремеслом, порабощением людей (по большей части привлекательных девушек) под видом исповеди:

– Тебе надо в монастырь... Оставайся у нас. О семье не думай!

– Почему??

– Много грехов на тебе. Дети будут наркоманами. Или что похуже.

Одних удастся запугать сразу – и готова послушная безмолвная рабыня (одна надежда в жизни: «старец вымолит»). Другие уезжают, выходят замуж, рожают детей... Но при первой же семейной трудности и неурядице (у кого их нет?) в ужасе вспоминают «прозорливого старца», мчатся снова к нему, в слезах бросаются в ноги... Результат тот же самый.

Где в этой страшной картине Христос? Кто-нибудь способен найти?..

Теперь несколько слов об «ответе детей за родительские грехи». Нельзя терять христианскую почву: мы не вступаем с Богом в юридические или коммерческие отношения. Господь Иисус Христос освобождает нас Своей Кровью, Своей жертвой любви, от греховного наследия нашей природы, открывает нам Небо: войти туда или не войти – собственный выбор каждого.

Впрочем, родовой грех нельзя сбрасывать со счетов; мы ответственны перед детьми и внуками – но вовсе не потому, что Бог «отомстит» им за наши грехи. Чтобы понять это, рассмотрим возможные источники греха. Один из них – личная злая воля человека. Другой – поврежденность нашей общей человеческой природы (так называемый «первородный грех»). Но существует, очевидно, и промежуточный источник греха, свойственный лишь некоторым из нас (в отличие от первородного), но и не зависящий от нашей личной воли. Он коренится в жизни родителей и более отдаленных предков, которая оставляет свой след на данной личности. След этот может быть как материального характера (тогда мы называем его наследственностью), так и духовного: тогда имеет смысл говорить о «родовом грехе». Нередко наследственные болезни и родовые грехи трудно отличимы друг от друга.

Про каждый конкретный греховный поступок, совершаемый человеком, невозможно сказать: «личный» это грех, или «первородный», или «родовой»: все три причины, очевидно, соединяясь вместе, воздействуют на наше поведение. Память о грехах ваших предков поможет вам сознательно молиться о них и, разумеется, избегать повторения этих грехов. Память о своих собственных грехах позволяет вам принести достойные плоды покаяния в дальнейшей христианской жизни, в подвиге супружества, материнства, отцовства.

Итак, не забывая о воздействии родовых грехов на нашу жизнь, ни в коем случае нельзя впадать в уныние, давать волю ощущению безысходности, а, напротив, усилить свою молитву, добрые дела и стремление к христианскому образу жизни, к нашему Спасителю Христу. Это и приводит нас вместе с нашим потомством к освобождению от греха.

ИСТИНУ НАДО ВЫСТРАДАТЬ

ЖИВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ ИЛЛЮЗИЯ?

– Меня мучает мысль: а если вдруг окажется, что Бога нет, во что же и зачем мы тогда верили? И можно ли поверить так, чтобы не сомневаться?

– Я хорошо понимаю **пронзительную** боль этого вопроса («А если Бога нет?!»), ввергающего верующего человека на миг в безысходную тоску. Уже по тому, какое тяжкое состояние вызывает это предположение, можно заключить, кто «автор» этой мысли. Древний враг человека – дьявол – внушает это коварное сомнение, чтобы посеять сомнение, смятение, страх.

Редкий человек не пережил покушений на свою веру. Мы помним это из Евангелия. «...Верую, Господи! помоги моему неверию» (Мк. 9; 24) – воскликнул со слезами отец бесноватого отрока, когда Христос сказал ему: «...Если сколько-нибудь можешь веровать, все возможно верующему» (Мк. 9; 23).

Каждый раз, когда такое сомнение закрядется в душу, надо сразу отвергать его, понимая, что мысль эта – не от нас, что ее предлагает лукавый...

Представьте себе: вы вышли из дому, спокойно идете в школу, в институт, на работу, и внезапно, словно электрическим током, вас сотрясает мысль: что если к вам в квартиру лезут воры? или там остался включенный утюг? или у соседей наверху протекла канализация?.. Любой здравомыслящий человек отбросит

такие помыслы как пустой вздор и бесовское наваждение, а невропатолог и психиатр будут рады предложить профессиональную консультацию. Но, в то же время, заметьте: у вас **нет доказательств** (в строгом смысле этого слова), что дверь на замке, утюг выключен и канализационные трубы в целости. Избавиться от навязчивых сомнений вам помогут не формальные доказательства, а здравый смысл, жизненный опыт и чувство нормы.

Та же самая картина открывается и в несравненно более широких рамках – философских, религиозных, мировоззренческих. Строго формальные доказательства ограничены искусственными математическими моделями, а в нашей жизни они не действуют. **Мы не можем строго доказать** истинности своих знаний о самих себе, о мире, о Боге, не можем даже доказать, что окружающий мир – это реальность, а не калейдоскоп наших собственных снов и фантазий.

*«Призрачно все в этом мире бушующем,
Есть только миг – за него и держись...»*

Помню, как завораживала меня в юности эта летящая мелодия из старого кинофильма; и сколько же бед себе и ближним натворил я, влекомый ею невесть куда! Но где же нам взять опору в бездонном вакууме, где источник здравого смысла, опыта и нормы в безбрежном просторе бытия? Как убедиться, что жизнь – не сказка и не игра, что **не все призрачно** в этом бушующем мире, и вслед за тем, стоя перед святой Чашей, исповедать: «...*Ты еси воистинну Христос, Сын Бога живаго*»?

Задаю себе сегодня этот вопрос, и вспоминаются совсем другие стихотворные строчки:

*«Мир, – учил он, – мое представление».
Но когда ему в стул под сиденье
Сын булавку воткнул,
Он кричал: «Караул!
Как ужасно мое представление!»*

Эта старинная шутка русского поэта-юмориста Саши Черного, оказывается, имеет глубокий и подлинно христианский смысл! Отрезвлением, возвратом к реальности стал для фантазера булавочный укол: микроскопическое, но все-таки страдание.

Как убедиться в реальности окружающего мира? В том, например, что ваши близкие, любящие вас люди – это живая реальность, а не иллюзия? Надо прикоснуться к их страданиям, которые они переносят за вас, и ответить им состраданием. Надо испытать их любовь и открыть свое сердце любви. Было такое и в моей жизни... И единственное, о чем приходится сегодня жалеть, – это о своем бесчувствии, упрямстве, невосприимчивости к тем «булавочным уколам», которые Господь попускает для прояснения нашего сердца и разума.

Можно ли поверить, без сомнений, что Бог стал человеком и принял страдания и смерть за каждого из нас? Можно. Испытав Его любовь, прикоснувшись к Его страданиям, претерпев свою меру страданий и ответив любовью к Богу и ближнему, мы избавляемся от сомнений, начинаем адекватно воспринимать и Его, и сотворенный Им окружающий мир.

Крест Спасителя – отрезвление от иллюзий, гарантия реальности. Чтобы ее воспринять, мы и сами в этой жизни несем свои кресты и восходим на свои Голгофы.

Глубокую истину невозможно доказать: ее надо **выстрадать**. Признаю, что это не слишком созвучно настроениям юности, но, как говорится, из песни слова не выкинешь. Тем более из такой серьезной песни... Впрочем, молодежь сплошь и рядом оказывается впереди нас, старших, на дороге к Небу: чистое сердце быстрее открывается навстречу Христу.

ХРИСТИАНСКАЯ ЖИЗНЬ – ВЫДУМКА?

– Батюшка! Не может ли так быть, что идея жизни по правилам христианской религии (которая вроде бы приносит благо и обществу, и человеку) специально придумана для успокоения людей, чтобы они тише жили, меньше возмущались и больше терпели?

– Это довольно обычное сомнение для многих верующих. Возникает оно потому, что правила у нас идут на первом месте, мы начинаем с правил и помимо них ничего не видим.

А ведь мы с вами **христиане**. И поэтому начинать надо не с правил, а с Христа, с Бога, Который стал человеком, принял смерть из любви к нам и воскрес ради нашей жизни. Согласитесь: разница немалая.

В чем сила правил? Что они простые, понятные, где-то рядом с нами. А Бог – Он высоко, далеко, Христос ходил по этой земле 2000 лет тому назад... Это говорит лишь о том, что всем нам остро необходимо православное просвещение.

Поэтому настоятельно рекомендую вам трех авторов. Первый из них – приснопамятный Святейший Патриарх Алексий, он в рекомендациях не нуждается. У него, прежде всего, читайте обращения к духовенству и мирянам на годовых Епархиальных собраниях, а также другие обращения по разным поводам. Кроме него – два профессора-просветителя, А.И. Осипов и протодиакон А. Кураев. У Кураева много издано книг, у Осипова – замечательные лекции и беседы на аудио-дисках и в Интернете.

Слушайте Осипова – не пожалеете! Недавно одной женщине тоже порекомендовал его. Через несколько дней получаю письмо: *«Забросили все дела, слушаем Осипова...»*

А ЕСЛИ АНГЕЛЫ ПРОСТО ПРИДУМАНЫ?

– Со мной постоянно что-то случается – и хорошее, и плохое. Мне кажется, что Ангел Хранитель давно оставил меня, и я легко доступна – как силам добра, так и силам зла. С другой стороны, понятия «Ангел Хранитель» нет ни в Ветхом, ни в Новом Завете. Бог подключается к человеку только в исключительных случаях, а Ангел Хранитель, возможно, придуман для утешения человека. Вы согласны?

– Нет, не согласен. Бог не «подключается» к человеку: человек – не автомат, не чучело, не объект управления. Человек – свободное создание, наделенное волей, чувствами и разумом: Бог любит нас, ради нашего спасения становится человеком, принимает страдания и смерть. Хорошее и плохое случается с каждым из нас, и все мы доступны силам добра и зла – и наша **личная** задача состоит в том, чтобы содействовать первым и противодействовать вторым.

Далее, вы ошибаетесь и в вашем суждении об Ангелах. Помощи человеку со стороны Божьего Ангела посвящена вся ветхозаветная Книга Товита: перечитайте ее. Что же касается Ангела Хранителя в христианском понимании, то о нем свидетельствует чин Крещения в следующих словах молитвы о принимаемом в число оглашенных:

«...Сопряги его (ея) жизни Ангела светла, избавляющего его (ю) от всякаго навета сопротиволежащаго, от сретения лукаваго, от демона полуденнаго и от мечтаний лукавых».

К таким лукавым мечтаниям приходится отнести и ваши ошибочные размышления.

МЕНЯ БОГ НЕ СЛЫШИТ?

– Что делать, если я в сердце не чувствую любви к Богу? Выходит, Господь не услышит мою молитву, даже если я буду каяться в чем-то?

– Неужели вы думаете, что Господь **не слышит** каких-то из наших молитв? Что, неужели у Него проблемы со слухом? Или Он заснул от усталости? Подобные выражения можно воспринимать только в переносном смысле, а за ним искать смысл прямой и непосредственный.

Преподобный Антоний Великий говорит очень ясно и просто: *«Господь скрывается от человека – все равно, что солнце скрывается от закрывшего глаза»*. Надо, значит, раскрыть глаза души, раскрыть сердце, раскрыть всю свою жизнь навстречу Богу. А это и значит любить Его: жить так, как Он заповедал нам и показал Своим Собственным примером.

Значит, запомним: любовь – это не чувство, не эмоциональный подъем, не сладкое ощущение в сердце; любовь к Богу и к людям – это подвиг свободной воли. Хотите знать, что такое любовь? Посмотрите на Крест Спасителя. И подражайте Ему.

МОЛИТВА ИЛИ ПОТРЕБИТЕЛЬСТВО?

– Не вижу смысла в том, чтобы молиться святым. Зачем просить человека, если можно прямо попросить Бога?

– Здесь надо прежде всего хорошо разобраться, что такое молитва.

У вас, наверное, есть записная книжка, и в ней разные адреса и телефоны. Представьте себе, что кто-то просматривает ее и обращается к вам в недоумении:

– Послушай, зачем тебе знать столько разных людей? Оставь вот только этого и этого (тут он указывает на фамилии высокопоставленного начальника и крупного предпринимателя), ты их можешь попросить обо всем, что тебе нужно, а всех остальных вычеркни и забудь. Не вижу смысла держать их в записной книжке!

Довольно странное отношение к людям, подумаете вы... И уж во всяком случае не христианское! А между тем мы демонстрируем такое же потребительское отношение к Богу и Его святым, когда видим в молитве некий магический ключ к исполнению желаний.

Это, конечно же, не молитва, а колдовство, заклинание, оккультный обряд. Ну а молитва – это живое общение вашей души с живыми людьми (перешедшими из этой земной жизни в жизнь вечную) и среди них – с Богочеловеком Иисусом Христом. Да, в процессе такого общения мы можем о чем-то просить и получать что-то нужное нам в повседневной жизни, – но не в этом цель молитвы! Цель ее в том, чтобы стать ближе ко Христу и к тем людям, которые приблизились к Нему в своей земной жизни – то есть к святым. А для этого необходимо знать их.

Бывает, мы знакомимся со Священным Писанием, с историей Церкви, с житиями Российских новомучеников XX века, читаем труды христианских авторов – и нас привлекает личность кого-то из святых, в нас возникает любовь и желание молитвы. Но бывает и наоборот: мы слышим или читаем молитвы святым (например, акафисты, каноны), они нам нравятся, постепенно входят в нашу душу – и вслед за тем мы стремимся получше узнать тех святых, кому мы привыкли молиться. Оба пути вполне допустимы. Что недопустимо для христианина – это, с одной стороны, механическое «вычитывание» молитв, а с другой – потребительский образ мысли: *«Что я могу получить?..»*

СТУК В ПУСТОТУ?

– Зачем нужно молиться, если не получаешь ответа от Бога?

– Путешественников мучила жажда, и наконец, они подошли к источнику. Один направился к воде с кувшином, другой – с решетом. Первый напился, напоил спутников и пополнил дорожный запас, а второй, после ряда безрезультатных попыток, произнес длинную тираду о недоступности воды и неутолимости жажды...

Нужны ли пояснения? Бог отвечает всегда и всем, но не все готовы воспринять Его ответ. Одни – по невниманию, другие – по невежеству, третьи – по упрямству... Наши кувшины сплошь и рядом напоминают решето. Давайте позаботимся каждый о своем кувшине.

ВСЕГДА ЛИ САМОУБИЙСТВО – ГРЕХ?

– Всегда ли самоубийство – грех? Например, трое альпинистов оборвались со скалы и повисли на одной веревке, которая может выдержать только двоих. И один человек прыгает вниз. Он будет наказан как самоубийца?

– Удивительным образом этот вопрос оказался зеркальным отражением предыдущего. Там эмоции мешали нам разобраться в правовой и нравственной сущности вопроса; здесь здравое чувство совершенно необходимо, чтобы вырваться из плена формальных рассуждений.

Но сначала несколько слов о самых известных самоубийствах недавнего времени.

Джордж Истмен был выдающейся личностью. Благодаря его таланту и трудолюбию, фотоаппарат, сложное и громозд-

кое устройство, приобрел современный вид, стал нашим другом и спутником. Истмен сам сделал ряд важных изобретений и основал знакомую всем компанию «Кодак», которая принесла ему заслуженное богатство. В 1924 году он роздал половину своего колоссального состояния и продолжал широчайшую благотворительную деятельность. Город Рочестер, штат Нью-Йорк, где он жил и трудился, по существу весь стал памятником его предприимчивости и щедрости. 14 марта 1932 года, в здравом уме и трезвой памяти, написав на листке бумаги: «Дело сделано. Зачем ждать?» – Джордж Истмен застрелился... Трагизм ситуации в том, что даже хороший человек без веры в Бога не ощущает ценности своей жизни и ответственности за этот дар.

18 ноября 1978 года было критической датой в жизни затерянного среди джунглей Гайаны поселка Джоунстаун, где жили члены многонациональной секты-коммуны «Народный Храм», перебравшиеся сюда из Калифорнии. Там ее основателю Джиму Джоунсу, известному религиозно-политическому лидеру и проповеднику либерально-христианского толка, власти чинили множество препятствий, преследовали за неуплату налогов и не давали как следует развернуться. Отсюда, из южноамериканских джунглей, Джоунс и его последователи надеялись возвестить всему человечеству некие новые истины добра и справедливости.

Но и здесь тучи стали сгущаться у них над головами. Беглецы из Джоунстауна рассказывали нечто умопомрачительное о Джоунсе и о жизни коммуны. К тому же прилетевшие сюда накануне для проверки положения дел представители власти и репортеры оказались излишне любопытны, и охрана открыла по ним огонь на поражение... Однако им все же удалось улететь, и теперь надо было ждать крупных неприятностей.

Когда на следующий день бойцы сил безопасности вошли в поселок, он показался им вымершим. А через несколько ми-

нут выяснилось, что так оно и было. В Джоунстауне нашли 913 трупов, из них 276 детских. Сектанты приняли смерть, выпив по указанию Джоунса цианистый калий. Характерна найденная там записка, адресованная вождю: «Батюшка, выхода нет, я согласен с вашим решением – только боюсь, что без вас мир не придет к коммунизму».

Два реальных события. Фанатики-сектанты с дочиста промытыми мозгами, безумные рабы безумного тирана-главаря – и светлая личность, один из лучших людей эпохи. А конец один. Эти люди своей собственной волей отказались от дарованной им земной жизни – и вместе с нею оттолкнули руку Дающего этот дар.

За последние годы самоубийство ворвалось в нашу жизнь непоправимой бедой. Сегодня очень у многих, если не в своей семье, то в семье друзей или знакомых, найдется жертва самоубийства. Совсем недавно пришлось мне вести беседу со школьниками, у которых покончил с собой одноклассник, – и вот на днях прихожанка рассказывает мне о самоубийстве у нее в студенческой группе.

В наше епархиальное управление нередко обращаются удрученные такой потерей родственники с просьбой разрешить христианское погребение и церковное поминовение – и получают положительный ответ лишь в том случае, если самоубийство совершено в состоянии умопомешательства.

А теперь вернемся к вашему примеру. Скажите, часто ли приходится сразу трем альпинистам срываться со скалы и повисать на одной недостаточно надежной веревке? И даже больше того: было ли такое в жизни хоть когда-нибудь?

Фантазия человека неограниченна: выдумать можно сколь угодно много разнообразных ситуаций – казусов – и рассуждать о предполагаемых юридических и нравственных последствиях, что и называется «казуистикой». Православному мировоззрению и богословию она чужда, пользы от нее

никакой, а вред огромный: предаваясь казуистике, мы утрачиваем чувство реальности, закрываем глаза на истинные духовные и практические задачи, требующие от нас безотлагательных действий.

И в исторических анналах, в том числе и совсем недавних, и в житиях святых, мы находим множество случаев самопожертвования ради Господа и ради спасения ближних. Это бывает и в гонениях, и на войне, и при стихийных бедствиях и катастрофах, и в борьбе со злоумышленниками: *«Больше сея любви никтоже имеет, да кто душу свою положит за други своя»*, – говорит Сам Спаситель.

Внешне некоторые из этих ситуаций могут напоминать самоубийство – но по существу между тем и другим нет ничего общего. Покончить с собой – значит капитулировать перед силой зла, отторгнуть Христа, Его любовь и Его волю, вместо нее принять волю дьявола. Людей толкают на это разные причины, – как мы видели в приведенных реальных примерах, – но грех остается на их совести, а покаяться и исправить его они уже не могут...

О КОНТРОЛЕ И «УДОВОЛЬСТВИИ»

– Зачем Богу нас всегда видеть? Разве это приносит ему удовольствие?

– Как ни странно, мы можем говорить об «удовольствии» Бога – но, конечно, в переносном смысле.

Бог неизменен, не подвержен смене эмоций и настроений. Но Он любит нас. *«Бог есть любовь»* (1Ин. 4; 8), – прямо пишет евангелист Иоанн Богослов. По любви Он воззвал нас из небытия, по любви стал одним из нас, пошел на позорную

казнь, преданный всеми, и воскрес ради нашего спасения и вечной жизни.

Его «удовольствие» можно отождествить с нашим следованием Его замыслу, исполнением Его воли. Если мы становимся лучше, избавляемся от зла в нашей жизни в наших сердцах – то мы приносим Ему «удовольствие», и он «рад нас видеть». Но разве так бывает всегда и со всеми? Нет, однако всегда и у всех остается **свободная воля** выбрать добро и отвергнуть зло, войти в радость Господа. Последнее слово – за нами.

ПРИТЧИ – ЭТО ПРЕЗРЕНИЕ К ЛЮДЯМ?

– Почему Христос говорил притчами? Разве люди настолько глупы, что не поняли бы Его? Нет ли в этом какого-то презрения к людям?

– Разумеется, никакого презрения быть не может. Но вот способности понять – и **принять** – Спасителя людям явно недостает как тогда, так и теперь. Прошло уже две тысячи лет, каждая Его фраза, каждая черточка Его учения объяснена и растолкована – а мы, даже если и понимаем Его, то плохо принимаем...

Начнем с того, что Христос не всегда и не всем говорил притчами. Вот, например, как Он обращался к знатокам Закона, к тем, кто должен был бы прежде других понять и принять Его: «... Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что поедаете дома вдов и лицемерно долго молитесь: за то примете тем большее осуждение. Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что обходите море и сушу, дабы обратить хотя одного; и когда это случится, делаете его сыном геенны, вдвое худшим вас...» (Мф. 23; 14–15). Без иносказаний беседует Он и со Своими учениками: «...вот, теперь Ты прямо говоришь, и притчи не говоришь никакой» (Ин. 16; 29). В то же время к простому

народу, стекавшемуся к Нему отовсюду, Он предлагал искусно подобранные аналогии-притчи. Значит, все дело в составе Его слушателей.

Само по себе это вовсе не удивительно. Один и тот же ученый читает лекции, понятные лишь коллегам или подготовленным студентам, и проводит беседы со школьниками нарочито упрощенным, понятным для всех языком, полным аналогий с повседневной жизнью.

Притча, аналогия, сравнение, намек – все это очень полезные средства в разговоре о самых серьезных предметах. Почему? Потому что они, в отличие от прямых тезисов и четких формулировок, не нажимают на человека, дают ему пищу для собственного размышления, подводят к самостоятельным **свободным** выводам. А без свободы нет христианской веры.

НАКАЗЫВАЕТ ЛИ БОГ?

– Предположим, человек сделал другому подлость, а потом сам или ногу сломал, или какое-то другое несчастье с ним случилось – можно ли сказать, что его Бог наказал?

– Сказать-то можно – только, скорее всего, вас неправильно поймут, и вы невольно окажетесь причиной серьезного недоумения.

Что значит «наказал»? Значение этого слова, подобно целому ряду других, в церковнославянском контексте существенно отличается от современного. Возьмем несколько знакомых примеров: *«Буйх же и ненаказанных стязаний отрицайся, ведый, яко раждают свары»* (2 Тим. 2; 23); *«Радуйся, яко наказала еси окраденныя умом»* (Акафист Пресвятой Богородице); *«...Твоими словесами наказуя, отче Иоанне Златоусте, моли Слово Христа Бога спастися душам нашим»* (тропарь Святителю).

Смысл церковнославянского слова совершенно ясен: наказать – значит научить, вразумить, наставить.

Итак, Бог действительно наказывает нас – именно в таком понимании. Но Он никогда не мстит нам, не сводит с нами счетов, не вымещает на нас зла. Это необходимо ясно понимать и всегда помнить.

А БЫЛА ЛИ ПОЩЕЧИНА?

– Читала, что Николай Чудотворец, присутствуя на Первом Вселенском Соборе, дал пощечину Арию. Значит, он поступил как хулиган? Есть ли источники, подтверждающие это?

– Подробно об этом можно прочитать в заметке профессора протоиерея Ливерия Воронова «Святитель Николай – ревнитель и защитник Православия», опубликованную в «Церковном вестнике» и на сайте «Православной энциклопедии». Выводы, к которым приходит ученый, таковы:

«...Присутствие свт. Николая на Никейском Соборе и его деятельное участие в общей борьбе против Ария и его приверженцев признается Православной Церковью не подлежащим сомнению и неотъемлемо входит в сокровищницу вселенского Церковного Предания. Выдвигаемые против этого возражения не обладают достаточной силой или научной убедительностью... Сказание о якобы допущенном свт. Николаем заушении Ария, возникшее не ранее XIV–XV века, должно быть признано несостоятельным и легендарным».

ЧТО ДЕЛАТЬ, ЕСЛИ...

БЫВАЕТ ЛИ ПОЛЕЗНОЙ ЛОЖЬ?

– Если в учебнике истории написана ложь, например о царе, и учитель с этим согласен, то надо ли мне отвечать по учебнику, чтобы не получить двойку? Будет ли это считаться ложью перед Богом?

– Когда возникает непростой вопрос – а этот вопрос, бесспорно, не из числа простых, – то полезно бывает вчитаться в него внимательно, найти какое-то «ключевое слово», с которого и начать поиски решения.

Попробуем начать с конца. Что значит «считаться»? С кем мы считаемся? Кто будет считать? Бог? Или окружающие люди? Или мы сами? Надо усвоить с предельной ясностью: Господь Бог с нами никаких счетов не сводит. Это противоречило бы всему тому, что мы знаем о Нем, о Его величии и всемогуществе, о Его любви к нам, о Его жертве на Кресте.

Ложь перед Богом – не результат чьего-то расчета, а объективный факт, наш собственный грех, который, прежде всего, причиняет вред нашей собственной душе. Поэтому давайте вычеркнем слово «считаться» из вашего вопроса. Получится так: *«Будет ли это ложью перед Богом?»* И тогда ответ очевиден: *«В зависимости от обстоятельств, в которых я оказался».*

Обстоятельства в самом деле бывают весьма разнообразны (как и всегда, когда надо выбирать подходящие слова), и ситуация может быть любой – от разумного, достойного исполнения

учебного задания до прямой измены Христу. В каждом конкретном случае вы должны рассудить: полезен ли спор? кому он принесет пользу? будет ли эта польза больше, чем возможный вред? и т. д. И не давайте никому втянуть себя в спор против вашей воли. Как это сделать, поясню на простом примере.

Допустим, вы обучаетесь в каком-либо учебном заведении, где не разделяют нашего мировоззрения и веры – например, в римо-католическом или протестантском. Но вы цените знания, которые вы там получаете, и хотите успешно окончить его, избегая каких-либо столкновений и скандалов. Вам задают вопрос и ждут ответа, который явно противоречит вашему разуму, чувству и совести, и вы отвечаете так:

«Г-н учитель, материал ваших лекций (или учебника, который вы нам рекомендовали) содержит такие-то сведения...» Крайне маловероятно, что после этого у вас начнут допытываться, каково ваше собственное мнение по данному вопросу. Но если даже это и произойдет, вы спокойно ответите: *«Мое личное мнение не относится к изучаемому нами предмету»,* – и вопрос будет исчерпан.

МОЖНО ЛИ ПРОСТИТЬ ПРЕДАТЕЛЬСТВО?

– Если тебя предал друг – оклеветал близкого тебе человека, самыми грязными словами издевался над всем, что было дорого, то как можно простить такого человека? Можно ли возобновить с ним дружбу, если он покается?

– Простить – этого требует от нас Христос. Слишком ясно об этом говорит Евангелие, чтобы можно было сомневаться, по крайней мере когда речь идет о вашей **личной** обиде, а не о проступке или преступлении, представляющем общественную опасность. Так что если кто-то просит вашего

прощения за обиду, вы **обязаны** – перед лицом Христа – его простить.

Но простить – значит ли забыть? Иногда – да, а иногда – нет... Прощение – акт моей свободной воли, а над забвением я не властен. Вспомните, у Лермонтова: *«Забыть – забвенья не дал Бог...»*

Одно дело, когда речь идет о жене, родителях, близких родственниках: никакие дурные воспоминания не могут воспрепятствовать мне в восстановлении любви и мира в семье. Но друзья, знакомые – я выбираю их себе сам. И вполне естественно, оправданно и даже необходимо выбирать себе друзей с учетом прошлых событий, конфликтов, ошибок – чтобы их не повторять.

А ЕСЛИ БУДУТ СЧИТАТЬ ПРИДУРКОМ?

– Можно ли дружить с человеком, который считает, что люди «нетрадиционной ориентации» такие же нормальные, как и все остальные, и даже очень интересные? Ведь это его право – иметь собственное мнение?

– Продолжим разговор о дружбе. Дружба хороша тогда, когда она приносит пользу – духовную и душевную. Лучше всего, когда польза эта взаимна; но бывает, что одному из друзей общение приносит пользу, а другому – нет. Второй в этом случае не оставляет своего друга, понимая, что нужен ему – но лишь до тех пор, пока сам способен переносить бремя этой неравной дружбы, пока она не причиняет ему непоправимого вреда.

Вот с этих позиций попробуем ответить на ваш вопрос. Что мы знаем о вашем друге? Только одно: что его взгляды на развратное поведение отличаются от христианских... Раз-

умеется, «это его право». Но можно ли из одного этого сделать вывод о пользе или вреде вашей дружбы?

Возможно, общение с вами жизненно важно для вашего друга – особенно если, помимо вас, у него нет контакта с христианской средой. В таком случае на вас ложится немалая ответственность: быть для него примером в слове и в деле, проводником из мира нравственной тьмы и греха к свету, к покаянию, к Церкви. Христос, Который и Сам в дни Своей земной жизни не избегал грешных, заблуждавшихся людей, с вашей помощью приходит к вашему другу: неужели вы откажетесь от своей миссии?..

Но возможна и прямо противоположная картина: в компании вашего друга и подобных ему лиц вы теряете то доброе, что имели, приобретаете скверные привычки, допускаете скверным помыслам и впечатлениям вторгаться в свою душу, портитесь сами, никак при этом не способствуя просвещению и исправлению окружающих. В таком случае придется признать, что дружба не приносит добрых плодов, и прекратить ее.

...Думайте сами, решайте сами...

– Как разговаривать со сверстниками, если все они матерятся? Делать вид, что не замечаешь? Сказать ведь ничего нельзя – будут считать придурком. А не общаться ни с кем – разве так жить можно?

– Очень похожий вопрос затрагивает св. апостол Павел в Первом послании к Коринфянам: *«Я писал вам в послании – не сообщаться с блудниками; впрочем, не вообще с блудниками мира сего, или лихоимцами, или хищниками, или идолослужителями, ибо иначе надлежало бы вам выйти из мира сего, но я писал вам не сообщаться с тем, кто, называясь братом, остается блудником, или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницею, или хищником; с таким даже и не есть вместе»* (1Кор. 5; 9–11).

Итак, нам не следует «выходить из мира сего», избегать общения с людьми даже в тех случаях, когда они ведут явно греховную, безбожную жизнь. При этом, разумеется, наше собственное поведение должно быть безупречным... Следовательно, некоторый барьер между нами и нецерковной, нехристианской средой неизбежен. Бояться и стесняться его не надо. Неприязнь и насмешки примите как должное: не такой ли прием оказывали люди и Самому Христу? Приходилось уже как-то заметить в Интернете о христианской самобытности:

«Да! Мы тоже за самобытность, не меньше вашего. Мы и в самом деле самобытны. Наша речь не похожа на газетную заметку, одежда не следует модным журналам, и манеры наши не те, что вы видите в американском кино. Но это мелочи: наша самобытность куда глубже и шире. Ваши увлечения для нас чужды, и вам незнакомы наши интересы. Мы не разбираемся в том, что для вас так важно, и вы понятия не имеете о предметах нашей заботы. Ваши радости – не наши радости, и наша печаль не сродни вашим печалям. Мы осуждаем то, что вы любите, и любим то, что вы отвергаете. Мы смеемся над вашими кумирами и поклоняемся Тому, Кого вы ненавидите».

При всем том, однако, ни в коей мере не участвуя в чужих глупостях и мерзостях, привыкайте сочувствовать своим обидчикам, молиться о них. Кому, что и как сказать или намекнуть, чтобы ваши слова принесли пользу, когда смолчать, когда не смолчать, а когда встать и уйти – всему этому можно научиться только на практике, в процессе живого общения с живыми людьми. Но в любом случае помните, что грех – это болезнь, и нам с вами Господь дал силы и средства лечиться самим и помогать исцелению окружающих.

Обратим, наконец, внимание и на вторую часть приведенной выше цитаты из св. апостола Павла. Что если подобные вопросы, будь то о срамословии или ином бесстыдстве, воз-

никают в церковной среде, в отношении тех, кто «называет себя братом»? В такой ситуации наш ответ должен быть совсем другим, как того требует от нас Священное Писание.

МОЖНО ЛИ МОЛИТЬСЯ ЗА ЗЛОДЕЕВ?

– Можно ли молиться за Ленина?

– Если речь идет про общецерковную молитву, то, учитывая факты истории, думаю, все согласятся: она неуместна. Что же касается вашей личной молитвы, то вопрос гораздо сложнее и глубже.

Нередко верующие задают вопрос: можно ли молиться за грешников, за преступников, злодеев? И называют имена – Ленина, Сталина, Гитлера, иной раз даже Иуды Искаротиота. Дескать, если хоть кто-то о них будет молиться, им станет легче в загробном мире, и мы тем самым сделаем доброе дело... В таких рассуждениях просматривается серьезное непонимание смысла молитвы и взаимоотношений Бога и человека.

Начнем с грешников. Конечно, перечисленные имена вызывают у нас негодование и омерзение. Но вспомните, кого св. апостол Павел называет первым из грешников: самого себя (см.: 1 Тим. 1; 15). И каждый из нас повторяет эти слова перед Святым Причастием... Нет человека, который бы жил на земле и не согрешил; при этом гордость, самомнение, чувства собственной праведности и превозношения над прочими грешниками объективно относятся к самым губительным человеческим порокам.

Итак, если бы существовал запрет на молитву за грешников, нам следовало перестать молиться о ком-либо, прежде всего о себе самих. Впрочем, глубокой ошибкой было бы думать, что Господь Бог нуждается в нашем «напоминании» о ком бы

то ни было: приняв смерть на Кресте за каждого из нас, Он Сам заботится о нас более, чем мы можем себе это представить. Молитва друг о друге нужна не Богу, а нам самим. В отличие от магических формул и заклинаний, посредством которых колдуны, явные и тайные, манипулируют бесовскими силами, наша молитва – это усилие любви, направленное на ближних, где бы они ни были, в видимом или в невидимом мире, установление и поддержание связи с ними.

Молясь о человеке, мы ищем контакта с его душой, какой-то близости, какого-то единения... Пусть это и завзятый грешник – но наш родственник, знакомый или знакомый знакомого – все равно мы находим некий повод для контакта, некую почву для общения. Но спросим себя об исторических персонажах, подобных перечисленным выше: что общего у нас с ними? есть ли такой повод, такая почва?..

Кто знает? Может быть, у кого-то из нас, в силу каких-то личных свойств или семейных историй, будет реальная внутренняя причина для такой молитвы. Но необходимо понять: без такой причины, без глубоко пережитого внутреннего мотива, молитва об исторических злодеях становится в лучшем случае бессмыслицей, а в худшем – смертельно опасным занятием.

О СМЕРТНОЙ КАЗНИ И ПАЛАЧАХ

– Имеет ли право человек применять смертную казнь к преступнику? Ведь тогда тот лишается шанса покаяться.

– Христианский взгляд на смертную казнь интересует очень многих и у нас в стране, и за рубежом, и не только среди христиан. Бывает, что эмоциональные высказывания некоторых священнослужителей, особенно в связи с очередным

леденящим душу преступлением или, наоборот, с судебной ошибкой, принимают за «мнение Православной Церкви»... Это, разумеется, сильно вредит делу.

Общecerковное мнение по этому серьезнейшему вопросу содержится в документе, принятом в 2000 году Архиерейским Собором Русской Православной Церкви, под названием «Основы социальной концепции РПЦ». Давайте прочитаем оттуда два абзаца (раздел IX.3):

«Особая мера наказания – смертная казнь – признавалась в Ветхом Завете. Указаний на необходимость ее отмены нет ни в Священном Писании Нового Завета, ни в Предании и историческом наследии Православной Церкви. Вместе с тем Церковь часто принимала на себя долг печалования перед светской властью об осужденных на казнь, прося для них милости и смягчения наказания. Более того, христианское нравственное влияние воспитало в сознании людей отрицательное отношение к смертной казни. Так, в России с середины XVIII века до революции 1905 года она применялась крайне редко. Для православного сознания жизнь человека не кончается с телесной смертью – именно поэтому Церковь не оставляет душепопечения о приговоренных к высшей мере наказания.»

Отмена смертной казни дает больше возможностей для пастырской работы с оступившимся и для его собственного покаяния. К тому же очевидно, что наказание смертью не может иметь должного воспитательного значения, делает неоправданной судебную ошибку, вызывает неоднозначные чувства в народе. Сегодня многие государства отменили смертную казнь по закону или не осуществляют ее на практике. Помня, что милосердие к падшему человеку всегда предпочтительнее мести, Церковь приветствует такие шаги государственных властей. Вместе с тем она признает, что вопрос об отмене или неприменении смертной казни должен решаться обществом свободно, с учетом состояния в нем преступности, правоохранительной и судебной

систем, а наипаче соображений охраны жизни благонамеренных членов общества».

Мы подчеркнули в этом тексте ключевые фразы, позволяющие яснее увидеть позицию Церкви. Вопрос о смертной казни – вместе со множеством других политических, юридических и экономических вопросов – решается обществом, гражданской властью, а не Церковью. Отдавая предпочтение милосердию над беспощадностью, Церковь признает законность и того, и другого решения.

«Но неужели Церковь не должна употребить свой авторитет, – спросите вы, – чтобы утвердить законы на принципах милосердия?» Оказывается, нет – и приведенный отрывок из «Основ социальной концепции» дает тому ясное обоснование. Глубокая ошибка – ожидать от уголовного права соответствия небесному идеалу... Цитируя русского философа Вл. Соловьева, тот же соборный документ (раздел IV.2) напоминает: *«Задача светского закона – не в том, чтобы лежащий во зле мир превратился в Царствие Божие, а в том, чтобы он не превратился в ад».*

– А как быть с палачом? Я не представляю, как можно хладнокровно застрелить или повесить человека не на войне, пусть и преступника, но того, который не может защититься? А что будет с душой этого человека, которого мы нанимаем совершать смертный грех? Выходит, желая себе спокойствия, мы, христиане, соглашаемся с тем, что душа палача обречена на гибель?»

– Этот вопрос продолжает собою предыдущий, и ответ на него со всей очевидностью следует из предыдущего. Если исполнение законного смертного приговора хоть и признается нежелательным, но в принципе не отвергается Церковью, то и его исполнитель не совершает греха и не подлежит нравственному осуждению.

На этом можно было бы смело поставить точку, но в тексте вопроса слышен некий эмоциональный надрыв, который заслуживает серьезного внимания. Эмоции здесь составляют нам дурную услугу: увлекаясь ими, мы оказываемся неспособны на трезвое, уравновешенное осмысление проблемы.

Говоря о смертной казни, давайте вспомним, что ответственность за возможный грех убийства (если, к примеру, есть сомнения в обстоятельствах дела) берет на себя судья. Почему же вас ужасает не судья, а именно палач? Не потому ли, что по книжкам и фильмам мы составляем образы respectable господина в мантии и маньяка с налитыми кровью глазами?..

Далее, вы противопоставляете палача солдату, идущему в бой против вооруженного противника. Но представим себе не пехотинца в противогазе с автоматом, а артиллериста в бетонном каземате, километров с пятнадцати из-за линии фронта наводящего орудие на скопление пехоты... Чем он-то отличается от исполнителя смертного приговора? А если остались сомнения, подумайте о летчике, который уходит в облака, чтобы в нужной точке над спящим миром нажать на рычаг бомбового люка.

Вы, наверное, добавите, что само слово «палач» несет в себе нечто омерзительное. Увы, это факт – но факт языка, а не жизни. Возьмем наугад названия некоторых других должностей и профессий: **тряпичник, мусорщик, ассенизатор** (или что-то поглубже), **надзиратель, сыщик, шпион**... Они тоже могут звучать как ругательства, однако каждое из них сопряжено с честным трудом, с выполнением нелегкой работы. А последнее – так и вовсе с геройским подвигом...

ЧТО ПЛОХОГО В ДНЕ СВЯТОГО ВАЛЕНТИНА?

– Скажите, что плохого в Дне святого Валентина? Разве плохо, если человек в этот день может сделать что-то приятное тому, кого он любит? Почему Церковь так возражает против него?

– Заботиться о тех, кого любишь, доставлять им радость следует **каждый** день – и в будни, и в праздники. Только те, кто начисто утратил ощущение реальности, кто потерял понятие о норме человеческих отношений, могли бы приписать такое назначение праздничным дням... Чередование будней и праздников – это верстовые столбы на дороге нашей земной жизни, судоходные огни, по которым мы день за днем прокладываем свой путь по реке времени. Говоря более формальным языком – средство, вносящее структуру в однородный ход событий. Историческое и духовное наполнение этой структуры может быть очень разным.

В Римско-Католической Церкви 14 февраля совершают память мученика Валентина, епископа города Интерамны (современный Терни) в Италии. Вместе со своими учениками он принял смерть за Христа около 270 года, во время преследования христиан при императоре Клавдии II – одной из многократных попыток на протяжении двух с половиной сот лет уничтожить под корень христианскую веру. Вот таков истинный «день святого Валентина».

Православная Церковь, разумеется, чтит память этого святого – но не 14 февраля, а 12 августа (нового стиля). В январе 2003 года из Терни в Москву была доставлена частица мощей св. Валентина. Она находится в Храме Христа Спасителя, и каждый верующий может помолиться перед ней святому мученику об укреплении веры, о просвещении и спасении.

Откуда же взялся «День влюбленных»? Оказывается, в Западной Европе с глубокой древности бытовала примета: в се-

редине февраля ласточки разбиваются на пары и начинают строить гнезда. По совпадению дат у людей возникла ассоциация с днем памяти святого. Британская энциклопедия (издание 2000 г.) лаконично отмечает на этот счет *«отсутствие связи со св. Валентином или событиями его жизни»*; все истории о такого рода связях для доверчивых слушателей, зрителей и читателей проходят по разряду творчества сивого мерина.

Характерно, что в Средние века «День влюбленных» в народном сознании был неотделим от создания семьи, от дома, от рождения детей. Но впоследствии ситуация меняется. Уже в «Гамлете» Шекспира Валентинов день становится предметом непристойного бреда обезумевшей от горя Офелии (IV акт, сцена 5), а дьявол в «Фаусте» (часть I, сцена 19) цитирует эти строки, издеваясь над несчастной Маргаритой:

*«Не жди, не верь:
Войдешь теперь
Девницей в дверь,
А выйдешь не девницей!»*

С чем ассоциируется сегодня «Валентинов день», думаем, никому разъяснять не надо. Его недавнее вторжение в нашу жизнь из «цивилизованных западных стран» несет с собой явственную печать назойливой коммерции и полового разврата. Сами видите, что это за «праздник» и много ли в нем христианского.

ВЫЙТИ ЗАМУЖ ЧЕРЕЗ ИНТЕРНЕТ?

– Как относиться к знакомству с парнем в Интернете? Чувствуется, он серьезный, умный, со здоровым чувством юмора. Но с другой стороны, думаю, приличный человек только от скуки заводит переписку по Интернету или же он вообще не состоялся в жизни...

– Опыт показывает, что такая деятельность не чужда вполне нормальным людям обоего пола и разного возраста. И весьма часто в результате возникает полноценный, счастливый брак. Но, конечно, риск изрядный: нарваться на проходимца или больного на голову, каких немало...

Отсюда – очень простой совет: как можно быстрее переводить виртуальное общение на реальную почву. В Интернете распространена анонимность, люди прячутся за псевдонимами; так надо сразу спросить: *«Как вас зовут, где вы живете, сколько вам лет?»* Если в том же городе – предложить встретиться, если далеко – поговорить по телефону. Не смущаться, не тушеваться, не подчиняться малодушным «правилам анонимности». И если ваш корреспондент пойдет вам навстречу, не будет уклоняться от личного контакта – значит, с ним можно иметь дело. А нет – так и не надо.

Есть, однако, важная психологическая особенность: скрытность, смущение, застенчивость – это не только распространенные черты самых обычных, добропорядочных людей, но и естественная реакция ранимой души на пошлость, развязность и наглость «современного» образа жизни. Бывает, что какая-нибудь бородавка на носу, легкое заикание, «непрестижная» профессия или низкая зарплата становятся жизненной трагедией и вгоняют человека в западню виртуального мира... Помня об этом, приложите усилия, помогите вашим собеседникам выйти из-за ширмы анонимности, проявите живой, теплый интерес к ним как личностям, а не символам

на мерцающем экране. Это относится в равной мере и к юношам, и к девушкам.

ХУЖЕ ВСЕХ?

– Мне дико слышать о том, что православные должны «считать себя хуже всех». Как это – хуже серийного убийцы Чикатило? Или же считать себя тупее, уродливее и неудачливее всех? Быть постоянно забытыми и никуда не годными? Или же вы предлагаете вообще накрыться простыней и ползти на кладбище? Такими формулировками вы отпугиваете людей от Церкви.

– По крайней мере в одном вы правы: идея накрываться простынями и ползти куда бы то ни было – к Православию отношения не имеет. Но вот дальше возникает серьезный вопрос о смирении: какое место занимает оно в нашей жизни?

...Насколько можно понять, по-вашему, интеллектуальные способности, телесная красота и удачливость составляют меру совершенства личности. Не станем с вами спорить. Пока допустим, что так оно и есть.

Из такого допущения сразу следует любопытный вывод: степень нашего совершенства ни в коей мере не зависит от наших собственных усилий. Тупица остается тупицей, урод – уродом, и уж, конечно, наши успехи в игорном доме тоже вне нашей власти. Вывод этот логически непротиворечив и весьма утешителен для многих: чего, дескать, суетиться? Какой я есть, таким я и останусь. (Заметьте, что этот распространенный тезис – лишь слегка видоизмененное свидетельство одного из обитателей Дантова «Ада»: *«Каким я жил, таким и в смерти буду!»*)

Согласившись с этим, мы в самом деле обнаруживаем, что понятие смирения начисто лишено смысла. Коль скоро

«хуже» и «лучше» определяется внешними, не зависящими от моей воли факторами, вроде роста или цвета глаз, то «считать себя хуже всех» – такой же вздор, как считать себя брюнетом, если ты блондин.

Если вы удовлетворены таким подходом к нравственности, то можете быть спокойны: смирению в вашей системе нравственных ценностей места не найдется. Ну а если здесь все же что-то не так – возьмитесь за пересмотр исходного положения.

Дело это далеко не простое. О том, что такое смирение – подлинное, не намазанное кистью карикатуры и не вырубленное топором невежества, – Святые Отцы всех времен сказали и написали очень много. Поэтому здесь мы ограничимся словами Самого Спасителя, как их передал нам апостол Матфей:

«Приидите ко Мне, вси труждающиися и обремененнии, и Аз упокою вы; возмите иго Мое на себе и научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обряцете покой душам вашим; иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть» (Мф. 11; 28–30);

«Аминь глаголю вам, аще не обратитесь и не будете яко дети, не внидете в Царство Небесное; иже убо смирится яко отроча сие, той есть болий во Царствии Небеснем» (Мф. 18; 3–4).

И пояснение апостола Павла, чему мы должны подражать в детях:

«Не будьте дети умом: на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолетни» (1 Кор. 14; 20).

«А НЕ УЙТИ ЛИ В МОНАСТЫРЬ?..»

– Мне 23 года, у меня, кажется, есть все, о чем мечтает молодой человек: неплохой доход, возможность бывать в ночных клубах, ресторанах, отдыхать, где хочу. Но все это не приносит мне никакого душевного удовлетворения и радости. Окружение

постоянно отталкивает меня от Христа, и я думаю – не уйти ли мне в монастырь...

– Желание монашества – это нормальная, здоровая реакция на подобные обстоятельства. Но надо учесть, что монастырь – лишь один из возможных в таком состоянии путей развития личности. Второй, более распространенный и благотворный для большинства путь – это брак. В браке, в семье, материальные блага приобретают совсем другой смысл, становятся фактором любви, заботы, ответственности.

Однако ни в коем случае не рассчитывайте на то, что вы где-то спрячетесь от вредоносного окружения. Бегство – проигранный бой. Как верно говорят, «*в монастырь не уходят, а приходят*»: приходят с решимостью строить свою жизнь на позитивных, христианских основах, без страха и робости. А это возможно как в браке, так и в монастыре.

МОЖНО ЛИ БОРОТЬСЯ С ХАРАКТЕРОМ?

– Что за проклятие – злоба, раздражение и гнев? Я буквально взрываюсь, особенно против мамы, в которой раздражает буквально все: и как она поучает меня, и какие старомодные у нее суждения. Понимаю, что это дурно, но ничего с собой поделаться не могу. Существует ли универсальное духовное оружие для борьбы с раздражением и гневом?

– При всем разнообразии темпераментов, характеров и условий, думаю, можно назвать такое универсальное оружие. И оно, заметьте, хорошо известно каждому: это смирение. Если гордость – это мать всех пороков, а смирение противоположно гордости, то у нас есть все шансы победить этим же оружием наше раздражение на ближнего.

Еду на машине, кто-то «наглет», нарушает правила – я подумаю: *«А я сам всегда безгрешен, всегда езжу строго по правилам? Может быть, у этого человека случилась беда, или он плохо соображает, или у него просто болит живот? Помогите ему Господь!..»*

Мама говорит нечто странное, явно ошибочное – я подумаю: *«Она пожилой человек, много в жизни переживший и страдавший, – вряд ли полезно читать ей лекции. Лучше сделаю ей что-то доброе».*

Ну а повзрослеете, будут у вас семья, дети, в момент, когда они расшалились, не слушаются – можно подумать: *«Они живут в своем мире, мире игры и фантазий, мои указания сейчас не воспринимают – да и нужно ли мне сейчас распоряжаться их поведением? Ведь они не делают ничего смертельно опасного или злого... Пускай поиграют, не буду на них давить».*

Ссора, конфликт, несогласие с «половинкой» – тут уж совсем просто: *«Это мой муж (жена), его (ее) мне дал Господь для любви и добра. Сделаю все как просит, не потому, что это истинно и справедливо, а потому, что я его (ее) люблю».* И сказать об этом любимому можно в таких же словах.

Средства эти, как видите, весьма просты, но принять их трудновато... мешает все тот же наш грех. Недостаточно ведь хромоту сказать: *«Не хромай!»* или простуженному: *«Не кашляй!»*. Всякий грех – это болезнь души, и всем нам необходимо лечиться (т. е. каяться, исправляться, совершенствоваться). Успех лечения нам гарантирован, если мы будем верны Христу, нашему Небесному Врачу, если ответим любовью на Его любовь. Он исцеляет меня через мое личное отношение к Нему Самому – и к ближнему как к Его дару и образу.

В ЧЕМ ЖЕ ЗДЕСЬ ГРЕХ?

«СЕКС» ИЛИ БРАК?

– Почему считаются греховными естественные потребности человека, такие, например, как секс? Выходит, Бог создал людей разнополыми, дал им влечение друг к другу, а секс не разрешает?! Но это же лицемерие!

– Сначала о самом слове. «Секс» – это варваризм, английское слово. Сами по себе нерусские слова никому не вредят; но сегодняшнее вторжение варваризмов наподобие «секса» в нашу речь имеет вполне определенную цель. Разве мы не способны по-русски говорить о половой близости? Но нет, слова-агрессоры, проникая в сознание наших не слишком вдумчивых сограждан, исподволь диктуют им: нормы христианской нравственности устарели и заменяются новыми, голливудскими...

Теперь о деле. Половая близость ничем не греховна, когда мужчина и женщина находятся в определенном состоянии – **в браке**. Когда же половая близость становится надругательством над браком, нынешним или будущим, разрушением и гибелью брака и личности, – тогда она, разумеется, греховна.

Брак, созданный и благословленный Господом, служит для возвращения и умножения любви между людьми. Но люди, к сожалению, злоупотребляют полученными дарами – и от этого неисчислимые скорби. Возьмите пример: пусть у вас есть автомобиль. Если он ваш – прекрасно, он принесет вам

радость и пользу. А если вы его угнали – в точности такой же автомобиль, только не ваш, а краденый – от него одно зло, вы понесете наказание по заслугам. Половая близость без брака – **краденая**.

ЗАЧЕМ ОФОРМЛЯТЬ ОТНОШЕНИЯ?

– Мне совершенно непонятно, зачем надо торопиться оформлять отношения с девушкой, с которой встречаешься. А если окажется, что мы не подходим друг другу – ни физически, ни психологически, ни морально? Что ж плохого – попробовать друг друга «на прочность», а потом уже «узаконить» брак? И вообще – зачем эти формальные условности? Какая разница – есть штамп в паспорте или нет?

– Девушка 21 года забеременела. И хотя отец ребенка настаивает на оформлении отношений, она замуж за него выходить не хочет – а вдруг он окажется подлецом! Ребенка собирается родить «для себя». Так честнее и лучше, чем потом всю жизнь мучиться с чужим тебе человеком. Разве женщина не имеет права на счастье, которое дает ребенок?

– Утверждение, что «брак служит для оформления отношений» – как нередко приходится слышать в наше время, – неприкрытый и опасный вздор; с тем же успехом можно утверждать, что «медицина служит для оформления уколов морфия». Последний тезис пришелся бы по вкусу проповедникам узаконенной наркомании; неудивительно, что и первый издавна с усердием повторяют проповедники разврата.

На самом же деле ровно наоборот: интимная связь служит браку (как лекарство – здоровью человека), служит для создания, укрепления, защиты и сохранения богоустановленного союза любви. Иными словами, в полном согласии с книгой

Бытия, сначала брак, потом интимная связь – как по очередности, так и по существу.

Это простой факт очевиден для всех нормальных людей – как он и был очевиден на протяжении столетий. И сегодня, вспомнив о нем, мы сразу устраняем все сомнения насчет внебрачных связей и *«штампа в паспорте»*.

Здесь поможет аналогия с материальным богатством. Благоприобретенное богатство может принести пользу и радость мне самому, и ближним, и дальним. Но если оно краденое, если я вор, то ничего хорошего не жди, хотя бы с виду и не было разницы. Так же и половая близость – благотворная супружеская и губительная внебрачная, украденная, – внешне может протекать совершенно одинаково. Хуже того: бывает, что *«яблоки из чужого сада слаще»*... но от этого они не перестают быть ворованными. А яблоки ворованной любви – это Иудины плоды, налитые ядом лжи и предательства, смертельным ядом греха.

К ЧЕМУ «ФОРМАЛЬНОСТИ» ЦЕРКОВНОГО БРАКА?

– В ветхозаветные времена, чтобы заключить брак, не нужно было совершать никаких обрядов, связанных с религией. Христос тоже об этом ничего не говорил и такого Таинства не заповедал, как и апостолы. Зачем же тогда все эти сложности и формальности церковного брака? Почему православные на них так упорно настаивают?

– Именно потому, что мы православные христиане. Это значит, в своей жизни мы руководствуемся не отдельными высказываниями, вырванными кем-то из контекста Священного Писания и произвольно истолкованными, а всей полнотой христианской жизни.

Носитель христианской жизни – Церковь. И Никео-Цареградский символ христианской веры, который мы проносим перед Святым Крещением и повторяем по несколько раз в течение дня, недаром гласит: *«Верую во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь»*.

Большинство протестантских церквей, кстати, признают и Никео-Цареградский символ, и авторитет Вселенских Соборов, как принявших его в IV веке, так и последующих. И поэтому протестантам приходится насиловать свою совесть: что за «церковь», в которую они верят? Откуда она пошла – от Лютера? от Кальвина? от короля Генриха VIII?..

Исповедуя единство Церкви во времени и в пространстве, православные христиане сохраняют верность Самому Христу и Его апостольской общине. Все элементы и события сегодняшней церковной жизни явно связаны с наследием прошлого, которое передали нам предшествующие поколения верующих. И «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», кратко суммирующие церковный взгляд на бракосочетание, ничего не декларируют «от себя»: они лишь раскрывают нам ту реальность, которой жила и живет Святая Церковь:

«Христианство восполнило языческие и ветхозаветные представления о браке возвышенным образом союза Христа и Церкви... Для христиан брак стал не просто юридическим договором, средством продолжения рода и удовлетворения временных природных потребностей, но, по слову святителя Иоанна Златоуста, “таинством любви”, вечным единением супругов друг с другом во Христе. Изначально христиане запечатлевали брак церковным благословением и совместным участием в Евхаристии, что являлось древнейшей формой совершения Таинства Брака.

“Те, которые женятся и выходят замуж, должны вступить в союз с согласия епископа, чтобы брак был о Господе, а не по по-

хоти», – писал священномученик Игнатий Богоносец. Согласно Тертуллиану, брак, “скрепленный Церковью, подтвержденный жертвоприношением [Евхаристией], запечатлевается благословением и вписывается на небесах ангелами”. “Необходимо призвать священников и молитвами и благословениями утвердить супругов в совместной жизни, чтобы... супруги в радости проводили жизнь, соединяемые помощью Божией”, – говорил святитель Иоанн Златоуст. Святитель Амвросий Медиоланский указывал, что “брак должен быть освящаем покровом и благословением священническим”».

Ну а если кому-то не нравится Церковь, ее наследие и жизнь – что ж, вольному воля. Мы граждане свободной страны, и Христос никого не принуждает следовать Ему. Только не надо учить христиан, как им следует жить и верить.

КАК ДВА РАБА НА ГАЛЕРЕ?

– «Очевидно, что люди не всегда годятся друг другу в мужа и жены», – пишете вы в ответ на один из вопросов о браке. Но что же сделать, если такая несовместимость обнаружилась уже после свадьбы?! Так произошло у моей старшей сестры. Пускай остаются вместе, как два раба, прикованные к банке на галере?..

– Ваше сравнение с рабами-галерниками очень характерно: рабы **в принципе не могли вступить в брак** (хотя имели сожителство и рождали детей), поскольку брак – это акт **свободной воли** мужа и жены.

Несовместимость – понятие весьма размытое и обманчивое. Как часто этим словом прикрывают собственную злобу, эгоизм и глупость!.. Есть, конечно, объективные факторы, препятствующие браку, но для того и знакомятся люди друг с другом, чтобы выявить их заранее и не совершить ошибки.

Но что поделывать, если брак состоялся? В самом ли деле несчастные супруги уподобляются рабам, скованным одной цепью, или обрекают себя на убийство семьи – развод? Ждет их, так или иначе, роковая расплата за ошибку – или в браке им дается победа над призраком «несовместимости»?

Ответ для многих неочевиден... А между тем жизнь с полной ясностью доказывает последнее. Причем физические различия, даже те, которые относятся к интимной сфере и кажутся наиболее существенными, легко преодолеваются за счет навыков супружеской жизни, как подтвердят вам специалисты по гигиене брака.

Сложнее обстоит дело с различиями психологическими, с привычками и пристрастиями. Скажем, он не мыслит жизни без дальних походов, а ей даже на дачу поездка в тягость, но она любит кошек, а он терпеть их не может... Но любовь – если это **настоящая любовь** – сама приведет их к согласию. Ведь любить – это значит жертвовать собой, своими желаниями ради другого. И вот, он откажется от своих дерзких туристических предприятий, она поедет с ним ненадолго за город, он потерпит кошку в квартире, она направит всю свою ласку и нежность на мужа...

«Я ЖЕНЩИНА И ЛЮБЛЮ ЖЕНЩИНУ...»

– Скажу честно – я принадлежу к нетрадиционной сексуальной ориентации, хотя считаю себя верующей, крещена. Мне очень странно, что Церковь подвергает нас дискриминации по этому признаку. Я бы хотела так же, как и другие, быть в храме, причащаться. Но от нас в храме шарахаются. Я женщина, и я люблю женщину. Как, по-вашему, Бог думает о союзе наших любящих сердец? Разве он не прибавляет в мире любви?

– Когда Конфуция спросили, что бы он сделал в первую очередь, если бы император поставил его верховным правителем, он сказал:

– Я бы добился того, чтобы предметы называли правильными именами.

Конечно, Конфуций нам лишь косвенный авторитет – да и к тому же далеко не всегда соответствующий нашему единственному авторитету – Христу, – но все же прислушаться не мешает. И прислушавшись к этому совету китайского мыслителя, мы можем легко найти выход из вашей дилеммы.

Люблю... Бог есть любовь, Бог любит всех, Он за каждого из нас отдал Свою жизнь на Кресте. И мы должны следовать Ему в этом подвиге. Другого пути в этой жизни нет. Точнее, другие пути ведут в преисподнюю.

При чем здесь мужской и женский пол? Верно, что в браке, в семейном союзе мужчины и женщины, любовь способна вырасти и укрепиться, дать жизнь потомству и еще умножиться в родительском подвиге и т. д.

Но разве браком ограничена любовь? Конечно нет; и говорить об этом нечего. Но мы – люди – из-за нашего неразумия (а иногда и злой воли) приписываем предметам неверные имена. И, в частности, имя любви мы приписываем половому акту той или иной разновидности. Разумеется, когда интимная

связь составляет часть супружеской жизни, то она неотрывна от любви, питает и поддерживает ее. Но похищенная из брака, она превращается в грех, мерзость и разврат.

Вы пишете: *«Я женщина, и я люблю женщину...»* Давайте поразмыслим над этой картиной и выбросим из нее «нетрадиционную ориентацию»:

«Я замужем и люблю [другого] мужчину... как по-вашему Бог думает о союзе трех любящих сердец, если по понедельникам и средам я буду ложиться в постель с мужем, а по вторникам и пятницам – с любовником?»

Смешно? А между тем и такая мерзость находит себе немало сторонников, исполнителей и защитников и тоже именуется «любовью»!

Нередко приходится слышать: дескать, человек таким родился, что поделаться, половой инстинкт не подавишь, за пояс не заткнешь, необходимо дать ему выход, а не то будет хуже... И некоторые, даже вполне разумные и благонамеренные люди, попадают в эту дешевую ловушку, соглашаются признать «юридическую и нравственную возможность нетрадиционного союза», ползая на брюхе перед функционерами «Нового Мирового Порядка» и умоляя их *«не приравнивать подобный союз к браку по социально-историческим соображениям»*...

Это предательство по отношению к браку, к семье, к Богу. Приравнивать скотское совокупление, неважно каким способом, к браку – все равно что приравнивать тележный скрип к музыке, а пьяную драку – к охране общественного порядка (заметьте, что в иных местах пытаются сделать и то и другое!)

Да, люди родятся **разными**, каждый со своими дарованиями. И развивают полученные дары **по-разному**, в соответствии со своей доброй или злой волей. В результате даром брачной жизни обладают **не все** – так же в точности, как не всем нам дано петь в опере и управлять себе подобными. Этот объективный факт признается независимо от идеологии и вероис-

споведания. Верующий христианин добавит сюда, что фактическое неравенство людей не означает их неравенства перед Господом, но каждому из нас Бог дает свое испытание, свой жизненный путь.

Если я не имею голоса и не могу его развить, вывод отсюда очевиден: **я не должен** лезть на оперную сцену (или на клирос в церкви). Сходным образом, если я злоупотребляю алкоголем и не могу освободиться от этого недуга, **я не должен** занимать ответственных постов в обществе. Ну а теперь представьте себе, как Международный суд по правам человека рассматривает иск хрипуна-сифилитика против Большого театра или запойного алкоголика против Управления внутренних дел: по какой-такой-разэдакой причине государство подавляет в них врожденное стремление к прекрасному и врожденную волю к власти?!

Такие рассуждения подвержены яростной критике нехристианских кругов, которые у нас по недоразумению именуются «правоохранительными» и «гуманистическими».

– Где же ваша любовь к ближнему? – говорят нам. – Где ваше уважение к человеку и его правам, если вы ограничиваете его самое неотъемлемое и естественное право – право на сексуальное удовлетворение... Как это негуманно!

Однако любовь к пению и жажда власти столь же естественны и неотъемлемы для многих, не говоря уж о таких качествах, как агрессия и вспыльчивость: станем им тоже потакать в административно-правовом порядке? Впрочем, ограничивать «право» собаки совокупляться с кем попало – или, скажем, поднимать лапку под приглянувшимся ей забором – может и в самом деле показаться негуманным, но у **человека** поведение мотивируется иными факторами и контролируется иными правилами. Отсюда очевидный вывод: «гуманистическая» защита сексуальных прав и свобод приравнивает человека к скотине.

Кто не может петь – не поет и смиряется с этим фактом. Кто не может управлять – не управляет и смиряется с этим фактом. Кто не может вступить в брак – не вступает, и ему также следует смириться с этим фактом. И нужно ли, в угоду кому-либо из них, называть вещи чужими именами?..

Половой акт вне брака – ворованный. Называть его «любовью» – ошибка, какая бы «технология» – примитивно-традиционная, мужеложеская, лесбийская, скотоложеская и т. д. и т. п. – в нем ни применялась. Конфуций, возможно, был бы не прочь удостовериться это посредством бамбуковых палок... Но мы христиане. Поэтому ограничимся напоминанием, что за ошибки (грехи) человеку приходится расплачиваться – если он вовремя не принесет покаяния.

ПРОДУКТЫ ПРОПАДУТ. РАЗВЕ ЭТО НЕ ГРЕХ?

– Что делать, если начинается пост, а у нас еще остались скоромные блюда, продукты? Разве не грех дать пропасть продуктам, в которые вложен труд людей?

– Лучше всего рассчитать заранее, чтобы они не оставались... Ну а если остались? Не надо в Чистый понедельник уписывать курочку, «чтобы не пропала», и не надо раздавать продукты тем, кто, по вашему мнению, «все равно поститься не будет»: этим вы их оскорбляете, ставите ниже себя. Но вполне можно отдать скоромную пищу тем, кому **по состоянию здоровья** приходится ослаблять пост или у кого в семье есть маленькие дети. Наконец, не стоит забывать о техническом прогрессе: современные холодильники глубокого замораживания позволяют сохранить многие продукты до Пасхи.

БЕЗДЕЛЬНИЧАТЬ В ПРАЗДНИКИ ИЛИ ТРУДИТЬСЯ?

– Почему считается, что нельзя работать в субботу и воскресенье, в церковные праздники? Что лучше – бездельничать и выпивать или потрудиться в праздник?

– Пожалуй, ни одна тема не вызывала столько нареканий на Спасителя, как четвертая заповедь: «*Чти день субботний*». И все мы помним, что Он отвечал фарисеям: «...*Суббота для человека, а не человек для субботы*» (Мк. 2; 27), «...*Должно ли в субботу добро делать, или зло делать?*» (Мк. 3; 4).

Беда в том, что на этом основании у нас нередко вовсе отмечается Четвертая заповедь. Одно дело – сделать что-то доброе (и бескорыстное) для своих близких и друзей, для общества, или даже идти на работу, когда выпадает очередь трудиться в праздник (в больнице, в милиции, на транспорте, на заводе), и совсем другое – открывать свой магазин или швейный цех в воскресный день, чтобы не упустить прибыль...

ГРЕХОВНАЯ ЭКОНОМИКА?

– Я узнала, что Библия запрещает давать деньги под проценты – «брать лихву». Что же получается?! Работать в банке – грех, выдавать кредит – грех, и все наше хозяйство построено на грехе!..

– К сожалению, приходится слышать такие суждения. Сплошь и рядом их соединяют с призывами отказаться от контактов с обществом, уничтожить паспорт, продать имущество (и выручку, конечно, отдать главарю секты). Но православный взгляд на кредит основан на притче о талантах (Мф. 25; 14–30, Лк. 19; 12–27), где Спаситель в образе хозяина прямо требует: «...*Для чего же ты не отдал серебра*

моего в оборот, чтобы я, придя, получил его с прибылью?» Понятие же «лихвы», упоминаемое в Ветхом Завете (Неем. 5; 7, Иез. 18; 8,13,17; 22,12 и т.п.) трактуется как вымогательство грабительских процентов, чем сегодня занимается мафия и другие преступные сообщества.

Итак, разумеется, банковский процент сам по себе не составляет ничего греховного. Однако если речь идет о наших личных средствах и личных должниках, Спаситель призывает нас не только отказаться от процентов, но и смириться с возможной потерей самой суммы долга: *«И если займы даете тем, от которых надеетесь получить обратно, какая вам за то благодарность? ибо и грешники дают займы грешникам, чтобы получить обратно столько же. Но вы любите врагов ваших, и благотворите, и займы давайте, не ожидая ничего...»* (Лк. 6; 34–35).

ГАРРИ ПОТТЕР КАК ПОВОД ЗАДУМАТЬСЯ

– Я не понимаю, что уж такого плохого в «Гарри Поттере»? Я же не собираюсь заниматься колдовством. Просто очень интересно читать про таинственные, захватывающие приключения героев...

– Про Гарри Поттера, его друзей и недругов в последние годы написано и сказано так много, в том числе такими авторитетными специалистами, как профессор протодиакон А. Кураев, что без толку было бы пытаться что-то добавить... Одно можно отметить с уверенностью: Православная Церковь не видит в этих детских книжках ничего «уж такого плохого», о чем можно было бы восклицать с ужасом и негодованием, присущим кое-кому из неправославных и околоцерковных авторов.

Насколько много там хорошего – особенно в расчете на страницу текста, которых напечатано без числа и меры, – вопрос

остаётся открытым, но, так или иначе, на бесплодной ниве современной художественной литературы как детской, так и «общечеловеческой», Гарри Поттер в худшую сторону не выделяется. А кто желает для себя и для своих детей лучшей стороны, тот благоволит обратиться к классике – что и делают самые разумные родители, без различия нации и вероисповедания, по обе стороны Атлантического океана.

Есть, впрочем, одно важное явление, вызванное к жизни этими книгами, – не плохое, а очень даже хорошее. «...*Надлежит быть и разномыслиям между вами, – пишет св. апостол Павел верующим в Коринфе, – дабы открылись между вами искусные*» (1 Кор. 11; 19). Гарри Поттер вызвал немалые разномыслия среди тех, кто в той или иной мере связан с художественной литературой, – а также с кинематографом, театром и другими видами искусства, – особенно для юной аудитории. В чем причина их упадка? Как его преодолеть, как вернуть им былую славу и плодородие? Волей-неволей Гарри Поттер заставил многих задуматься над этими вопросами. Надеемся, что вскорости *«откроются между нами искусные»*.

ЭПАТАЖ ФОЛЬКЛОР

– В таком случае что плохого в домовичках, лесовиках? Это же не реальные бесы, а народный фольклор! Забавные существа из сказки – так же, как гномы, эльфы, феи... Баба Яга – это тоже образ из народных сказаний. Если послушать некоторых православных, то надо совсем не читать сказок!

– Заметим для начала, что сказки – далеко не всегда народные (слово «**фольклор**» как раз и означает «народное творчество»). Множество всеми любимых замечательных сказок – где полный простор для гномов, эльфов, фей и родственных им персо-

нажей – написаны или адаптированы известными авторами. Среди них – и Андерсен, и Пушкин, и многие-многие другие, чья заслуга перед воспитанной на их творчестве долгой чередой христианских поколений ни у кого не вызывает сомнения.

Каковы же особенности народной сказки по сравнению со всеми прочими? Непростительной ошибкой было бы думать, что «народная» означает «добрая», «мудрая», «нравственная» и «благочестивая»: те, кто пытается это утверждать, очевидно, знакомилась с фольклором в переработке для младшего школьного возраста. В подлинных народных сказках есть место и злу, и абсурду, и эпатажу, и жестокости, и насилию, и непристойности, да в таких масштабах, что, как говорил известный сатирик, у вас не то что волосы – лысина дыбом встанет.

И не даром. Ведь фольклор уходит своими истоками в дохристианское, языческое прошлое, и в этом нет решительно никакого «недостатка». Даже наоборот: внимательно читая народные сказки, ребенок и подросток находят там след многовековой истории своего народа в ее неприкрашенной реальности, в противостоянии добра и зла, привыкают различать их, искать и любить одно, отвергать и ненавидеть другое. Сила сказки, как ни странно, в том, насколько прочно связывает она нас с действительностью.

ПОЧЕМУ НАРОДНЫЕ ПРИМЕТЫ НАЗЫВАЮТ СУЕВЕРИЯМИ?

– А бывает ли так, что народные приметы сбываются? Если сбываются, значит, в них что-то есть. Почему же тогда их называют суевериями?

– Приметы бывают разные. «Солнце на лето – зима на мороз», «Май холодный – год хлебородный» – само собой понятно, что такие крупницы народной мудрости к суевериям ни малейшего

отношения не имеют. А есть и столь же надежные приметы, которые относятся не к окружающей природе, а к природе человека, к самой нашей жизни: «Красота до венца, доброта до конца», «У трезвого на уме, у пьяного на языке», «Лучше с умным потерять, чем с дураком найти...»

Все эти приметы «сбываются» потому, что в них отражены факты видимой жизни, наблюдаемые, повторяющиеся и проверяемые на практике. В этом они сродни естественным наукам, где теория и наблюдение становятся источником знания о материальном мире.

Но бывает, что разного рода «приметы» вторгаются в область духовной жизни, где им не место, и становятся тем самым суевериями. Ведь здесь, в отличие от материального мира, невозможны объективные наблюдения, опытная проверка знаний. Поэтому в невидимом, нематериальном мире мы опираемся **лично** на Бога, на Его дары и откровения, получаемые в Святой Церкви.

Может ли сбыться сон? видение? предсказание какой-нибудь уличной гадалки, «бабушки», «ясновидящей» «дипломированной колдуньи» и т. п.? Да, может. Ровно с тем же успехом случается выигрыш, когда садятся играть в карты с шулером. Причем сходство здесь не только внешнее. Сатана – «лжец и отец лжи» (Ин. 8; 44), и его видимые и невидимые приспешники действуют по тому же принципу и с той же целью, что и обычное жулье.

НУЖНА ЛИ «ФОРМУЛА ИСПОВЕДИ»?

БОЮСЬ ОТКРЫТЬ ДУШУ ПОСТОРОННЕМУ

– Не могу переступить через себя и решиться на исповедь. Мне причиняет невыносимую боль одна только мысль о том, что я должна открыть чужому человеку (даже зная, что он – только посредник) то, что не в состоянии даже себе наедине, даже шепотом рассказать.

– Не надо смотреть на исповедь как на допрос с пристрастием, как на некое испытание, экзамен. Наоборот: исповедь (причем регулярная, а не однократная) – это общее молитвенное усилие, ваше и священника, направленное на обретение и укрепление Христовой любви, на которое Господь отвечает Своей Благодатью (т. е. даром). К нему добавляется дополнительная возможность – поделиться со священником, при условии полной тайны, такими мыслями и фактами, которые при других обстоятельствах не разглашаются.

Точнее, вместо «посредник» сказать «помощник» и «свидетель», как то выражено в словах священнического увещания перед исповедью: *«Аз же только свидетель есмь, да свидетельствую пред Ним вся, яже речеши ми...»* Свидетель должен быть беспристрастным, и свое человеческое мнение ни в коем случае не навязывать вам, а лишь откликнуться, поделиться опытом и советом – так, чтобы в общей молитве прояснилось

истинное положение дел. И нередко бывает, что человек сам себе не способен что-то сказать, а исповедь помогает ему прояснить ситуацию и сознание, **узнать** себя.

А ЕСЛИ НЕ ЧУВСТВУЕШЬ ВИНЫ?

– Некоторое время назад я совершила серьезные грехи. Умом понимаю, что сделала гадость, но сердцем никакой вины не чувствую. Стоит ли исповедоваться в таком состоянии, ведь это будет просто формальным перечислением моих грехов или же еще хуже – лицемерием? Зачем же Богу такой формализм, ведь Он все мои грехи лучше меня знает? Да и вообще – для чего нужна формула исповеди?

– Нет формулы, есть Таинство покаяния, таинство примирения и воссоединения с Церковью. И вы совершенно правы: Господу оно не нужно. Оно нужно людям.

Почему в этом Таинстве верующий произносит вслух (хотя и тайно от других) свои грехи? По двум причинам.

Во-первых, когда нечто скрытое в душе обретает форму слова, это нечто вскрывается, обнажается. Слово – дар разума; свет разума, озаряя тьму души, позволяет найти в ней греховные стороны, выявить грехи, принести их пред Господом, раскаяться в них, исправить, уничтожить. Высказав грех, человек, быть может, впервые ясно отдает себе отчет в сделанном и находит путь к исправлению.

Во-вторых, рассказав о своих грехах священнику, человек может рассчитывать на пастырский совет и помощь, которые так нужны ему для борьбы с грехом. Ведь без решимости к такой борьбе и окончательному преодолению греха покаяние невозможно.

Некоторые и вправду видят исповедь как некую «формулу»: прочел грехи по бумажке, как правило, списанной с какого-

нибудь «руководства», – получай прощение и гуляй до следующего раза. Это губительное заблуждение.

Покаяние – по-гречески **метаноиа**, то есть **изменение сознания, внутренняя реформа**. По святоотеческому слову, покаяние – это завет с Господом об исправлении. Именно эту цель и необходимо иметь в виду, готовясь к исповеди. Уходя из храма, верующий уносит с собой не только и даже не столько чувство облегчения, сколько решимость стать другим и конкретный план достижения этой цели.

ЭТО ПОРНОГРАФИЯ, А НЕ ИСПОВЕДЬ!

– Мне девятнадцать лет. У меня есть жених. На исповеди священник, спросив, есть ли у меня парень, принялся расспрашивать меня – целовалась ли с ним, вообще всякие подробности про блудные грехи – делала ли я что-то с женихом и с другими мужчинами и как именно, какие мысли приходили и какие сны снились. Я была просто в шоке. Мне кажется, что это какая-то порнография, а не исповедь! По какому праву священник лезет в такую деликатную сферу жизни?! Я побоялась возразить ему (священник все-таки!). Просто заплакала и ушла – не стала исповедоваться. А теперь и в церковь идти больше не хочу – боюсь опять нарваться.

– В семье, говорят, не без уroda. И даже в такой святой семье, как Церковь, к сожалению, находятся свои, так сказать, нарушители... Ваше чувство обиды и неприязни вполне объяснимо – но зачем возводить этот инцидент в ранг катастрофы? Вы уже вполне взрослый человек, наверняка понимаете характер и природу определенных человеческих слабостей, иногда переходящих в болезнь... Если впредь вам кто-то будет задавать на исповеди подобные вопросы, отвечайте кратко и просто: «*Эти грехи я уже исповедала*», – и держитесь подальше от такого священника.

Приснопамятный Святейший Патриарх Алексий в своем обращении на Епархиальном собрании 2006 г. ясно дал понять, какие опасности подстерегают супругов (и их духовных пастырей!) в результате ошибок в восприятии интимной жизни: *«Правильно поступают те священники, которые избегают формализма в этом вопросе, осознавая недопустимость требования изложения подробностей совершения греха, что не только не служит делу спасения кающегося, но чрезвычайно вредит духовнику».*

Обратите внимание на последнюю фразу... Заметьте, здесь речь идет о покаянии, об исправлении грехов; а иные лжепастыри норовят считать грехом даже нормальные супружеские отношения.

У вас впереди брак. Главное, что вам надо понять в такой ситуации, – в интимной супружеской жизни действует все тот же основной христианский принцип: отдать себя. Не «удовлетворить желание», «насладиться» или «насытить страсть» – такие установки ведут лишь к угасанию полноценной половой жизни как у мужчин, так и у женщин, – а именно отдать себя, подчинить свои интимные желания жене (мужу), направить свою волю не на себя, а на радость и счастье другого. Это хорошо известно медикам, специалистам по гигиене брака – и безоговорочно укладывается в христианское понятие о супружестве.

Всерьез займитесь вашей духовной жизнью, искоренением предрассудков, суеверий, невежества. Вам стоит найти священника, с которым у вас будет полное взаимопонимание, так что Таинство исповеди станет для вас настоящим источником просвещения и направлением к совершенству.

Ваши будущие супружеские отношения, развиваясь, должны быть лестницей в Небо для вас обоих. Помните: семья – это малая Церковь.

ОТКУДА ТЯЖЕСТЬ?

– Готовилась к исповеди, постаралась ничего не забыть, но на душе все же осталась «тяжесть» и чувство, что что-то еще пропущено. Выходит, причащаться нельзя? Не будет ли Причастие в таком состоянии в осуждение?

– Чувства в душе, помыслы не поддаются нашему контролю, они могут быть самыми разными и нередко крайне неуместными. Ну и что? Мы игнорируем помыслы, не принимаем их, живем не помыслами, не чувствами, а направлением своей свободной воли.

Надеюсь, вы сознательно читаете молитвы перед Святым Причащением (а не «вычитываете» как попугай): говорим ли мы что-нибудь о легкости в душе, что, дескать, «ничего не забыли и не пропустили» и теперь «достойны» святого Таинства? Нет, мы исповедуем нечто совсем противоположное:

«Вем, Господи, яко недостойне причащаюся пречистаго Твоего Тела и честныя Твоя Крове, и повинен есмь, и суд себе ям и пию, не разсуждая Тела и Крове Тебе, Христа и Бога моего но на щедроты Твоя дерзая прихожду к Тебе...»

Стало быть, вам надо позаботиться не о том, что пропущено или забыто, а о своем христианском просвещении, о принципах взаимоотношений Бога и человека.

У СВЯТОЙ ЧАШИ

БЫВАЕТ ЛИ ПРИЧАСТИЕ «НЕИСТИННЫМ»?

– Почему-то разные священники по-разному решают, кого можно, а кого нельзя допустить к Святому Причастию, а некоторые отказываются причащать тех, кто им лично не знаком. Один батюшка объявил с амвона, что если человек не соблюдает каких-то требований, то, пусть даже в другом храме его допускают к Причастию, Причастие это будет «неистинно» и он причастится «себе в суд и в осуждение». Как это понять?

– Понять это не так трудно. Ведь в самом деле бывают такие люди, которые по неразумию, неопытности, а иной раз и злонамеренно пользуются тем, что при большом скоплении народа в храме попросту невозможно проконтролировать причастников. Не допустил, скажем, кого-то священник к Причастию, наложил епитимью; а тот остался недоволен и решил поступить по-своему: идет в другой храм, где исповедь происходит поверхностно, или совершается лишь одна «общая исповедь», или вовсе, минуя исповедь, идет напрямик к Святой Чаше... Про такого можно с определенностью сказать, что он причащается себе в суд и в осуждение.

Можно надеяться, что именно такой случай имел в виду упомянутый вами священник, просто он выразился не слишком ясно. Потому, что если воспринять его слова буквально, получится, что истинное Причастие возможно лишь при со-

блюдении его собственных требований, а в тех православных храмах, где требования другие (так оно нередко и бывает, по вашему верному замечанию), Причастие неистинно, недействительно. А это означает не что иное, как хулу на Святую Евхаристию. Да не будет!

Теперь скажем о самих этих требованиях и об их разнообразии. С одной стороны, наша православная жизнь – как и вся наша гражданская жизнь в целом – еще далеко не устоялась, не нормализовалась после долгих лет безбожия, и в ней действительно слишком много места отдано произволу отдельных священнослужителей и слишком мало – стандарту, порядку и закону. Этот недостаток мы, безусловно, исправим в ближайшем будущем.

Но, с другой стороны, обязательно надо учитывать конкретные условия жизни конкретных живых людей. Что ни человек – то своя неповторимая судьба, свои особые обстоятельства, которые **невозможно** описать никакими стандартами и правилами. Поэтому разнообразие требований и условий для Святого Причащения в той или иной мере сохранятся всегда, даже при самой лучшей организации церковной жизни. И смущаться этим не стоит.

А СТОИТ ЛИ ПРИЧАЩАТЬСЯ?

– После Причастия у меня иногда появляется доброе, умиротворенное (мне кажется – благодатное) чувство. Но стала замечать, что чем сильнее это ощущение, тем неожиданней и болезненней следующие за этим испытания... Может быть, в такой ситуации вообще лучше не причащаться?

– Явление это, судя по всему, не просто распространенное, а массовое. Многие говорят в таких случаях, что «*бес ищет*

способа отомстить». Не будем с этим спорить, а попробуем посмотреть на дело повнимательнее и поглубже.

Благодатного чувства никто не отрицает, но Святые Отцы строжайшим образом предупреждают от попыток вызвать его, найти, даже стремиться к нему. Мы ищем не чувства; мы ищем **лично Христа**. Ничто не должно Его закрывать и заменять, в т. ч. и доброе чувство.

Основа христианского самосознания: все доброе относить на счет внешней среды (Бога, ближних), а все недоброе – на свой счет. Тем самым мы достигаем смирения, скромности, покаяния... Евхаристия в глубоком смысле – самое доброе, что есть в этой земной жизни. Поэтому наш взгляд на Евхаристию должен быть на 100 процентов христоцентричным. Принимая Его Тело и Кровь, я должен **полностью забыть себя**, свои эмоции, свое «я». Строго говоря, это невозможно, но, по крайней мере, на уровне волеизъявления я отказываюсь от исследования своих чувств и ощущений в связи с Евхаристией, перекрывая их благодарностью Богу (**эвхаристо** означает **благодарю**).

ДЛЯ ЧЕГО ГОЛОДАТЬ МЛАДЕНЦУ?

– Наш батюшка не разрешает причащать грудного младенца (ему всего 8 месяцев), если тот после полуночи выпил хоть глоток молока или воды. Семья нецерковная, и если родные узнают, что малышу с утра не дают есть – молодую маму (мою подругу) вообще больше никогда в храм не отпустят. Маме посоветовали идти в другой храм, где нет таких требований. Не будет ли это грехом?

– Давайте маленьким детям перед Причастием есть и пить по необходимости, не мучайте их и себя, не наносите ущерба нервной системе и телесному здоровью. Детей постарше, с 5-6-летнего возраста, постепенно приучайте к обычному

посту перед Причастием и вообще к «взрослому» режиму питания и жизни.

Основание – особенно для тех, кто пытается вас принудить к обратному, исходя из неких выдуманных «церковных правил», – «Настольная книга священнослужителя» (издательство Московской Патриархии. 2001. Т 4. С. 257).

Идти в другой храм – не грех, а печальная необходимость. Можно при этом, чтобы совесть была чиста, написать короткое письмо архиерею или благочинному с объяснением причин своего поступка.

ГРЕХОВНА ЛИ «НЕЧИСТОТА»?

– О какой «нечистоте» говорится в брошюре «В помощь кающемуся»: «Согрешил: дерзая в нечистоте ходить в храм Божий и всякия святыни прикасаться»? Или это касается только женщин? И почему? Разве естественные процессы организма могут быть греховными?

– В самом деле, это касается женщин. Вопрос, казалось бы, чисто «технический», но подчас вызывающий большие недоумения, а иной раз и конфликты. Их почва – такие застарелые язвы нашей жизни, как уничтожение женской природы, гнушение браком и деторождением (здесь явно влияние латинства: в Римо-Католической Церкви женатый человек не может быть священником), а также и прямое невежество. Приходилось слышать от уважаемых лиц в духовном сане, что, дескать, «из женщины выходит порченая кровь»...

Поэтому в качестве ответа приведу выдержки из пространной работы высокоавторитетного источника – приснопамятного Святейшего Павла, Патриарха Сербского **«Может ли женщина приходить в храм на молитву, целовать иконы и причащаться, когда она “нечиста” (во время месячных)?»**

«Еще в III веке подобный вопрос был задан святому Дионисию, епископу Александрийскому (†265), и он ответил, что не думает, что женщины в таком состоянии, “аще суть верныя и благочестивыя, дерзнули или приступити къ Святой трапезе, или коснутися тела и крови Христовы”, ибо, принимая Святыню, нужно быть чистым душою и телом. При этом он приводит пример кровоточивой жены, которая не дерзнула коснуться тела Хри-

стова, но только края Его одежды (Мф. 9; 20–22). В дальнейшем разъяснении святой Дионисий говорит, что молиться, в каком бы то ни было состоянии, всегда дозволено.

Сто лет спустя на вопрос: может ли женщина, у которой “приключилось обычное женам” причаститься, отвечает Тимофей, также епископ Александрийский (†385), и говорит, что не может, до тех пор, пока этот период не пройдет и она не очистится. Той же точки зрения придерживался и святой Иоанн Постник (VI век), определяя и епитимью на случай, если бы женщина в таком состоянии все же “приняла Св. Тайны”.

Все эти три ответа показывают, в сущности, одно и то же, т.е. что женщины в этом состоянии не могут причащаться».

«В Ветхом Завете, у евреев, женщина, которая имеет истечение крови, текущей изъ тела ея, отделялась от остальных, потому что всякое прикосновение к ней в это время означало для них культовую, молитвенную нечистоту (Лев. 15; 19). Так же было и в продолжение 40 дней после рождения ребенка мужского пола и восьмидесяти дней после рождения ребенка женского пола (Лев. 12; 2–5). И у других древних народов существовало подобное отношение к женщине в этом состоянии.

В Новом завете на этот предмет смотрят по-другому. Никакая телесная нечистота не делает нас нравственно и молитвенно нечистыми. Сотворенные Богом, говорит св. Афанасий Великий, мы “не имеем в себе ничего нечистого. Ибо тогда токмо мы оскверняем, когда грех, всякого смрада худший, соделываем. А когда происходит какое-либо естественное извержение, тогда и сему с прочими подвергаемся мы... по необходимости естественной”.

Понятно, что особенно в среде верных из евреев нельзя было легко и быстро преодолеть ветхозаветный взгляд на культовую нечистоту женщины, тем более что появлялись и ложные учения разных еретиков, имевших неправильный взгляд на женщину и, в связи с ней, на брак, рождение и т. д. Так, древний христианский памятник, Апостольские Постановления, остро полемизиру-

ет с одним таким воззрением, согласно которому от женщины во время менструации Дух Святой удаляется, а приходит дух нечистый, и поэтому она тогда не должна ни молиться, ни до-трагиваться до Священного Писания, ни читать его, ни слушать, как читают, и т. д. Приведя это ошибочное учение, памятник дает следующее наставление женщинам: “Поэтому отвратись от праздных речей, о жено, и поминай всегда Бога, сотворившего тебя, и молись Ему, ибо Он Господь твой и всех. И учи Его законы, не смотря ни на физическое очищение... ни на роды, ни на выкидыши, ни на нечистоту телесную, ибо таковая осмотрительность есть изобретение глупых людей, ума не имеющих. Ибо ни погребение человека, ни мертвые кости, ни гроб, ни какая-либо пища, ни ночное истечение не может осквернить человеческую душу, но только нечестие и беззаконие по отношению к Богу и неправда по отношению к ближнему, т. е. хищение, говорим, или насилие, или нечто противное справедливости по отношению к нему, прелюбодеяние и блуд”. Столкнувшись с этим самым ошибочным учением, святой Дионисий, чтобы охранить от него верных, в приведенном правиле наставляет, что женщины, в каком бы то ни было состоянии, могут молиться.

Во всяком случае, на основе приведенного ветхозаветного воззрения на культовую нечистоту женщин в менструации, равно как и ответа трех епископов, позже дошло до такой точки зрения, что они не должны приходить в церковь на общую молитву в этом состоянии, а также в продолжение сорока дней после родов и выкидыша. Вероятно, что на такое отношение повлияла и возможность случайным истечением крови осквернить храм, который потребовалось бы освящать. А возможно, и из-за запаха, который издает материя очищения при разложении. На вопрос: Почему не только в Ветхом Законе, но и по словам Отцов месячное очищение женщины считается нечистым? – преп. Никодим Святогорец приводит три причины: 1) из-за народного восприятия, потому что все люди считают нечистотой то, что извергается

из тела через некоторые органы как ненужное или излишнее, как, например, из уха, носа, мокрота при кашле и т. д.; 2) это называется нечистым, ибо Бог через телесное поучает о духовном, т. е. нравственном. Если нечисто телесное, бывающее помимо воли человеческой, то насколько нечисты грехи, которые мы творим по своей воле; 3) Бог называет нечистотой месячное очищение женщин (и это есть поистине единственная и главная причина), чтобы воспретить мужчинам сокоупление с ними, когда они имеют месячное очищение, как говорит Феодорит, как из-за достоинства мужского и почитания женщины, как говорит Исидор (Пелусиот), так и ради почитания Закона и естества, согласно Филону, а главным образом и преимущественно из-за заботы о потомстве, детях”.

Мы видели, что, по словам Властара, женщины в старину входили в алтарь для причащения в этом состоянии. Опосредовано это, т. е. что они (или хотя бы некоторые из них) приходили в церковь и приступали к Святому Причащению, доказывают и вопросы, заданные святому Дионисию и Тимофею. Но и после этого, когда вышло определение о том, что они тогда не могут причащаться, они приходили в церковь на молитву, как дает понять канонист Вальсамон (XII век), говоря, что, в особенности в женских монастырях, женщины с месячным истечением приходили в церковь и, поскольку не могли причаститься, стояли на паперти и молились Богу. Он был против этого их присутствия и стояния на паперти и говорил, что не следовало бы им вообще приближаться к храму. Той же точки зрения придерживался и Матфей Властарь... Подобное отношение выражает 64-е правило Номоканона в Великом Требнике. Из литургистов С. Булгаков говорит, что по церковным правилам (не называя, каким) женщина в период месячного или послеродового очищения не должна входить в храм и причащаться. Его точку зрения дословно повторяют прот. В. Николаевич и проф. д-р Л. Миркович, ссылаясь на 2-е правило святого Дионисия и на 7-е правило Тимофея Александрийского.

Мы считаем, что эти частные мнения Вальсамона и приведенных авторов, или мнения их современников об этом предмете, не подтверждены никаким высшим авторитетом – Вселенским или Поместным Собором – и не могут рассматриваться как позиция всей Православной Церкви. Тем более что мы знаем, что Церковь позволяла, с глубокой древности, стоять у паперти и еще не крещенным (оглашенным), равно как и некоторым степеням кающихся, т. е. тем христианам, которые после крещения во время гонений пали и отреклись от Христа, или учинили убийство, прелюбодеяние, либо другие тяжкие грехи, “чтобы они, – как говорит святой Симеон Солунский, – слушанием и смотрением участвовали в Божественном, устами и языком исповедовали веру и пели благочестивые слова”.

Не может быть, чтобы Церковь поступала строже в отношении женщин в афедроне, нежели в отношении нравственных преступников, и не позволяла бы им, чтобы они слушанием и смотрением “участвовали в божественном”, в исповедании веры и пели благочестивые слова».

«Поэтому я полагаю, что из приведенного правила святого Дионисия можно с уверенностью заключить только, что женщина во время менструации не может причащаться. Добавленное указание, что женщины могут молиться всегда, и в том и в другом состоянии, я полагаю, значит, прежде всего, что он говорит, чтобы им для молитвы не было бы запрещено приходить в церковь. Тем более что он приводит пример кровоточивой жены из Евангелия, которая пришла ко Господу и дотронулась до края Его одежды, а не до Его тела, что для святого Дионисия служит доказательством того, что во время менструального периода нельзя причащаться».

«Несомненно, что святому Дионисию и Апостольским Постановлениям руководством к позиции по этому вопросу послужило евангельское событие и отношение Господа к кровоточивой женщине, этим же должны руководствоваться и мы».

«В духе приведенного евангельского и канонического подхода я считаю, следовательно, что месячное очищение женщины не делает ее ритуально, молитвенно нечистой. Эта нечистота только физическая, телесная, равно как и выделения из других органов. Вне этого процесса женщина, так же как и остальные, должна всячески стараться приходить физически чистой на общую молитву, тем более к Причастию. Но еще больше она должна трудиться над чистой душой, над украшением потаенного сердца человека, въ неистлении кроткаго и молчаливаго духа, еже есть пред Богомъ многоценно (1 Пет. 3; 4).

Кроме того, поскольку современные гигиенические средства могут эффективно воспрепятствовать тому, чтобы случайным истечением крови сделать храм нечистым, равно как могут и нейтрализовать запах, происходящий от истечения крови, мы считаем, что и с этой стороны нет сомнения, что женщина во время месячного очищения, с необходимой осторожностью и предприняв гигиенические меры, может приходить в церковь, целовать иконы, принимать антидот и освященную воду, равно как и участвовать в пении. Причаститься в этом состоянии, или некрещеная – креститься, она бы не могла. Но в смертельной болезни может и причаститься, и креститься. После родов, в отношении необходимых молитв для входа в церковь и воцерковления младенца необходимо и далее придерживаться предписаний Третьяка».

От себя же добавлю любопытный случай. Мужчина говорит на исповеди:

- Согрешил, дерзая в нечистоте ходить в храм Божий.
- Хмм-мм... Как же вам это удалось?..
- Да я вот вымыл голову мочой.
- Зачем???
- Говорят, помогает от перхоти.
- Так не лучше ли вам покаяться в неразумии, легковерии и предрассудках?..

НА ПЕРЕКРЕСТКЕ МНЕНИЙ

ДЕТИ – ЗАЛОЖНИКИ ГРЕХОВ ВЗРОСЛЫХ?

– Какую книжку ни возьмешь, везде наталкиваешься на странное «объяснение» детских болезней: дети, мол, страдают по грехам родителей. Да и в Священном Писании сказано, что дети отвечают за грехи родителей. Почему такая несправедливость? Младенцы-то в чем виноваты?! Они что – заложники грехов взрослых? Но справедливо будет, если ответит тот, кто сам совершил грех!

– Помните, ни один стих Священного Писания – особенно Ветхого Завета – нельзя воспринимать в отрыве от полноты всего Божественного Откровения. Вот что говорит Пророк Иеремия по поводу этой идеи:

«В те дни уже не будут говорить: “отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах оскомина”, но каждый будет умирать за свое собственное беззаконие; кто будет есть кислый виноград, у того на зубах и оскомина будет. Вот наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет... вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом» (Иер. 31; 29–33).

И евангельская реальность полностью подтверждает эти слова. Человеческая природа повреждена первородным грехом, но Сам Христос – при нашем произволении и содействии – освобождает нас от его последствий. Христианство исключает

всякий фатализм, всякую «неизбежность судьбы», о которых с таким упорством твердят разносчики оккультного и сектантского товара. Не попадайтесь к ним на удочку!

«РОКОВЫЕ» СТРАСТИ

– Во многих православных книгах, в том числе у о. Серафима (Роуза), говорится о рок-музыке как о безусловном зле для души. Но ведь некоторые очень уважаемые авторы с этим не соглашались, пишут даже о православной рок-музыке. Некоторые православные священники сами участвуют в рок-концертах – а другие их за это предают анафеме...

– Анафема тут, конечно, ни при чем. Разномыслия в самом деле могут быть, но они ни в коем случае не должны перерастать в конфликт. Право анафемы, то есть отлучения от Церкви, принадлежит только ее соборному голосу и применяется к тем, кто своим поведением поставил себя вне Церкви – как к несчастному графу Льву Толстому, как к некоторым из наших обезумевших современников.

Говоря о рок-музыке, мы должны признать, что термин этот весьма широк и плохо определен (такое нередко бывает и в богословии, и в истории, и в политике: произносят одни и те же слова, а реальность за ними стоит совсем разная). И с такой широтой термина «рок-н-ролл» приходится мириться: это явление современной культуры, от Церкви не зависящее и Церкви не подотчетное.

Бесполезно было бы с нашей стороны заявлять: *«Мы понимаем под рок-н-роллом то-то...»* Очевидно, что добрые слова о «православной рок-музыке», как и песни, исполняемые православными музыкантами, имеют мало общего с так называемой «рок-культурой», с характерной картиной рок-концертов:

бесноватая толпа, наркотики, алкоголь, бесстыдный разврат, а надо всем этим, почти как сказал Некрасов («На Волге»):

*«...И был невыносимо дик
И страшно ясен в тишине
Их жуткий электронный крик».*

Следует поглубже, посерьезнее изучить современную музыку, различные ее жанры и сочинения, и определить, какие именно факторы и особенности сообщают ей злую, безбожную, губительную природу. Будем надеяться, что серьезные музыканты, музыковеды, психологи, педагоги и другие специалисты возьмут на себя эту важную задачу.

О ВИРУСЕ «ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ»

– Сейчас от людей требуют политкорректности, толерантности. Что это значит? Мы должны перестать убийц называть убийцами, а говорить – киллеры? С экрана все время слышишь: «несанкционированный отбор газа Украиной», – хотя речь идет о заурядном воровстве. Мы должны покорно терпеть выходки мигрантов, только потому, чтобы не оскорбить их якобы «нетолерантностью» к иной национальности? Выходит, грех вроде как перестает быть грехом? И не ждет ли нас судьба Голландии, где никто не имеет права сделать замечание цинично ведущим себя на улице содомитам? И как же тогда быть с Библией, с Новым Заветом? Нам нельзя будет цитировать их, потому что это кого-то оскорбляет?

– Что останется от человека, если уничтожить в нем Божий образ? Если не знаете – поближе к ночи пощелкайте переключателем телевизионных каналов и поинтересуйтесь содержимым журнальных киосков в самых людных местах вашего города.

Либерализм – идеология «раскрепощения», освобождения человека от Божьего образа. У либерализма богатый арсенал, и он выбирает себе то или иное оружие по мере необходимости. Сегодня в атаку как на Руси, так и по всему лицу Земли, идет «политкорректность» – вирус, убивающий свободное слово и мысль.

При всей лживости либерализма сам термин «политкорректность» достаточно правдив и прозрачен. Политика – это вопрос о власти. Политкорректность – это насилие над свободной мыслью ради власти над человеком. Пол Харви, замечательный американский радиожурналист старого поколения, определил политкорректность следующим образом:

«Если бы я был дьяволом:

- я бы надоумил выплескивать самые гнусные фантазии на холст и экран и назвал бы это искусством;*
- я бы втолковал людям, что они рождаются извращенцами, и значит, извращения надо приветствовать;*
- я бы внушил, что добро и зло зависит от мнения небольшой влиятельной группы, которое я бы назвал **политкорректным**;*
- ... сдается мне, я бы оставил все как есть».*

Гений Джорджа Оруэлла – а о нем сегодня можно говорить без тени сомнения – реализовался наиболее ярко в романе-антиутопии «1984». Здесь идет речь о будущем устройстве человеческого общества, и основная роль в задаче «воспитания нового человека» (те из нас, кто постарше, хорошо помнят этот лозунг!) отводится именно языку. Глубокая реформа языка, сопряженная со строгими мерами по ее внедрению в практику, позволила власти имущим успешно промыть мозги населению... Но ведь это только роман, сочинение, небылица, не так ли?

...Не так давно пришлось участвовать в радиопередаче, посвященной СПИДу и другим венерическим болезням. При

этом собеседник-врач упорно отказывался употреблять этот термин, произнося вместо него некое сокращение, означавшее «болезни, передающиеся половым путем». На вопрос, в чем разница между теми и другими, он не ответил. Ну ладно, не велика важность. Далее, однако, мы услышали еще одну уникальную формулировку: «*коммерческий секс*». Отвертеться от объяснений, чем его не устраивает слово «проституция», доктор не смог и сухо сообщил, что «*таково требование Всемирной организации здравоохранения*». Надеюсь, радиослушатели получили ясное понятие о происхождении политкорректности.

Политкорректность работает в паре с извращенным, изуродованным понятием о правах человека: якобы каждая личность «*имеет право на защиту*» от любой информации, которая ее, эту личность, по тем или иным причинам не устраивает. И во многих зарубежных странах этот верх абсурда уже близок к воплощению. Например, какой-то американский идеолог-гомосексуалист обратился в суд с иском против своих оппонентов, чтобы те не называли его гомосексуалистом, а только «*gay*» (увы, по вине наших бездарных и бестолковых переводчиков политкорректные англицизмы исподволь проникают в русский язык).

Но политкорректность – это не просто абсурд, это гораздо хуже, чем абсурд. Приведенный выше тезис о «защите личности» от неугодных ей внешних воздействий вполне подходит в качестве лозунга для Нового Мирового Порядка, сиречь Всемирной Империи Зла. В самом деле, он исходит из того, что человек человеку даже не волк, не зверь, а некий бездушный, бесчувственный механизм, подлежащий надежной изоляции от других, подобных ему, механизмов.

Политкорректность ликвидирует связь между людьми, ликвидирует общение, обмен мнениями, дискуссию, спор. Под страхом наказания за «*нарушение прав человека*» (а на Западе

реальные люди получают за это реальный тюремный срок!) устраняется сама возможность донести живое слово от одной живой души к другой. Проповедь Христа безусловно исключена в политкорректной среде – будь то словом или делом. Потому-то политкорректность столь эффективна как средство уничтожения Божьего образа в людях: она утверждает равнодушие, она убивает любовь.

Потому-то либералы так ценят и любят политкорректность, потому-то они и насаждают ее с таким упорством. Потому-то мы ее презираем, ненавидим, обнаруживаем повсюду, где бы она ни скрывалась, и уничтожаем свободным словом.

ВСЯКОМУ ЛИ ПРОСЯЩЕМУ ДАВАТЬ?

– В Евангелии сказано: просящему у тебя – дай. Но почему мы обязаны подавать милостыню всем, кто просит? А если они прямо у церкви пьют и матерятся? Если это нанятые мафией инвалиды, работающие на преступный бизнес? Батюшка нам говорит: один Бог знает, что на душе у этих людей, вы им не судьи, потому лучше подавать, если есть возможность. Вот и помогли в нашем приходе одной аферистке! Она сказала: муж погиб, дети малые дома, на вокзале ограбили – жить не на что, ночевать негде. Батюшка благословил одну прихожанку взять ее на ночлег (даже документов не спросил, сказал – надо верить людям), а она утром прихватила золотое кольцо и деньги и скрылась.

– Еще один непростой вопрос... «Милостыня» – от слова «милость». Мы не должны отказывать в помощи людям, которые в ней нуждаются, – но почему вы думаете, что монополией на вашу помощь обладают правонарушители, дармоеды и пропойцы? Почему бы не проявить внимание и участие к окружающим?

Мы не можем быть равнодушными к ближним. Но в описанных вами случаях неравнодушие к людям – и к тем, кто пьянствует, ворует, обманывает, бездельничает и сквернословит, и к тем, кто живет с ними в одном городе, на одной улице, в одном дворе, и к тем, кому они создают препятствие на пути в Божий храм, лежа поперек дороги в луже собственной мочи, – должно бы скорее подтолкнуть не к раздаче рублей, а к звонку в милицию.

ПОЧЕМУ БОЯТСЯ «КУРАЕВЩИНЫ»?

– Мне очень нравятся книги о. Андрея Кураева – его язык, его манера общения с молодежью. Но духовник моей подруги запретил читать Кураева, сказал, что книги его вредные. А уж что во многих православных газетах пишут! Кураев, дескать, – известный обновленец, вообще нецерковный автор. Как же тогда издаются его книги большими тиражами? Выходит, «еретику» поручили учить молодежь?

– Понятие о разномыслии у многих не вяжется с христианством: толкуют про «догматичность», «негибкость», «окаменелость» Православия, иной раз даже не понимая, о чем идет речь. А между тем в Новом Завете написано: «... *Надлежит быть... разномыслиям*» (1 Кор. 11; 19). И далее сказано, зачем нужны разномыслия: «...*дабы открылись между вами искусные*», – то есть чтобы прояснилась истина. Истина в споре не рождается – она существует помимо усилий спорящих сторон, – но в споре ее можно найти, отточить, сформулировать, поделиться ею с ближними.

«Многие православные газеты», о которых вы упомянули, до сих пор не смогли привести ни одного аргумента в пользу своих обвинений о. Андрея Кураева в «нецерковности». Я бы, со своей стороны, спросил: откуда известно, что эти «многие

газеты» в самом деле православные? Если их продают в храмах или церковных ларьках, это еще ни о чем не говорит.

...Тем не менее книги, статьи и выступления о. Андрея Кураева – как и других серьезных авторов – порождают у читателей и слушателей немало разномыслий. И это очень хорошо. Разберем важнейшие из них и дадим ответ на критические замечания и недоуменные вопросы, имея перед собой в качестве примера одну из самых популярных его книжек: «Ответы молодым». Тем самым мы поможем не только о. Андрею в его деле, но прежде всего и главным образом самим себе: овладеть истиной и избавиться от заблуждений.

* * *

Чаще всего, наверное, приходится слышать от критиков о. Андрея, что его язык, манера речи и письма якобы «нецерковные», неподходящие для передачи святых истин Православия. О. Андрей почти не употребляет длинных периодов, сложных причастных и деепричастных оборотов, не говорит **сей** вместо **этот**, **вкушал** вместо **ед**, **благословил** вместо **разрешил** и т. п. Речь его, как устная, так и письменная, – живая, открытая, подвижная, с современной лексикой, юмором, иронией. Можно ли из этого заключить, что он отводит людей от Церкви, от церковного мышления?

Разумеется, нет. Критика эта основана на недоразумении, на путанице между целью и средствами. Не человек для языка, а язык для человека, инструмент для нашего разума в решении той или иной задачи. И разные задачи требуют разных инструментов. Поэтому вполне обоснованно критикуют тех, кто пытается «облегчить» и «разбавить» язык наших молитв и богослужений; однако к о. Андрею, к его общепросветительским трудам, к массовым миссионерским беседам и выступлениям, подобные претензии относиться никак не могут.

* * *

Следующий пункт недовольства о. Андреем идет значительно глубже. Говорят, что он проповедует *«модернизм»*, *«несогласие с авторитетами»* и даже *«противопоставляет себя Церкви»* и *«противоречит ее учению»*. Ссылок на то находят немало: неправославные книги, которые он рекомендует, как богословские, так и художественные (например, Грэма Грина), западные фильмы, которые он хвалит, концерты рок-музыки, в которых он участвует. О. Андрей очень резко и едко отзывается о *«приходских бабушках»* и даже критикует духовенство в целом за подчинение *«охранительскому духу»*...

Все это и многое другое нередко трактуют как некое *«противоцерковное направление»*. Но обоснована ли такая трактовка высказываний о. Андрея? Ведь **вся** подлинная человеческая культура содержит в себе те или иные элементы истины и добра, полностью созвучные голосу Христа: не обязаны ли мы раскрыть их людям? Что же касается *«слепого преклонения перед авторитетами»*, то оно чуждо Православию и существует лишь на страницах антирелигиозных памфлетов.

Учение Церкви – это вовсе не цитата из какого-либо, пусть даже весьма авторитетного, источника: это итог общего, соборного жизненного и молитвенного подвига всей Церкви не протяжении без малого двух тысяч лет ее истории. Нам приходится выражать несогласие с отдельными высказываниями и даже с целыми концепциями таких великих авторитетов и учителей Церкви, как святители Ириней Лионский, Августин Иппонийский, Григорий Нисский, – не говоря уж о тех, кто жил позже. Это составляет норму церковной жизни и ни у кого не вызывает подозрений в *«противоцерковности»*.

Более того: члены Священного Синода вполне разделяют взгляды о. Андрея Кураева на недостатки церковной жизни. Еще в декабре 2004 г. приснопамятный Патриарх Алексий II в обращении к верующим тоже говорил о *«злых старушках»*

и строгих батюшках», которые требуют «выполнения внешних форм благочестия», и критиковал «образ священника как представителя отдельного сословия, призванного к охранению святыни от приобщения к ней рядовых членов Церкви». Так что надо бы повнимательнее разобраться, кто «противопоставляет себя Церкви» – о. Андрей или его неумеренные обвинители.

* * *

Особую группу критиков о. Андрея Кураева образуют те, кто недоволен его «книжностью» и «ученостью». «В Церкви все должно быть просто, – утверждают они, – а всякие там мудреные философии – от лукавого. Нечего мудрить: нужна простая детская вера и больше ничего». При этом к сказанному присоединяется несколько кратких практических указаний об этой самой «простой вере», делая упор на безоговорочное повиновение какому-либо «богоносному старцу»...

К сожалению, подобная простота снова и снова оказывается хуже воровства. Детская вера – замечательное качество, но в свое время и на своем месте: насаждать ее среди тех, кто поднялся над детским возрастом и уровнем развития, – глубокая, роковая ошибка. Апостол Павел словно пытается предупредить нас от нее, говоря: «...Не будьте дети умом: на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолетними» (1 Кор. 14; 20).

«Моя аудитория, – пишет о. Андрей, – это люди, которым интересна мысль, сложность... Христос пришел для всех. Значит – и для образованных людей тоже, а не только для “простецов” (которые, вдобавок, начинают совершенно некстати гордиться своей “простотой”». Добавим, что сегодня таких «простецов» встретишь все реже и реже: как отмечает сам о. Андрей, «история еще не знала такого общества, которое сложилось в XX веке, – общества всеобщей грамотности».

Что же касается принципов «послушания старцу», которыми

о. Андрей якобы пренебрегает, то на этот счет наша Церковь высказалась еще в 1998 году вполне определенно: *«Напомнить всем пастырям-духовникам о том, что они призваны помогать людям советом и любовью, не нарушая при этом богоданную свободу каждого христианина».*

* * *

Следующий тезис исходит от более сведущих лиц, которые обвиняют о. Андрея в *«разглашении порочащих сведений»* из жизни и истории Церкви. Характерно, что никто не отрицает истинности самих «сведений» – к примеру, распространения диких суеверий и невежества в околочерковной среде в наши дни или ущерба от самодеятельных православных братств на Украине в XVI веке. Все это хорошо известно из учебников истории, из новостей и повседневного опыта. Но, как утверждают обвинители о. Андрея, служитель Церкви обязан молчать о таких «соблазнительных» предметах, дабы «не смутить» верующих... Что ответить на это?

Ответ дает Сам Спаситель в Евангелии: *«...Всякий, делающий зло, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его»* (Ин. 3; 20). Ложь и лицемерие – самое губительное оружие в руках сатаны, а свет истины – единственная гарантия победы над ним. Все люди, и особенно молодежь, удивительно чутки ко всякой фальши.

* * *

Напоследок выслушаем тех, кто пока еще не пришел ко Христу и Его Церкви. Их обвинения против о. Андрея вращаются вокруг одного-единственного слова: **нетерпимость**. К сожалению, слово это не вполне вразумительное: под ним можно понимать все, что угодно. Зато оно удобно ложится в канву нынешней социально-политической полемики: сегодня-де он нетерпим к чужому мнению, а завтра пойдет

из автомата детей расстреливать... Так что термин этот далеко не простой.

А ведь по существу дела о. Андрей как раз очень терпим, то есть терпелив, к чужому мнению. Подробно и тщательно разбирая взгляды и верования различных сект и культов как новых, так и «со стажем», которых сегодня столь энергично навязывают нам в «*партнеры по религиозному диалогу*», он демонстрирует один-единственный вывод: к христианству они не имеют ни малейшего отношения. Какая, спрашивается, тут нетерпимость?

Представьте себе, что на Крайний Север приехал христианский миссионер. Кто-нибудь из местной интеллектуальной элиты пригласит к себе известного шамана и скажет ему: «*Вот, послушай-ка, сейчас тебе объяснят, как надо камлать, бить в бубен, предсказывать погоду... А то вы тут в невежестве прозябаете!*» Думаю, вы согласитесь, что интеллектуала вместе с миссионером быстренько вынесут из юрты прямо на трескучий мороз... А когда то же самое происходит в зеркальном изображении, когда оккультисты берутся «исправлять» и «дополнять» Православие, нас же еще обвиняют в нетерпимости. Нонсенс.

Как-то мне пришлось участвовать в одном вузовском философском семинаре. По программе речь должна была идти о мадам Блаватской и Рерихах, но не нашлось никого, кто бы взялся защищать их учение.

– С тех пор, как вышла книга о. Андрея Кураева о Рерихах, «Сатанизм для интеллигенции», – не без огорчения сказал мне председатель семинара, – все они куда-то пропали. А раньше у нас в городе их было немало. Ходили они и в православную церковь...

– Что ж, – ответил я, – наверное, оно и к лучшему. Беда, если людям только **кажется**, что они христиане: надо помочь им избавиться от самообмана, не правда ли? Горькая правда лучше сладкой лжи.

Правда, которую говорит о. Андрей Кураев своими книгами, беседами и лекциями, может и в самом деле показаться кому-то горькой. Но это только в первую минуту. А дальше непременно вспомнятся строки псалма: *«Как сладки гортани моей словеса Твоя! паче меда устам моим»* (Пс. 118; 103)...

ЕСТЬ ЛИ СРЕДСТВО ПРОТИВ «ЗЛЫХ СТАРУШЕК»?

– На днях пожилая церковница выгнала из храма мою ровесницу, которая пришла в брюках. Та чуть не заплакала от обиды. Если бы такое случилось со мной – не знаю, пришла бы я еще когда-нибудь в храм вообще... Ведь так трудно сделать самый первый шаг, побороть что-то в себе. А тут тебя – вместо участия – взащей! Как помочь новичкам, еще ничего не знающим, чтобы их не покалечила грубость в храме? И есть ли средство против «злых старушек»?

– Две тысячи лет назад, когда Спаситель ходил по нашей земле, простой кусок хлеба был самой существенной помощью для человека. *«Вы дайте им есть»* (Мф. 14, 16), – говорил Христос Своим ученикам, совершая чудо умножения хлебов.

Те же самые слова обращает Он к нам и сегодня, совершая чудо, необходимое нам в первую очередь в нашей сегодняшней жизни: чудо умножения любви, приветливости, внимания и гостеприимства. Господь вложил в ваше сердце заботу о людях, приходящих в Церковь? Благодарите Его и дайте ход вашему доброму намерению.

Я знаю приходы, где молодежь по благословению священника по очереди дежурит при входе в храм, чтобы помочь тем, кто пришел впервые, – что-то объяснить, поддержать. Встаньте и вы возле входа в храм или у свечного прилавка, где чаще всего разворачиваются драматические сцены с участием «злых старушек». Смело и уверенно перехватывайте инициативу, чтобы

люди ясно чувствовали: здесь хозяин Христос, а не бесовские силы... В такой ситуации даже самых настырных «старушек» можно остановить вежливо, но твердо: *«Простите, у вас нет благословения делать замечания»*.

Молодые прихожане вполне могут взять на себя размножение в типографии или на копировальной машине интересных миссионерских проповедей, сведений о своем храме, о богослужении, текста Божественной литургии, наиболее важные молитвы. Принесите несколько простых платков и юбок-фартуков.

Как защитить приходящих в храм от людского зла, черствости и невежества, чем их поддержать? Вашей собственной заботой и любовью.

ПРЕДРАССУДКИ – ЭТО ДУХОВНАЯ КАТАСТРОФА

ДОРОГА В ЗАПАДНЮ

– Мама стала ходить в храм, и ей там сказали, что накануне воскресенья и в само воскресенье не то что заниматься домашней работой – даже мыться, бриться, стричь ногти грех. Выходит, даже пол подмести нельзя, если случайно намусоришь? Это действительно грех или суеверие?

– Суеверие, от начала до конца.

Но от такого краткого ответа мало проку. Попробую объяснить, как отличить грех от предрассудка, указать признаки суеверий, чтобы люди могли сами распознать их. А сделать это, оказывается, далеко не просто... Почему?

Потому что суеверия и предрассудки – это продукция сатаны, а сатана – отец лжи и маскирует свою деятельность наиболее опасным для людей образом. Это значит, надо быть готовым в каждом конкретном случае употребить некие усилия, молитвенные, интеллектуальные и практические, чтобы докопаться до истины. Спрашивайте, узнавайте, интересуйтесь, советуйтесь – как вы сейчас и делаете, – ищите и найдете.

Вот, к примеру, прежде чем написать вам ответ, я выполнил в Интернете поиск по ключевым словам вашего вопроса о праздниках и личной гигиене. Ссылок на христианские

источники не нашлось, зато обнаружились ссылки на иудейский религиозный справочник и на оккультную секту. Никто не возбраняет ни иудеям, ни людям другой веры, ни колдунам следовать своим обычаям и обрядам, но при чем здесь Православие?.. Конечно, тем, кто хоть немного знаком со сравнительным богословием и историей религии, для такого вывода поиск в Интернете не понадобится.

В заключение напомним важнейший принцип: на любой духовной дороге нас должен ждать Христос. Если Его там нет – это дорога в западню. Именно Христос придает смысл и цель всем нашим церковным обычаям и обрядам, а забыв про Него, люди гарантируют себе духовную катастрофу даже при доскональном «соблюдении» и «выполнении». Вот что говорит об этом выдающийся проповедник протоиерей Димитрий Смирнов:

«Нам нужна чисто внешняя, законническая информация, мы стремимся всю нашу жизнь расписать. В праздник работать можно или нельзя? Если можно, то до какого часа? После какого часа нельзя? Можно ли зубы чистить после Причастия? Можно ли до Причастия? Сколько кусочков можно съесть? Сколько не съесть? Сколько нужно поститься, три дня или два с половиной? Вот что для человека представляет огромную важность... Многие люди способны с помощью правил вести себя внешне безукоризненно. Таковы были фарисеи. Они исполняли весь закон, все его мелкие предписания, и при этом делали гораздо больше, чем сейчас мы с вами. Но пришел Христос – и они Его распяли...»

«ГРЕШНАЯ» ЛЕВАЯ РУКА

– Меня в храме отчитал мужчина, когда я передавал свечку левой рукой – дескать, это грешно. А почему???

– Можно было бы с ходу отбросить этот вопрос как еще одно свидетельство обрядоверия и невежества... Но многие, очень многие православные верующие, – не говоря уж о тех, кто впервые приходит в храм, – имеют очень смутное представление о том, зачем мы зажигаем свечи и лампы, какой в них смысл. Вот что отвечает на этот вопрос свт. Николай Велимирович (+1956), современный святой Сербской Церкви:

«Во-первых, наша вера – свет. “Аз есмь свет миру” (Ин. 8; 12), – говорит Спаситель. Свеча и лампада напоминают нам о том свете, которым Христос просвещает нашу душу.

Во-вторых, это свидетельство о яркости души того, перед чьей святою иконою горит свеча. Святых мы называем сынами света.

В-третьих, это обличение наших темных дел, злых помыслов и желаний, и наставление на путь евангельского света. “Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего, иже на небесех”, – говорит Спаситель.

В-четвертых, это наша скромная жертва Богу, Который отдал Себя в жертву за нас, наш минимальный знак любви и благодарности Тому, Кого мы молим о жизни, здравии, спасении, обо всем том, на что способна Его бескрайняя небесная любовь.

В-пятых, это защита от тех сил зла, которые по временам нападают на нас во время молитвы и уводят наши мысли прочь от Творца: зло любит тьму и боится света.

В-шестых, это призыв к самоотверженности. Как, подчиняясь нашей воле, сгорает масло и воск, так и наша душа

должна гореть любовью к Спасителю, подчиняясь Ему на всех поворотах судьбы.

В-седьмых, это урок для нас: как свеча и лампада не зажигаются сами по себе, так и сердце, лампада нашей души, не загорится без святого огня Божией благодати... Наши добродетели и достижения – это горючее, но зажечь его способен только небесный огонь».

Я бы посоветовал это краткое объяснение размножить в типографии или на копировальной машине и раздавать в храмах всем вопрошающим. Если же их по-прежнему будут волновать вопросы «*Какой рукой?*» и т. п., – то помогите им Господь: по крайней мере, наша совесть будет чиста.

ЗАКАПЫВАТЬ ЛИ РЫБНЫЕ КОСТОЧКИ?

– В храме услышала, что после Причастия нельзя есть семечки, чистить зубы, откашливать мокроту, а если ешь рыбу, то обязательно собирать косточки и закапывать в «непопираемом месте», потому что они, прикасаясь к устам, в которых была святыня, тоже освятились и выбрасывать их на помойку грех. Неужели это так? Но что же тогда делать с ложками и стаканами, которыми мы пользуемся в день Причастия? Ведь вода после их мытья попадает в канализацию...

– В этом вопросе, как это нередко бывает, соединены воедино несколько совершенно разных предметов. Рассмотрим их по отдельности – и тогда станет ясно, как определить свою линию поведения в тех или иных практических обстоятельствах.

Под видом пшеничного хлеба и виноградного вина в Святой Чаше находятся Тело и Кровь Самого Спасителя. Мы соблюдаем все меры предосторожности и почитания Святых Даров – с чем и связаны особенности чина Причащения,

будь то на Литургии или у постели больного. Мы держим особый плат между Чашей и причастником: если по какой-то причине частица Святых Даров выпадет у него изо рта, священник или диакон тотчас же потребляет ее. В жизни свт. Иоанна Шанхайского известен случай, когда он причащал больную бешенством: больная выплюнула частицу, и та оказалась на полу. Святитель спокойно встал на колени и потребил выпавшую частицу, безо всяких последствий для своего здоровья.

Однако можем ли мы проследить физическую судьбу Святых Даров после того, как верующий принимает их внутрь? Ответ, очевидно, **отрицательный**. Тело и Кровь Христа, утрачивая вид хлеба и вина, соединяются с телом и кровью человека, и на этом их путь завершается.

Существует немало привычек – таких, как лужганье семечек с плевками на пол и т. п., – которые вызывают естественную неприязнь у каждого культурного человека, независимо от его вероисповедания и религиозных взглядов. В день Причастия вполне разумно усилить контроль за собой, чтобы избегать такого поведения ради пользы своей и окружающих.

Но существует и немало предрассудков, связанных со Святым Причащением – как и едва ли не со всеми сторонами религиозной христианской жизни. Предрассудки причиняют людям колоссальный вред: они утверждают самоуверенное и самодовольное невежество вместо христианского просвещения и уважения к истине. Перечислять их все здесь представляется неуместным и бестактным... Но о некоторых скажу. Например, пришлось недавно видеть, как пожилая женщина перед Святой Чашей стала вытаскивать изо рта зубные протезы. На изумленный возглас дьякона она ответила, что в них могут застрять частицы Святых Даров. *«Но они могут застрять и в зубах, – заметил дьякон. – Что же мне теперь, выбивать зубы всем, кто идет к Причастию?»*

Рассуждая об этом, некоторые изобретают для себя (и что хуже всего, для других) такие странные правила, как запрет на чистку зубов в течение дня Причастия. Но здравый смысл и церковная практика сразу же вскрывают их несостоятельность. Почему сегодня зубы чистить нельзя, а завтра можно? Ведь в Дарохранительнице мы сохраняем частицы Святых Даров неограниченно долго. Значит, при таком подходе к делу вам нельзя чистить зубы до конца жизни! То же самое относится и к другим гигиеническим процедурам и физиологическим процессам. Об «освящении» рыбных косточек вообще говорить нелепо. Тогда уж, как вы правильно заметили, должна идти речь и о стаканах, и о ложках, побывавших во рту причастника. Можно изобрести запрет мыть их и предписать закапывать! Кстати, того же порядка нелепые требования не прикладываться после Причастия к иконам – по этой логике получается, что икона (а она тоже святыня) каким-то образом «отнимает» у человека благодать. Это уже получается настоящее кощунство.

Искоренять предрассудки, однако, на практике далеко не просто. Пытаясь просветить столь же неразумных, сколь и упрямых прихожан, особенно пожилых, можно наделать вреда гораздо больше, чем пользы – вызвать конфликт, озлобление, скандалы и т. п. Поэтому, когда вы слышите замечания (а иной раз и требования!) такого порядка, лучше всего ответить мягко и спокойно: *«Спасибо, я выясню это у священника»*. Переговорив наедине со священником и рассеяв возможные сомнения, игнорируйте дальнейшие придирки со стороны суеверов, не вступая с ними в дискуссии.

МОЖНО ЛИ ЕСТЬ КРУГЛОЕ?

– Почему нельзя резать арбузы и хлеб в праздник Усекновения главы Иоанна Предтечи?

– Откуда это правило – в Чистый четверг купаться в пруду или речке? Неужели недостаточно в ванне помыться?

– На эти два вопроса, пожалуй, ничего нового не скажешь в ответ сверх того, что было сказано выше о предрассудках в религиозной жизни. В более чем вековой давности «Настольной книге священнослужителя» протоиерея Сергея Булгакова, где неизменно подчеркивается обязанность искоренения предрассудков, в комментариях к 29 августа (дню празднования Усекновения главы Иоанна Предтечи по старому стилю) написано: *«Воздержание иногда доходит до странных крайностей: остерегаются есть что-либо круглое, напоминающее своею формою голову, например, капусту, картофель, яблоки»*. Что можно было в прошлом объяснить невежеством неграмотного народа, сегодня не имеет никаких оправданий.

Добавим еще, что мыться по четвергам так же полезно, как и в любой другой день недели. Но Чистый четверг (вслед за Чистым понедельником) приходится на февраль-март, и желающие купаться в пруду или в речке рискуют не только духовным, но и телесным благополучием...

БУДЕМ ЛИ МЫ ЕСТЬ ЗЕМЛЮ ПРИ АНТИХРИСТЕ?

– Мне сказали, что Церковь требует в течение всего Великого поста есть пищу без соли. Правда ли это? Значит, есть пост на соль? Кроме того, наш батюшка говорит, что в последние времена надо поститься особенно строго – три дня перед причастием питаться только просфорой и святой водой. После такого поста одна девочка несколько раз падала во время службы в обморок. А батюшка уже дает новые благословения: всем есть понемногу глину – привыкать,

так как старцы сказали, что при антихристе православные будут питаться землей и так выживут.

– Все это опасный вздор, к Православию ни малейшего отношения не имеющий. Какие-нибудь сектанты, вроде тех, что засели в пещеру под Пензой, могли бы выдумать такое «учение». А Церковь ничего подобного не требует и требовать не может.

Всякий пост должен быть умеренным и служить человеку для здоровья, душевного и телесного. О питании глиной говорить не приходится. Что же касается соли, то в Священном Писании она неизменно выступает как положительный символ. Слова Самого Спасителя: *«Соль – добрая вещь; но ежели соль не солона будет, чем вы ее поправите? Имейте в себе соль, и мир имейте между собою»* (Мк. 9; 50). В Требнике приведена даже особая молитва над солью: *«Боже Спасителю наш, пришедый во Иерихон при Елисее пророке и вредные воды солию исцеливший (см.: 4 Цар. 2; 20–21), сам благослови и соль сию и преложи ю в жертву радования»*.

Натрий необходим человеческому телу, особенно растущему: норма потребления соли для здорового человека составляет около 5 граммов в день (неполная чайная ложка). Ограничивать потребление соли нужно лишь только тем, кому это предписывает врач по болезни или кто привык к пересоленной пище, что, разумеется, вредно для здоровья.

ИНДУЛЬГЕНЦИЯ НА ПРЕСТУПЛЕНИЯ?

– *В одной православной газете прочитал заметку под заглавием «Надежда наша непостыдная: Поразительный опыт заступления Богоматери». Там речь идет о профессиональном убийце, успешно сочетавшем свой доходный промысел с «добрым обычаем каждодневно совершать молитву “Богородице Дево, радуйся”». В заметке рассказывается, и как*

он потом «завязал» и жил долго и счастливо... Что ж, теперь, выходит, и убивать можно, только молись потом – и будешь «счастлив»?!

– Присланная вами заметка произвела на меня глубокое и безотрадное впечатление: трудно представить себе более скверный материал в православной газете. Здесь сосредоточено все самое вредное, с чем должен бороться верующий: формальное «соблюдение обрядов», ослепление и бесчувствие, пропасть между «делами» и «верой», самоуверенность в «спасении» и т. д. Таково же оказалось мнение всех, с кем я поделился вашей находкой.

Могу выдвинуть лишь одну гипотезу в ее защиту. Возможно, героем этого «поразительного опыта» первоначально был какой-нибудь послушник, привыкший опаздывать на полунощницу, или, на худой конец, подросток, таскающий табак из отцовского кисета. Тогда он, в самом деле, имел хотя бы некоторый смысл. Но затем кто-то решил его «творчески переработать» и «усилить впечатление»... Почему он это сделал? Вероятно, фигура бандита и убийцы в те времена (а материал, бесспорно, относится к XIX веку) была совершенно абстрактной, сказочной, и читатель просто не воспринимал всю историю всерьез. Впрочем, это маловероятно даже для той мирной эпохи. А уж о сегодняшнем дне, когда такие персонажи наполнили повседневную жизнь во всех странах некогда цивилизованного мира, нечего и говорить. Сюжет предстает жутким фарсом, злобной карикатурой на Православие.

Надо сказать, что подобные «опыты», пусть не столь грубые и душевредные, сплошь и рядом встречаются в нашей дореволюционной православной литературе «для массового читателя». Схематизм, упрощенность (простота, которая, как замечено, хуже воровства) и слащавые фантазии при соприкосновении с действительностью легко перерастают в ересь и околесицу. Остается лишь горько сетовать на издателей наших книг, жур-

налов и газет, которые зачем-то распространяют их немалыми тиражами...

А теперь для сравнения посмотрим на образ и судьбу преступника в настоящей православной литературе. Например, в «Синайском патерике» читаем про убийцу, который, раскаявшись, жил в Дорофеевой Лавре в Газе. Но раз он пришел к старцу и стал просить у него назад свою мирскую одежду (слово 234, перевод О. А. Седаковой):

«Ты знаешь, отче, уже девять лет я живу в монастыре, и сколько мог постился и воздерживался в молчании и страхе Божием и послушании. И милость Божия приняла меня со всем моим великим злом. Но вот, все вижу: и во сне, и в церкви, и как пойду к Причастию, и в трапезной, – вижу одного ребенка, и он все спрашивает: зачем ты меня убил? И ни на час он меня не оставляет. Поэтому я и хочу пойти и умереть за этого ребенка, за то, что по безумию убил его.

Переоделся и ушел из Лавры.

И как пришел в город Диополис, на второй день его схватили и казнили».

КАК НЕ ПОПАСТЬ В «МАРГИНАЛЫ»?

– Наши прихожане, вернувшись из паломнической поездки на Украину, рассказали, как стали свидетелями крестного хода против НАТО в Киеве. Впечатления у них остались самые печальные, так как эта акция превратилась в политическое противостояние двух лагерей с оскорблениями и демонстрацией ненависти с обеих сторон. Оправдано ли сейчас, в наше смутное время, верующим людям участвовать в подобного рода «крестных ходах»?

– Начнем, как повелось, с конца. Что же это за взгляд такой, который видит окружающих «псевдоправославными» (а себя,

соответственно, суперправославным) и в чужие души вкладывает «мирские», низменные побуждения (а в себе, разумеется, обнаруживает лишь божественные и возвышенные)? Вот он-то как раз и недопустим, и не оправдан в самую первую очередь: надеюсь, здесь пояснения не требуются.

Ну а дальше все становится на свои места. Не будем смотреть свысока на других, а смиренно посмотрим на Церковь и послушаем, что она говорит нам о подобных мероприятиях. Голос Церкви на данную тему, кстати, прозвучал буквально на днях. Определение Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 2008 года (п. 9) гласит: *«Собор поддерживает инициативу духовенства и мирян о проведении крестных ходов, являющихся видимым выражением веры и благочестия народа Божия. Вместе с тем обращается внимание на необходимость их организации в рамках церковной дисциплины, по благословению Священноначалия, дабы они не становились демонстрацией маргинальных настроений, далеких от истинного Православия».*

Вот с маргинальными настроениями ваши прихожане, к сожалению, и столкнулись. А что значит «маргинальные»? Побочные, отступающие от главного направления, уклоняющиеся в крайности – иными словами, экстремистские. И этим все сказано.

Давайте поможем нашим близким, нашим согражданам – на Украине, на Руси или где бы то ни было – сохранить себя от зла, от безбожных настроений, от фанатизма и экстремизма. Не станем прятаться в кротовые норы, а выйдем на простор общественной, гражданской, культурной жизни, в информационную и образовательную среду с ясным свидетельством мира, братолюбия, верности Христу и Его Святой Православной Церкви.

Протоиерей Александр Ильяшенко



ОБИДЫ И НЕДОУМЕНИЯ

ПОЧЕМУ БОГ НЕ ЗАЩИЩАЕТ ДЕТЕЙ?

ЗА ЧТО НЕСПРАВЕДЛИВО СТРАДАЮТ?

– Батюшка! Почему столько несправедливостей происходит с детьми? Почему погибли дети в Беслане? Почему они так страшно мучились, что матери их ожесточились? Ведь среди них были и верующие люди, которые жили честно. Почему они пострадали? Разве Бог такой слабый, что не смог защитить их? Или же Он жестокий?

– Если мы вспомним, что Христос принес самую большую жертву, которую только можно принести, – отдал Себя на смерть за грехи людей (а значит, за спасение каждого человека), – то мы поймем, что в Боге не может быть никакой жестокости, что Он – сама Любовь.

Страдание же пришло в мир не по воле Бога, а из-за грехов человека, из-за того, что он выбрал зло. Разве Бог надоумил Каина убить его брата – Авеля? Разве множество злодеяний происходит не по воле человека – из зависти, жадности, всяческих амбиций?

Понять, что люди страдают за свои грехи, в общем-то можно. Намного труднее представить, почему страдают безгрешные младенцы. Это смущает многих и подчас вызывает протест. Но давайте рассмотрим такой пример. В семье алкоголиков рождается ребенок-инвалид. Справедливо он страдает?

С точки зрения земных мерок справедливости – нет! Но таков механизм наследственности, повредившийся по вине отца и матери. И может так случиться, что страдания невинного младенца тронут утонувшую в вине совесть родителей, и те одумаются, покаются, смогут начать новую жизнь, чтобы посвятить ее ребенку.

Приведу точку зрения профессора А.И. Осипова: *«Очень многих родителей страдания детей приводят к вере. И это не какое-то насилие, нет. Человек просто начинает задумываться, каков же смысл жизни. Вот родился ребенок, а он уже больной, калека, урод. И начинает задумываться человек. Ведь мы никак не можем задуматься о смысле своей жизни. О чем угодно думаем, а о том – зачем я живу? – никак невозможно. Вот эти скорби, болезни детей очень многих заставляют подумать. И многие люди обращаются к Богу. Так что это еще один из очень многих важных моментов, связанных со страданиями детей. И я думаю, дети эти также будут в высшей степени благодарны Богу. Благодарны Там – здесь еще ничего не понимающая... У Ефрема Сирина очень хорошее высказывание о детях, которых он называет не только ангелами Божьими, но и даже проводит такую мысль, что дети эти подчас оказываются выше подвижников, которых мы знаем».*

И еще одну мысль у профессора Осипова хотел бы я подчеркнуть.

«Ребенок – это самое здоровое в духовном плане существо. Еще чистое, еще не запятнанное, еще не искаженное духовными актами, которые мы называем грехами. Вы обращали когда-нибудь внимание, кто погибает за людей – герои, лучшие люди, кто говорит правду в глаза царю или кому-нибудь еще, – святые люди. Опять, самые чистые. Всегда страдают, всегда рискуют собой, всегда жертвуют собой лучшие люди. Лучшие – т. е. в духовном плане самые здоровые. Потому дети страдают, потому эти самые невинные страдания происходят, потому что у них еще

самая чистая, детская, святая душа, которая способна понести на себе или взять на себя те страдания, которые естественно следуют за грехами их родителей, их близких, их родных. Они способны. Почему? Потому, что они лучшие. Скажете: “Ну, верно. Но они же этого не осознают!” Вот тут мы с вами вступаем в сферу мировоззренческую. С той точки зрения, что человек живет на земле и всего один раз, – это утверждение верно. С точки зрения христианской, мы прямо скажем – нет, ошибаетесь, надо на все смотреть с точки зрения вечной жизни. Тот же младенец, младенческая душа, которая вышла из тела, там она все осознает. И это осознание, что Бог дал ему возможность пострадать за любимых, это осознание даст бесконечное благо этой душе... Ни одно страдание детское не проходит бесследно с точки зрения вечной жизни. На себя берут эти страдания. Вы понимаете? Ведь что такое, когда мы сострадаем? Мы действительно берем на себя часть страдания. Обратите внимание, как много помогает больному подчас сострадание, когда он видит любовь окружающих. Это же факт! Т. е. слова “невинные страдания” – неверные слова, глупые, ошибочные слова. Дело не в невинности, а в любви! Бог дает этим невинным существам возможность осуществить эту любовь и затем всю вечность благодарить Бога за эту возможность. Кстати, не всем детям это дается, не всем, а только некоторым, не все, значит, способны перенести эти страдания с последующей вечной благодарностью Богу. Многие не способны. Не все, кстати, дети способны умереть детьми. Тот факт, что мы с вами живем, уже свидетельствует о том, что не пройдя этого пути земного, не пройдя пути познания себя, кто мы есть, мы не способны принять Царство Божие».

Но все же вопрос – почему в мире существуют страдания – как раз из тех, на которые мы здесь, на земле, в принципе не можем ответить. Он занимал умы философов, богословов... Достоевский пытался ответить на вопрос о смысле страдания в своем творчестве. Помните слова Ивана Карамазова о том,

что если блаженство покупается ценой детской слезинки, то он отказывается от такой платы? Вопрос этот очень глубокий, и ответ на него не может быть однозначным. Дело в том, что ответственность, которая должна лежать на людях, мы часто перекладываем на Бога.

Господь не оставит нас в мучительном неведении и непременно ответит и на эти – самые неразрешимые – вопросы, но лишь тогда, когда Сам считает нужным. Надо только верить, что ответы на все свои вопросы мы обязательно получим. Может быть, не в этой жизни, а в будущей, но это несомненно произойдет.

А если мы будем возрастать и укрепляться в вере, то со временем, возможно, станем личностью, способной взять на себя ответственность, – ну, например, как Илья Муромец, который, оказавшись он в Беслане во время трагедии, уверен: обязательно защитил бы детей. Как Спаситель взял на Себя ответственность за наши грехи, так и личность берет на себя ответственность на том месте, на котором Господь призвал ее. Если такой личности в этой трагической ситуации не нашлось, то опять-таки, опираясь на свою веру, мы должны постараться понять, что ответ на вопрос *«Почему не нашлось?»* существует. Другое дело, что лежать он может за пределами нашего сознания. Но если мы будем бунтовать и роптать на Бога, предъявлять Ему какие-то требования, то ни к чему, кроме душевного и духовного расстройств, это не приведет. И наоборот, если, осознавая абсолютную правду Божию, смиримся перед тем, что ответ на вопрос *«Почему существует страдание?»* есть, то со временем мы обязательно его узнаем.

Мы также можем вспомнить притчу из Евангелия, где Господь говорит о том, что человек (читай – Бог) посеял пшеницу, а враг человека, дьявол, пришел ночью и тайком посеял на этом же поле плевелы, сорняки. Когда взошло и то и другое, рабы, то есть Ангелы, сказали Господу: *«хочешь*

ли, мы пойдём, выберем их?» Но Господь ответил: «нет, чтобы, выбирая плевелы, вы не выдергали вместе с ними пшеницы» (см.: Мф. 13; 28–29).

Господь ждет обращения от каждого человека и надеется на спасение всех людей, живущих на земле. Спаситель принял крестные муки и смерть за все человечество, а не за тех, кто, **по нашему представлению**, достоин спасения. Если руководствоваться такими представлениями, то и благоразумный разбойник, принявший смерть на Голгофе вместе со Христом, «не достоин» спасения. На крест в то время отправляли, говоря современным языком, бандитов за неоднократные убийства, насилие и подобные тяжкие преступления. По нашему мнению, такие бандиты заслуживали самой строгой кары от римского правосудия, но Господь судит иначе, как иначе судит Он и сборщика податей, Закхея. Закхей обирал и обманывал народ, служил римской оккупационной власти (см.: Лк. 19; 1–10). Наверное, никто из нас, смертных и грешных, не пожалел бы его, если бы от нас зависело определение степени вины.

Но счет мы должны предъявлять прежде всего к себе. То, что случилось в Беслане, – это свидетельство равнодушия взрослых, равнодушия государства к давно накапливающимся проблемам.

Беспощадное, жестокое и, я бы сказал, – трусливое нападение (потому что нападать на беззащитных – это проявление трусости и малодушия) на мирных жителей в Беслане осуществлялось людьми, чьи родители воспитывались при советской власти, в Советском Союзе, когда, казалось бы, все было хорошо. Спрашивается, чему они научили своих детей? Как могло сложиться, что так легко оказалось спровоцировать бесчеловечное и преступное поведение людей? Ведь они – наши современники. Кто же ответит за их воспитание? Может быть, мы сами, все наше общество просто не берем на себя ответственности за то, что воспитали таких злодеев,

о которых Священное Писание говорит: *«злодеи злодействуют, и злодействуют злодеи злодейски»* (Ис. 24; 16).

Перефразируя слова Высоцкого *«смертью пропитан воздух»*, я бы сказал, что сейчас *«злой пропитан воздух»*. Раньше говорили: *«Люди русские – люди добрые»*, – и, конечно, народ наш в душе таким и остался, в нем по-прежнему есть доброта, только теперь ее нужно искать. Если с человеком произошла такая беда, как в Беслане, с ним нужно работать индивидуально. Это не газетные статьи, не лозунги и даже не книжки, в которых можно напечатать много добрых слов... Помочь человеку нелегко, для этого необходимо постараться разделить его боль, принять сердечное участие в его трагедии – вот что может помочь перенести страдание, порожденное, в том числе, и нашей безответственностью. Чтобы сказать слова, которые могли бы помочь в такой ситуации, нужно, чтобы они шли от сердца к сердцу.

Нужно предоставить страждущим возможность получать духовную помощь: участвовать в Таинствах Церкви, беседовать с опытными священниками. А Церкви нужно больше предоставлять возможности обращаться непосредственно к людям по радио и телевидению. Сейчас эти возможности очень ограничены, хотя верующих в России большинство.

МОЖНО ЛИ ПРОСТИТЬ УБИЙЦ?

– Если человек не прощает ближних или таит в сердце обиду на Бога – это ведь грех? Но как же могут те же матери в Беслане, например, искренне простить – простить убийц своих детей? А если они не прощают, какие же они тогда христиане?

– Я думаю, нужно очень строго следить за тем, чтобы не перегружать человека. Почему жертва должна брать на себя всю

тяжесть последствий преступления? Ее должно брать на себя государство. Если совершено преступление, то преступник должен быть наказан по закону. Тогда и жертве будет намного легче его простить. «Легче» не означает «легко», но все-таки... Что касается Беслана, вообще непонятно, что произошло с этими убийцами. Почему они не получили по заслугам? Почему об этом ничего не пишут газеты? Закон должен исполняться. Возмездие и наказание должны быть неотвратимы. Пусть наказание не будет жестоким, но оно вполне может быть суровым, а главное – неизбежным.

Недавно в литературе мне встретился такой эпизод из жизни Петра I. Как-то к царю привели чиновника, который брал взятки.

– Ваше Величество, – попытался оправдаться тот, – прожить на заработок, который я получаю, невозможно!

– Сколько же тебе надо? – спросил Петр.

– Положи, Государь, хоть вдвое больше.

– И ты обещаешь не воровать, если я увеличу тебе жалованье?

– Обещаю, – ответил чиновник.

– Ну смотри, если обманешь, я тебя повешу, – пообещал царь.

Через некоторое время чиновника снова привели к Петру за те же преступления. На что Петр сказал:

– Что ж, ты свое слово не сдержал, а я свое сдержу. – И приказал повесить вора и обманщика. Так сурово царь боролся с казнокрадством.

Истории известны и другие примеры наказаний. В XIX веке генерала, участника войны с Наполеоном, осудили за то, что тот провел, как сказано в приговоре, неосновательную инспекцию. Генералу дали взятку, чтобы он покрыл растрату казенных денег. За это его лишили всех званий, орденов, состояния и разжаловали в солдаты. Приговор дали на утверждение Государю, на что Его Величество сказал, что приговор должен быть таким, «чтобы

нам не стыдно было в Царствии Небесном встретиться»; вернул бывшему генералу ордена и избавил от солдатчины. А когда тот умер, оставил пенсию семье и дал возможность детям получить образование. Дочерей же содержал до тех пор, пока они не вышли замуж. Дети не пострадали за грехи своего отца.

Люди должны учиться строить отношения друг с другом и с государством, а не перекладывать ответственность за происходящее на Бога, даровавшего нам разум, исторический опыт и жизненный опыт великих людей, которым мы можем воспользоваться.

ПОЧЕМУ МЫ НЕ ПРОГОНЯЕМ СЕКТАНТОВ?

– Почему Церковь не прогоняет сектантов, которые сами сделали «святыми» Гришку Распутина, царя-тирана Ивана Грозного, Сталина? Они ругают Патриарха, а им позволено ходить в церковь, к которой они так не по-христиански относятся. Почему?

– У Церкви нет, да, наверное, и не должно быть никакого механизма принуждения. Здесь, скорее, речь может идти о нас самих, о верующих прихожанах православных храмов... Мы-то что-нибудь делаем для того, чтобы этого не происходило? Или только показываем пальцем на того, кто, по нашему мнению, чего-то делать не должен, но делает? Но ведь мы – свободные люди, почему же тогда не решаемся прекратить это безобразие? Сам Господь не терпел безобразия. Вспомним, как Он сплел кнут из веревок и выгнал торгующих из храма (см.: Мк. 11, 15–19). Или нас так воспитали, что мы всегда воспринимаем правым того, кто протестует, и страдающим за идею того, кого хотят поставить на место? Увы, видимо, слишком глубоко сидит в нас эдакая холопская психология, воспитанная советским безбожием.

Мне вспоминается замечательное произведение поэта, который чистотой души и какой-то особой ясностью своей лирики превзошел многих собратьев по перу. Я говорю об Алексее Константиновиче Толстом и его замечательной былине «Змей Тугарин». Пирует князь Владимир, и вдруг на пиру выступает некий певец и начинает «петь на неведомый лад». Устами этого певца излагается будущая русская история. Говорит он о татарском нашествии, о том, что русские люди будут в порабощении: *«внуки твои будут внукам моим держать золоченое стремя!»* Князь вспыхнул при слове таком, а тот, говоря уже о Иване Грозном, продолжает:

*«И время придет,
Уступит наш хан христианам,
И снова подымется русский народ,
И землю единый из вас соберет,
И сам же над ней станет ханом.
И в тереме будет сидеть он своим,
Подобен кумиру средь храма.
И будет он спины вам бить батожьем,
А вы ему стукать да стукать челом –
Ой срама, ой горького срама!»*

Заметьте, нашим предкам было стыдно бить челом тиранам, а нашим соотечественникам не стыдно. Еще и в святые их хотят заносить. Напомню, кстати, что Иван Грозный был любимым историческим героем во времена правления Сталина. Насколько же должна быть искажена психика, чтобы желать такого!

Думаю, что другой причиной тому может быть еще и полное невежество. Здесь уместно будет высказать резкий упрек в адрес нашей системы образования. Кого же она все-таки готовит? Тех, кто стремится быть «равнее других», или тех, кто будет служить своей Родине? Все мы изучали классику, все читали Грибоедова. Но как мы его читали? Понимали ли, что он смеялся над по-

добными вещами, над Молчалиным с его «*в мои лета не должно сметь свое суждение иметь*»? А разве мы сами не боимся иметь «свое суждение»? Знаем ли Михаила Васильевича Ломоносова, помним ли хотя бы немного его биографию? Знаем ли, как отвечал этот великий русский самородок придворным «шестеркам», задиравшим его за незнатное происхождение? «*Я холопом не буду даже у Самого Господа Бога*», – говаривал Михайло Васильевич, понимая прекрасно, что Господу не нужны холопы, но он также понимал, что слова его дойдут до самой императрицы, пусть и она знает: он – не холоп и не будет ни перед кем пресмыкаться.

Христианство ни в коем случае нельзя считать аморфным, псевдосмирненным и псевдотерпеливым учением. Сколько воинов прославлено нашей Церковью в лике святых! Феодор Тирон, Феодор Стратилат, Димитрий Солунский, Иоанн Воин, Георгий Победоносец, Феодор Ушаков... Сколько сражений было дано христианами, в каких сложных битвах одержаны блестящие победы! Разве можно назвать малодушными последователей Спасителя человечества? С оружием в руках они стояли за свои святыни, а если и склоняли чело, то делали это свободно, и только перед тем, что уходило своей высотой в Небесную высь.

Так и нам скорее надо взглянуть ответственно и серьезно на действительность, которая нас окружает, на самих себя, а не переводить стрелки на верующих, на Церковь, Патриарха или на Самого Господа Бога.

– В одной из статей у игумена Петра (Мещеринова) написано, что не бывает «яблочного», «медового», «орехового» спасения. Почему же тогда в Церкви оставляют названия праздников: «яблочный Спас», «медовый Спас»? Это – язычество или Православие?

– Совершенно верно, никакого «медового», «яблочного» или какого-либо иного спасения не бывает, и это действительно

какое-то недоразумение. Я даже ни разу такого словосочетания, как «медовое спасение», не встречал.

В нашем календаре есть летние праздники, особым образом связанные со Спасителем. Например, 14 августа православные люди вспоминают события в Константинополе, когда летом особенно велика была опасность эпидемии, и чтобы предотвратить ее, по улицам города проходил Крестный ход с древом, на котором был распят Спаситель, и эпидемии, по вере христиан и силою Честнаго и Животворящего Креста, прекращались. В это же время на Руси поспеваает свежий мед, и благочестивым русским людям, конечно же, хочется получить церковное благословение на свои труды, хочется освятить плоды этих трудов. Так и повелось, что эти два события соединились в нашем календаре, и поэтому в народе день 14 августа называют «медовым Спасом». Речь здесь не идет о спасении, это недоразумение какое-то, просто в день изнесения Животворящего Крестного Древа Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа освящается мед.

Так же и на Преображение совсем не «яблочное спасение» празднуют православные христиане. А именно, в день, когда Церковь вспоминает события, происшедшие на горе Фавор, люди несут в храм плоды нового урожая, чтобы освятить их. В Палестине это виноград, на Руси – яблоки. В любой стране земного шара земледельцы, понимая, что обилие их урожая полностью зависит от Господа (будет хорошая погода – урожай будет хорошим, плохая – значит, и урожай будет плохим), молятся, чтобы Он освятил их труды и плоды этих трудов.

ЗАЧЕМ ПРАВОСЛАВНОМУ ОСОБАЯ ФОРМА?

– Почему, приходя в храм, многие люди начинают одеваться во все черное, длинное, мешковатое? Говорят: так батюшка благосло-

вил... Но разве для того, чтобы быть православным, нужна какая-то особая форма, нужно отличаться от других не в лучшую сторону? В храм в брюках нельзя – это считается мужской одеждой! Но ведь во времена апостолов брюк не было, и мужская одежда очень напоминала женскую! Почему считается, что грех девушке ходить в женских (не в мужских!) брюках?

– Я считаю, что одежда должна быть строгой, но соответствующей тому месту, в котором человек пребывает. При этом она может быть и очень красивой. Например, даже повседневное одеяние священника очень красиво, а ведь ему более двух тысяч лет. Так одевались на Востоке, откуда мы унаследовали православную веру. Одежда не должна быть «кричащей», не должна привлекать к себе лишнего внимания, она должна быть удобной, со вкусом подобранной.

В эстетическом плане подбора одежды очень большую роль играет хорошее воспитание. Например, одежда может быть агрессивной, и воспитанный человек не позволит себе выглядеть таким образом. Пляжная одежда на городских улицах выглядит очень агрессивно. У молодого человека неодетая девушка вызывает вполне понятный всплеск эмоций, которые ему неприятны, которых он стыдится и с которыми, в силу своего возраста или отсутствия опыта, не может справиться. О такой одежде я недавно прочитал: *«Одежда, которая годится на вывеску в баню»*.

На мой взгляд, к числу агрессивных элементов туалета относятся и дамские брюки, но борьба с ними, боюсь, безнадежна, так как женщины едва ли уже от них откажутся. Можно только говорить о том, чтобы, отправляясь в храм, представительницы прекрасного пола думали не только о себе и своем удобстве, но и том, что они могут оказаться причиной искушения даже против собственной воли. На мой взгляд, традиционная женская одежда очень эффектна, стройнит и несет в себе элемент благородства.

ПОПРОШАЙКИ У БОГА?

– Мне не нравится, почему мы в молитвах столько просим. Почему мы столько просьб предъявляем Богу? Словно какие-то попрошайки: дай то, дай это, помоги. Вываливаем целый «короб» просьб!

– Господь говорит: «...*Просите, и дано будет вам*» (Лк. 11; 8). Конечно, мы должны просить. Только вот чего именно мы должны просить в первую очередь? В первую очередь мы должны просить веры, любви, терпения; вымаливать, как великий дар, возможность видеть свои грехи и никого не осуждать. Господь сказал: «...*Ищите Царствия Божия, и это все приложится вам*» (Лк. 12; 31). А потому нам надо сосредоточить все свои усилия на духовных потребностях, и тогда материальные восполнит Сам Господь, Который прежде прошения знает, что нам действительно нужно для жизни. Но если мы нуждаемся в чем-то житейском, то и это можно попросить, потому что Отец наш Небесный, любящий и щедрый, дарует все необходимое безо всякого ограничения и не требуя ничего взамен.

«*Сыне, дай Мне сердце твое*», – говорит Спаситель каждому из нас. А нам, в свою очередь, нужно не просто верить, что Бог существует, это не так трудно. Гораздо труднее поверить, что Он милостивый и любящий и что неведомому и ни в чем не ограниченному Богу можно полностью довериться. Этому же должны учить ребенка и родители, и учителя. Только обучение такого рода не должно быть слишком прямолинейным, здесь требуется такт и способность заинтересовать ребенка.

У меня есть один с детства любимый мультипликационный фильм – «Сказка о солдате», созданный еще в 1951 году. Вот идет по дорожке бравый солдатик, в мундире, усы заливхватски закручены, идет и поет солдатскую песню. Потом, устав, останавливается, достает лопоту хлеба, круто солит его и, во весь экран дважды осеняя себя крестным знамением (это

в пятьдесят первом-то году!), собирается пообедать. Как вдруг откуда ни возьмись появляется старичок:

– Дай, служивый, мне поесть.

А солдат ему:

– На, бери все. – И протягивает свой хлеб старичку. Тогда старичок солдату и говорит:

– За твою доброту я тебя вознагражу. Вот тебе торбочка. Проси у нее чего захочешь.

И дальше, благодаря доброте и христианскому бескорыстному устройению своей души, солдатик при помощи этой торбы побеждает нечистую силу. А нечистая сила, она, как и положено в детской сказке, страшная, но по сути, как и на самом деле, бессильная и смешная. Озвучивал солдатика замечательный актер Яншин. Он обладал теплым, ласковым, необыкновенно красивым тембром голоса. Очевидно, что в 50-х годах только верующий человек мог озвучивать персонаж, который крестится на экране.

Так на примере сказочных, литературных и исторических героев, но более всего все же на личном примере воспитывается в детях любовь к добру, которая и во взрослом возрасте может стать основой для всех просьб и обращений ко Господу, и тогда просить о чем бы то ни было уже не будет стыдно или неудобно.

НАДО ЛИ ГОТОВИТЬ ПЛОХО?

– Как появляется и развивается чревоугодие? Человек с ним рождается? И если я люблю вкусное и не люблю невкусного – разве это грех? Тогда выходит, что надо специально готовить плохо? Разве Богу это нужно?

– Чревоугодие – это страсть. Как и любая страсть, она овладевает человеком, и он теряет внутреннюю свободу. Так алкоголик

не может обходиться без водки, наркоман – без наркотиков. Чревоугодие – это более редкий грех. Не настолько богато сейчас живут люди, чтобы позволять себе какую-то особую роскошь в еде. Но если мы чувствуем, что не можем себя в чем-то ограничить, это повод для того, чтобы задуматься. Посты, например, установлены для борьбы со страстями, в том числе и с чревоугодием. По благословию можно начать поститься, чтобы побороть этот недуг.

Молодому человеку подчас очень нелегко бывает обходиться без мяса, его организм развивается, а для полноценного развития необходимо сбалансированное питание. Кроме того, в юном возрасте расходуется очень много жизненной энергии, которую необходимо восполнять. Отсюда, возможно, и любовь ко всему вкусному, и это, конечно же, не грех. Но если проблема дала о себе знать, то ее надо пытаться решать.

Господь говорит: *«Верный в малом и во многом верен»* (Лк. 16; 10). Если ты приучаешь себя к воздержанию в пище, то сможешь ограничить себя и в чем-то другом. Жизнь, которая подчас бывает жестокой и даже беспощадной, предлагает искушения каждому из нас. Но если мы готовы к тому, что с ними можно и нужно бороться, то обязательно справимся со всеми неприятностями, даже если они будут очень велики.

Отвечая на вопрос о том, надо ли специально плохо готовить, можно вспомнить случай из жития преподобного Феодосия Печерского. Христолюбивого князя Изяслава не раз угощали обедом из монастырских припасов. *«Подавали хлеб, чечевицу и немного рыбы, – повествует нам Житие. – “Вот, отче, ты же знаешь, что всех благ мира полон дом мой, – говорил князь прп. Феодосию после трапезы, – но никогда я не ел таких вкусных яств, как у тебя сегодня. Слуги мои постоянно готовят разнообразные и дорогие кушанья, и все же не так они вкусны. Прошу тебя, отче, поведай мне, отчего так вкусны яства ваши?” Тогда боговдохновенный отец Феодосий, чтобы укрепить благочестие князя, сказал*

ему: “Раз уж хочешь узнать это, добрый владыка, так послушай, поведаю тебе. Когда братия монастырская хочет готовить, или хлебы печь, или что другое делать, тогда прежде всего идет один из них и получает благословение от игумена, после этого трижды поклонится перед святым алтарем до земли, и зажжет свечу от святого алтаря, и уже от той свечи разжигает огонь. И потом, когда воду наливает в котел, говорит старшему: “Благослови, отче!” И тот отвечает: “Бог да благословит тебя, брат!” И так все дела их совершаются с благословением. А твои слуги, как известно, делают все ссорясь, подсмеиваясь, переругиваясь друг с другом и не раз побиты бывают старшими. И так вся служба их в грехах проходит”. Выслушал его христороубец и промолвил: “Поистине так, отче, как ты сказал”».

Так и мы, размышляя о борьбе с чревоугодием, должны понимать, что речь не идет о том, чтобы начать эту борьбу с приготовления невкусной еды. Братия в монастыре и во время поста вкушает пищу умеренно, но при этом она вкусна и хорошо приготовлена. Невкусная пища более походит не на трапезу, а на тюремную баланду. Трапеза же объединяет церковных людей, сближает их. Людям должно быть хорошо друг с другом и за общим столом.

ЗАЧЕМ ЗАВИСЕТЬ ОТ РОДИТЕЛЕЙ?

– Почему мы должны так долго зависеть от родителей? Ведь по многим вопросам мы знаем больше, чем они.

– Я думаю, в этом вопросе есть и подтекст, который можно выразить словами: «Что имеем, не храним, потерявши – плачем». Видимо, нас спрашивает человек, который, слава Богу, еще от родителей зависит. И дай Бог, чтобы эта зависимость, только здравая, конечно, продлилась как можно дольше. Если

же здесь, как это, к сожалению, часто бывает в современных семьях, мать не может поделить свое единственное чадо с его женой (или с ее мужем), это означает, что родители просто пожинаяют плоды своих прежних ошибок, например того, что когда-то у них, молодых, сильных и здоровых людей, родился только один ребенок, которого они теперь ревнуют к его избраннице.

Отец и мать должны понимать смысл евангельских слов: «...оставит человек отца своего и мать, и прилепится к жене своей» (Еф. 5; 31), понимать, что если ребенок связал себя узами брака, то стал частью другой новой семьи. Нравятся или не нравятся родителям супруги их детей, они должны принимать их и учиться любить. Недопустимо позволять себе внутрисемейную тиранию, нельзя также и диктовать молодой семье своих условий жизни. Если родители живы и здоровы, они могут помогать детям, но помощь надо оказывать, не ограничивая их свободы, мудро, с любовью. Тогда, я думаю, дети будут только благодарны, если эта здравая «зависимость» продлится как можно дольше.

И на самом деле, чем больше мы от родителей зависим, тем лучше. Это означает, что за то время, что мы вместе, между нами установилась прочная естественная связь, данная человечеству Богом, и она полезна как детям, так и родителям. А то, что дети в каких-то вопросах могут разбираться лучше родителей, еще не означает, что они столь же мудры и столь же опытные.

ПОЧЕМУ ЛЮДИ СТАНОВЯТСЯ ВСЕ ХУЖЕ? ЭТО – ОТ БЕСОВ?

«БУДТО НЕ ЛЮДИ...»

– Почему люди становятся все хуже? Некоторые подростки ведут себя так, что иногда кажется, будто это не люди. Может ли быть так, чтобы в них жили бесы? Как бесы вселяются в людей и как это проявляется?

– Многим из нас, наверное, знакомы знаменитые слова преподобного Серафима Саровского: *«Стяжи дух мирен и вокруг тебя спасутся тысячи»*. Все мы привыкли к тому (и это еще один упрек системе образования), что наша жизнь складывается под влиянием внешних обстоятельств – социальных, экономических, политических, – забывая о том, что, в конце-то концов, все решает сам человек. И чем выше его положение в обществе, тем больше лежит на нем ответственность при принятии важных решений.

Наверное, все помнят телевизионное шоу «Имя России», где первое место заслуженно занял святой благоверный князь Александр Невский. Слава Богу. Теперь представим себе, что человека, во всем подобного князю Александру, Господь являет нашей стране сегодня. Что он сможет сделать? На кого опереться? Найдутся ли те, кто его не предаст, не «кинет», да,

в конце концов, просто правильно поймет? Многие ли люди согласятся служить тому делу, которому будет служить он? А если нет, то, возможно, мы просто не готовы принять такого человека. Ведь если бы мы были готовы служить ему и идти за ним, полностью доверяя ему во всем и зная, что он отвечает перед Богом за свои поступки, то, наверное, такой человек появился бы среди нас. В летописи сохранилось выражение: *«Куда ты, Княже, помотришь глазами своими, там мы ляжем головами своими»*. Только пожелай – и будет исполнено. Народ совершенно искренне являл преданность своему правителю даже до смерти. И это не холуйская покорность, наоборот, это свободное подчинение: *«Мы тебе служим и верим в тебя»*. Что же изменилось в нас сегодня?

Впрочем, можно подумать и о том, как стяжал такую преданность у своих сограждан князь Александр. Тем ли, что жил по заповедям Божиим, тем ли, что не тратил нажитое на свои прихоти, тем ли, что помогал окружающим, удостоился он народной любви? Но ведь и не только Александр, в те времена многие правители стремились быть отцами своему народу, почему же сегодня это не так?

Конечно, ответственность за то, что нравственный уровень граждан в государстве падает, в большой мере лежит на тех, кто имеет власть. Нашим детям показывают фильмы, которые кому-то не стыдно снимать, в которых кому-то не стыдно сниматься и которые, предполагается, не стыдно смотреть. Незрелые юные души впитывают грязь, которая потоком льется на них с экранов телевизоров, и мы еще спрашиваем, почему люди становятся все хуже.

Все мы, живя на Земле, кому-то или чему-то служим. Только одни люди служат Богу и ближнему, а другие – собственной корысти или какому-то иному кумиру. О последних часто пишут глянцево-журналы, говорят по радио и телевидению. Редко пишут и говорят лишь о том, как заканчивается

жизнь этих людей. «Смерть грешников люта, и ненавидящие праведного прегрешат» (Пс. 33; 22), – читаем мы в Священном Писании. И еще: «Да будут дни его кратки, и достоинство его да возьмет другой; дети его да будут сиротами, и жена его – вдовою» (Пс. 108; 8–9). А также: «Горе тому, кто соблазнит одного из малых сих» (см.: Мф. 18; 6). У каждого человека свой жизненный путь, но у всех людей есть одно общее качество – это свободная воля, с помощью которой человек свой путь выбирает, значит, за все, что происходит в жизни, несем ответственность мы сами. Потому мы и становимся хуже, что служим своим корыстным интересам и, как говорит апостол Павел, «мыслим о земном» (Флп. 3, 19).

Может ли быть, что в человеке живет бес? Думаю, что сама постановка вопроса несколько неправильна. Ведь если мы говорим о человеке, что он бесноватый, – это есть не что иное, как осуждение. На самом же деле человек этот, может быть, вовсе никакой не бесноватый, а просто плохо воспитанный. Просто сегодня и телевидение, и другие средства массовой информации прививают молодым людям совершенно недопустимые нормы поведения в обществе. И именно поэтому нам необходимо возрождать культуру общения: бороться с грубостью, хамством, неделикатностью. Воспитывать в молодых людях бережное отношение друг к другу, почитание старших... А подозревая в подростках беснование, мы мало того что ярлыки на людей навешиваем, еще и констатируем факт, что с проблемой недопустимого поведения в обществе справиться невозможно, а это не так. Вместо того чтобы помочь людям понять, что такое хорошо и что такое плохо, мы их просто-напросто клеймим, лишая всяких шансов исправиться.

«ОТВЕЧАТЬ» ЛИ ЗА БЕСОВ?

– Если человека бесы подбивают сделать что-то злое, то ведь ответственность его должна быть меньше? Или он должен и за бесов отвечать?

– Что касается людей верующих, которые стараются исполнять заповеди Божии, ищут правды Божией, живут не для себя, щедры душой, исповедуются, причащаются, борются с собственными недостатками, то такие люди находятся под покровом Божиим, им ничего не страшно. Кто бы чего о себе ни воображал, они защищены. Но если человек живет неблагочестиво, грешит, то грех открывает врата души вражескому вторжению, а оно может быть и очень страшным. В Евангелии многократно приводится описание того, как Господь изгонял бесов из одержимых. Однако, придя на землю, Спаситель даровал и дарует каждому из нас возможность быть сильнее любого беса. Бес опытен, могуществен, но далеко не всемогущ. Только Бог может все, и если ты с Богом, то надежно защищен.

В чинопоследовании Таинства Крещения крещаемому задается вопрос: *«Отрекаешься от сатаны?»* Крещаемый говорит: *«Отрекаюсь»*, – и когда он отрекся, ему предлагают: *«Дунь и плюнь на него»*, большего лукавый и не заслуживает. Христиане, которые боятся сглаза, не доверяют Богу, а раз не доверяют, сами открывают себя бесовскому нападению. И перекладывать ответственность на злые силы бессмысленно, у них работа такая. Мы же не гневаемся на мух и комаров, которые мешают нам собирать цветы или ягоды. Так и с лукавым: искушать он искушает, но если мы не выдерживаем искушений, то кто виноват? Разве мы не знали, что нас будут искушать? А если знали, то почему не просили Бога о помощи? О чем еще и просить нам Его, как не подать сил выстоять против

бесовского натиска. Если молимся, значит, победим. Не будем молиться – проиграем, и винить в этом некого.

ЗАЧЕМ «ОТЧИТКА»?

– Зачем люди ездят на «отчитку»?

– Что касается «отчитки», то сам я ездить туда никого не благословлял. Мне кажется, что главное – это чиста ли душа человека пред Богом? И если человек молится, кается, борется со своими недостатками, то Господь, видя его усердие, его труд, его стремление быть лучше, дарует ему все, что необходимо, и очистит душу от множества грехов. Ведь одержимостью называют состояние, когда человек сам не может справиться со своим грехом, но если он кается, всем своим существом обращается к Богу с молитвой, то обязательно будет исцелен.

Другое дело, если человек расслаблен, не владеет собой, за себя не отвечает или, как в евангельских примерах, от страшного сатанинского натиска стал как умалишенный. В таких сложных случаях, может быть, и действительно нужно поехать, то есть не поехать, а чтобы отвезли на «отчитку», только не на массовую. Или попробовать обратиться к психиатру. В абсолютном же большинстве случаев нужно просто набраться терпения и, как с любой болезнью, физической или психической, употреблять усилия для работы над собой.

МОГ ЛИ СПАСТИСЬ ФАУСТ?

– Мог ли спастись Фауст, после того как подписал договор с дьяволом?

– Господь ничем не ограничен, Бог бесконечно милосерден, жалеет и любит каждого человека и каждому желает спастись и прийти к познанию истины, даже если человек заключил договор с дьяволом. Если бы Фауст покался, то, конечно, Господь простил бы его.

В житии Василия Великого описан случай покаяния в отречении от Бога. Некий юноша влюбился в девушку так сильно, что пошел за помощью к колдуну и собственной кровью написал расписку в том, что он продает сатане душу за любовь этой девушки. Девушка, несмотря на то что ее отец хотел, чтобы она ушла в монастырь, вдруг вспылала к юноше такой любовью, что решила во что бы то ни стало выйти за него замуж. Отец погоревал-погоревал, но делать нечего. Молодые обвенчались. Вскоре, однако, молодая жена увидела, что ее муж не ходит в храм. Правды не скроешь, и он рассказал ей обо всем случившемся. Тогда вместе они пошли к Василию Великому. Святитель Василий выслушал супругов, мужа оставил при храме, поместил в отдельную комнату, запер и начал усиленно молиться. Но каждый день навещался к нему и спрашивал, как тот себя чувствует? А юноше поначалу было очень страшно. Бесы подступали со всех сторон, грозили, пугали его, но со временем становились все тише. Наконец, как повествует нам Житие, утром воскресного дня *«Василий, взяв кающегося за руку, повел его со всем народом в церковь, воспевая псалмы и песнопения. И вот дьявол бесстыдно пришел туда невидимо со всею своею пагубною силою, желая вырвать юношу из рук святого. Юноша же начал вопить:*

– Святитель Божий, помоги мне!

Но дьявол с такою дерзостью и бесстыдством вооружился против юноши, что причинял боль и святому Василию, увлекая с собою юношу. Тогда блаженный обратился к дьяволу с такими словами:

– Бесстыднейший душегубец, князь тьмы и погибели! Разве не довольно для тебя твоей погибели, какую ты причинил себе и находящимся с тобою? Ужели ты не перестанешь преследовать создания Бога моего?

Дьявол же возопил к нему:

– Обижаешь ты меня, Василий! – и этот голос дьявольский слышали многие. Тогда святитель сказал:

– Да запретит тебе Господь, о дьявол!

Дьявол же опять сказал ему:

– Василий, ты обижаешь меня! Ведь не я пришел к нему, а он ко мне: он отрекся от Христа своего, дав мне расписку, которую я имею в руке своей и которую я в день судный покажу всеобщему Судье.

Василий же сказал:

– Благословен Господь Бог мой! Эти люди до тех пор не опустят поднятых к небу рук своих, пока ты не отдашь ту расписку.

Затем, обратившись к народу, святой сказал:

– Поднимите руки ваши горе и взывайте: “Господи помилуй!”

И вот после того, как народ, поднявши руки к небу, долгое время вопил со слезами: “Господи помилуй!”, расписка того юноши, на глазах у всех принеслась по воздуху прямо в руки святителю Василию. Взяв эту расписку, святой возрадовался и воздавал благодарение Богу, а потом вслух всех сказал юноше:

– Знаешь ли, брат, эту расписку?

Юноша отвечал:

– Да, святитель Божий, это моя расписка; я написал ее своею собственною рукою.

Василий же Великий тотчас разорвал ее пред всеми на части и, введя юношу в церковь, причастил его Божественными Тайнами и предложил обильную трапезу всем присутствовавшим. После того, дав поучение юноше и указав подобающие правила жизни, возвратил жене его, а тот, не умолкая, славословил и благодарил Бога».

Путь к спасению не закрыт никому, святые всегда были, есть и будут. Если бы Фауст действительно захотел возвратиться к Христу, думаю, что Милостивый Господь устроил бы так, что на его пути встретился бы святой человек, который помог бы ему это сделать.

Игумен N



**«ПОЧЕМУ ВЗРОСЛЫЕ
НЕ ЛЮБЯТ НАШИХ
ВОПРОСОВ?»**

У каждого, кто хочет честно во всем разобраться и поверить в Бога не потому, что его мама в церковь с детства водила и «так вроде положено», – возникают вопросы, на которые взрослые не любят отвечать. А если и отвечают, то говорят такое невозможно-гладенькое, что скучно становится. Потому обычно мы не любим задавать такие вопросы.

Но мне удалось (не скажу – как!) поговорить со священником, который любит отвечать именно на «неудобные» вопросы. Может быть, потому, что он пишет книги, которые читаешь, как детективы. Я говорю об авторе, которого знают не только в России, но и в Америке, во Франции, в Греции и других странах, – об игумене N. Кто не читал его книг: «Не бойся, малое стадо. О духовной брани в современном мире», «Сокровенный Афон», «От чего нас хотят “спасти” НЛО, экстрасенсы, маги, колдуны», «Об одном древнем страхе» и других – много потеряли.

Почему игумен N? Потому что это тайна. И поверьте – так интереснее. Публикуя интервью с игуменом N, я надеюсь, что вы пришлете ему новые «неудобные» вопросы, причем такие, которые ему понравятся и на которые он снова захочет отвечать.

*Василиса Малинина,
школьница*

ЖЕНЩИНА – ЧЕЛОВЕК ВТОРОГО СОРТА?

О ЖЕНСКОМ СВЯЩЕНСТВЕ И НЕРАВНОПРАВИИ

– Батюшка! Мне непонятно: почему не может быть женского священства? Все, что я читала на эту тему, меня не устраивает. Быть может, Бог (или люди по велению Бога) относятся к женщине как к существу какому-то второстепенному, человеку второго сорта?

– Ничего подобного, Василиса! Отношения к женщине, как к существу второго сорта, в христианстве не было, нет и быть не может. Всем хорошо известен ответ апостола Павла, который говорил: *«Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе»* (Гал. 3; 28). Это действительно так, потому что, во-первых, для Бога все мы – и мужчины и женщины – любимые дети, поскольку Отец одинаково любит и Своих сыновей и Своих дочерей. Каждому из нас, совершенно независимо от пола, Творец дал разумную, творческую, вечную и свободную в своем выборе душу.

Однако не только для Бога, но и для каждого настоящего христианина любой человек, будь то мужчина или женщина, абсолютно равнозначен. Такой христианин будет видеть как в мужчине, так и в женщине, в первую очередь, образ Божий, одно из любимых творений Божиих, разумную лич-

ность, подобную себе, брата или сестру, имеющих с ним общего Отца – Бога. И на Страшном Суде все мы, независимо от пола – как мужчины, так и женщины, будем равно отвечать за одинаковые грехи. Также и в будущей вечной жизни Господь не лишит женщин Своих даров только лишь потому, что они – женщины, а не мужчины. Посмотри – сколько святых жен прославлено Церковью, которые, как и Пресвятая Богородица, оказывали чудесную помощь людям, обращавшимся к ним с молитвой.

Однако в этой земной жизни у мужчин и женщин разное служение и предназначение, которое определил Творец – прежде нашего появления в этот мир. Оно от нас не зависит. Примем ли мы это разное предназначение как данность или начнем тупо и безрезультатно бунтовать против Божественного замысла, как это делают люди, изменяющие, например, с помощью хирургического вмешательства свой пол? Таких людей, кстати, иначе, как одержимыми бесом, не назовешь... Ну не возмущаемся же мы, например, тем, что Бог создал корову без пятой ноги, а воду – не желеобразной, а жидкой! Как-то ведь смиряемся с этим! Хотя теоретически можно предположить, что где-то на земле есть группа людей, полагающих, что корове пятая нога абсолютно необходима. Что можно о них сказать? Только пожалеть этих несчастных.

– Ну, это-то понятно. Я же имела в виду неравноправие.

– Давай уточним: кажущееся неравноправие или, точнее, – неравномерное распределение способностей и дарований между полами. Но давай посмотрим вокруг себя и подумаем вместе. Например: почему одни люди умнее других? Наблюдается это в реальной жизни или нет?

– Еще бы! Даже в одном классе способности у всех разные!

– Вот видишь, даже и ты за свою еще недолгую жизнь замечала подобные различия между людьми. А ведь это, безусловно, факт вопиющего неравенства! Или – почему один может сочинять музыку и стать, например, Моцартом или Рахманиновым, а другой и двух нот спеть чисто не сумеет? Ведь это тоже страшное неравноправие, не так ли? Или вот еще несправедливость: один мой знакомый, закончив механико-математический факультет МГУ, в 28 лет защитил уже докторскую диссертацию, а в 36 – он уже академик, тогда как иной человек едва справляется с простейшей задачей, и шесть шесть у него получается – сорок! Почему?

Да и что вообще в этом мире одинаково? Есть такая русская поговорка: *«Бог в лесу и деревьях не уравниал»*. Посмотри на две березы: у одной веточки на стволе расположены равномерно, у другой – через одну. У той первая ветка выше, а у другой – ниже. А третья береза на высоте полутора метров от земли вообще раздвоилась, и теперь у нее не один, а целых два ствола... Так сложно и разнообразно мир устроен Богом. Одинаковых людей нет, но все они призваны жить в любви Христовой, и тогда, подобно различным органам одного тела, они помогают и поддерживают друг друга. Глаза, например, помогают ногам, чтобы они не споткнулись и шли в нужном направлении, руки тоже помогают ногам и всему телу, когда они отправляют в рот кусок хлеба, чтобы были силы передвигать ноги, и так далее... Это значит, что все органы нужны телу, все они помогают один другому и дополняют друг друга, хотя имеют между собой огромные различия.

А кажущееся неравноправие между людьми происходит от разности тех данных, тех способностей и дарований, которые Бог вложил в каждого. Ведь изначальная мысль Творца заключалась в том, чтобы люди, дополняя друг друга, вместе

составляли единое целое, единый живой организм, в котором заключается полнота всего самого лучшего, что содержит душа каждого отдельного человека. И эта полнота в едином организме человечества, где все члены тела соединены взаимной любовью, приносила бы великую радость общения. Ведь человек – социальное существо. Он чувствует свою полноту, когда люди в любви объединяются в некий коллектив. В идеале – это и есть Церковь Христова. Но мы находимся в падшем мире, в котором многие законы нарушены...

Итак, кажущееся неравноправие мужчин и женщин объясняется разными функциями и задачами, которые Бог назначил выполнять тем и другим в этом мире, дав им для этого разные физиологические, умственные, творческие и психологические особенности. Кстати, мужчины могли бы тоже предъявить вам, женщинам, серьезные претензии по поводу нашего неравенства в отношении, например, деторождения. Как бы того ни хотелось мужчине, однако ему не удастся сделать то, что доступно вам, женщинам. При всем желании мужчина не может (даже если он очень постарается) родить ребенка! *«Вот ведь какая чудовищная несправедливость!»* – мог бы сказать какой-нибудь чужак. Однако любой здравомыслящий человек, независимо от того – атеист он или сознательный христианин, ответит ему: *«Что за глупые претензии! Ну не дала ему природа таких физиологических способностей!»* Так будет рассуждать атеист. А верующий скажет: *«Придется смириться с тем, что Бог не дал мужчине физиологических особенностей, необходимых для деторождения».*

– Ну а что же насчет женского священства? Какие тут нужны особенности?

– Ты знаешь, Василиса, «проблема женского священства» – это не проблема Церкви или церковной традиции, а проблема

феминизма, который требует уравнивать женщин с мужчинами практически во всех сферах жизни общества. Даже термин такой странный выдуман – «преодоление пола». При этом не берутся в расчет естественные физиологические особенности женщин. А что получаем? Женщину-молотобойца!

Если бы ты искала материалы на эту тему в Интернете, то нашла бы у протодиакона Андрея Кураева очень интересные объяснения, как подобные идеи входят в сознание:

«А лозунги о несправедливости рождаются так: сначала человеку внушают, что у него есть права, о существовании которых он и не подозревал, а потом заявляют, что этих прав ты лишен. Жил себе человек спокойно без всякого DVD, а ему вдруг говорят, что каждый порядочный человек имеет DVD, и лишь тебя этот коммунистический (вариант: “воровской”) режим совершенно несправедливо лишил права на пользование DVD. И вот человек, который доселе даже не знал, что это такое, начинает смысл своей жизни видеть в борьбе за обладание DVD.

Так же и здесь: жила себе девушка и никогда и не помышляла о том, чтобы стать священницей. По правде говоря, она и в храм-то не заходила... Но тут ей говорят: “Да ты знаешь, как тебя православные унизили! Они не разрешают тебе стать священником!” – и все, одним озлобленным нервным клубком, борющимся за свои “права”, в мире стало больше...»

«А ведь сущность человека совсем не сводится к борьбе за свои права, – пишет о. Андрей. – Человек вообще осуществляет себя не тогда, когда пользуется своими правами, а когда он исполняет свой долг. Помимо того, что у человека есть права, в его жизни имеет место еще и служение.

Так вот священник – это священнослужитель. Это не человек, который обладает правами священника; напротив, он несет послушание священника, служит.

Так что Церковь просто не возлагает крест священнослужения на плечи женщины. По-моему, тут не столько ущемление прав, сколько забота о женщинах».

Я с этим совершенно согласен. Из-за ее эмоциональных, психологических особенностей для женщины этот крест был бы просто непосилен.

Может быть, ты думаешь, что священнику легче спастись? Ничего подобного! Вот что говорится в Евангелии о священниках: «Господь же сказал: кто верный и благоразумный домоправитель, которого господин поставил над слугами своими раздавать им в свое время меру хлеба? (проповедовать слово Божие, учить. – **иг. Н**). Блажен раб тот, которого господин его, придя, найдет поступающим так. Истинно говорю вам, что над всем имением своим поставит его. Если же раб тот скажет в сердце своем: не скоро придет господин мой, и начнет бить слуг и служанок, есть и пить и напиваться, – то придет господин раба того в день, в который он не ожидает, и в час, в который не думает, и рассечет его, и подвергнет его одной участи с неверными» (Лк. 12; 42–46). Почему такое жесткое наказание ожидает служителей Божиих, объясняется далее: «Раб же тот, который знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много; а который не знал, и сделал достойное наказания, бит будет меньше. И от всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут» (Лк. 12; 47–48).

Эти слова означают, что со священника Господь спросит на Суде Своем неизмеримо строже за одни и те же проступки, совершенные им и мирянином. Уверена ли ты, что женщины с их повышенной эмоциональностью, при отсутствии (у подавляющего большинства) широты мышления, аналитичности ума и дара рассудительности смогли бы стать достойными пастырями? Представляю, что произойдет с женщиной, если ее поставит принимать, например, исповедь! Уверен, что че-

рез час ее придется отпаивать валокордином или с помощью нашатырного спирта выводить из обморочного состояния. Выдержит ли это психика женщины?

Кроме того, женщины больше склонны к максимализму, к эмоциональным всплескам. От кого такие юные девушки, как ты, получают больше всего замечаний насчет длины юбки, длины рукава, выреза на блузке, платка на голове? От знаменитых «церковных бабушек»! Кто чаще вводит всякие запреты по мелочам – папы или мамы? Думаю, мамы. А культ «старцев» кто создает в приходах? Опять же женщины. Приведу еще одну фразу отца Андрея, с которой я тоже солидарен: *«Боюсь, что женское священство стало бы не более добрым, а более жестким».*

Я вовсе не хочу этими рассуждениями унижить женщин: просто Господь создал нас разными, и это нормально. Кстати, должен заметить, что не все мужчины, хотя им и позволено быть священниками, получив этот сан, могут достойно справляться со своими обязанностями. Господь заранее нас предупредил, что среди служителей Божиих всегда будут не только пастыри, но и наемники (см.: Ин. 10; 12–13), причем вторых зачастую бывает больше.

Теперь давай посмотрим на твой вопрос с другой стороны. Попробуй спастись, будучи женщиной! Спаси свою душу от гнева, неприязни, зависти, лени, тщеславия, хвастовства, вранья и множества греховных привычек. Спаситься – это так трудно! Зачем еще брать на себя чужие заботы и обязанности, которые выше твоих сил? Ведь священник отвечает перед Богом за спасение других людей! Какая это тяжелая ноша, и какая сложная задача! Очень часто человек не знает, как ему-то самому вылезти из своих проблем, а тут еще – возложить на себя проблемы других! Да от этого с ума можно сойти, настолько это трудно! Посмотри: многие матери не знают сейчас, как собственным детям помочь, как их-то спасти от ужасных явлений в мире,

которые физически и морально уничтожают и развращают их. А тут – многие сотни прихожан, за которых священник должен еще и отвечать. Это очень тяжело. Ты это потянешь?

– Батюшка, ну я-то сама не собираюсь в священники, я ради справедливости спросила.

– То есть ты борешься за справедливость, исходя из того, что Бог якобы несправедливо распределил обязанности и способности между полами? Мне приходилось сталкиваться с тем, что подобные вопросы часто задают те люди, которым для морального успокоения необходимо каким-либо образом оправдать свои греховные поступки. Они не настолько глупы, чтобы вовсе отрицать бытие Бога, но пытаются найти «изъяны» в Божественных законах, чтобы иметь причину обидеться на Создателя. Как это ни странно, но именно обидевшись, они легко могут подавлять голос совести, им становится значительно легче переступить заповеди Божии. Но ты-то, надеюсь, не встала на путь борьбы с Богом...

Однако если ты завела разговор о справедливости... Скажу тебе, что священническая иерархия установлена Самим Господом. Я приведу выдержку из одного интересного документа, принятого на встрече православных богословов, обсуждавших место женщины в Церкви, которая проходила с 30 октября по 7 ноября 1988 года на острове Родос в Греции. Называется он **«Итоговый документ Межправославной богословской консультации “Место женщины в Православной Церкви и вопрос о хиротонии женщин”»**:

«...Невозможность получения женщинами специальной хиротонии, основанная на предании Церкви, выявилась в следующих церковно обоснованных положениях:

- а) на примере Господа нашего Иисуса Христа, Который не избрал ни одной женщины в число Своих апостолов;*

- б) на примере Богородицы, которая не занималась священнослужением в Церкви, хотя и удостоилась быть Матерью воплотившегося Сына и Слова Божия;*
- в) на Апостольском Предании, согласно которому апостолы, следуя примеру Господа, никогда не рукополагали женщин в это особое священство Церкви;*
- г) на некоторых положениях Павлова учения о месте женщин в Церкви;*
- д) на критерии аналогии, согласно которой, если бы разрешалось женщинам совершение священнослужения, тогда это служение прежде всего осуществляла бы Богородица».*

Ты сама проанализируй: действительно ли священство – это единственная область деятельности, где существует «дискриминация» женщин? Давай обратимся к простым примерам. Кем были самые знаменитые повара в мире? По историческим данным можно заметить, что ни у фараонов, ни у королей, ни у императоров, ни у патрициев (то есть у людей, которые весьма хорошо разбирались в кулинарных изысках), а также ни в одном знаменитом ресторане не было ни одной женщины шеф-повара – по крайней мере, таких, кто вошел бы в историю. Посмотри, кем были самые лучшие парикмахеры в мире. И снова мы не встретим в истории ни одного женского имени. Назови мне имена самых изысканных и признанных в мире кутюрье (модельеров, портных). А кто самые знаменитые художники, писатели, поэты? Подавляющее большинство – мужчины. А кто самые выдающиеся ученые? Практически ни одной женщины среди них нет (ну разве что мадам Кюри, чей вклад в науку, на мой взгляд, несоразмерно раздут).

Итак, дело не в «дискриминации» женщин, не в том, что чем-то «хуже», а совсем в другом. Просто, повторяю еще

раз, Создатель назначил мужчинам и женщинам решать в этом мире разные задачи, причем и те и другие в равной степени необходимы для жизни человечества. Но если смотреть поверхностным взглядом: да, неравноправие страшное. Можно даже дойти до такой легковесной и неразумной мысли, будто бы Бог несправедлив к женщинам... На самом же деле – скажу по опыту – мысль эта людям издавна внушается врагами рода человеческого – демонами, которые с ее помощью пытаются вызвать в душах протест против Бога по любому поводу, даже такому ничтожному и бессмысленному.

ОТКУДА «СВЯЩЕННИЦЫ» У ПРОТЕСТАНТОВ?

– Батюшка, ну в целом понятно. Но почему же тогда есть женщины-священники у протестантов?

– У протестантов совсем другое отношение к священству, чем у нас: у них это не таинство, а служение. И пастор – это не сан, который дается через рукоположение, а должность. У них нет Литургии как таинства, они просто проводят совместные моления и общаются в своем приходе. То есть там нет Церкви в нашем понимании этого слова, нет священнического служения. А для просветительской деятельности пол, действительно, не так уж важен.

Еще в 1976 году наш Священный Синод так сформулировал принципиальную позицию по вопросу женского пасторства: *«Мы не видим оснований для возражений против любого решения этого вопроса в конфессиях, где священство не признается таинством и где, следовательно, с точки зрения Православия, сакраментального священства, как такового, вообще нет».*

Женщина может найти свое место в Церкви – в приходских делах, в общинах милосердия, в церковной журналистике, в книгоиздании, в научной деятельности и даже в преподавании в богословских вузах. В древности существовал апостольский чин диаконис. Диакониса получала хиротесию в алтаре за Божественной литургией, получала орарь и приобщалась Святых Христовых Таин у святого престола. Возможно, этот чин, так почитаемый прежде, будет возрожден.

ПОЧЕМУ БОГ МУЖСКОГО ПОЛА, А НЕ ЖЕНСКОГО?

– Батюшка, а если все же развить тему несправедливости и перевести ее в другую сферу? Если спросить: почему Бог создал Еву из ребра Адама, а не наоборот – Адама из ребра Евы? И почему Бог мужского пола, а не женского?

– Могу и я продолжить подобные вопросы: «А почему вообще Бог нас создал? А зачем Бог создал весь этот мир? А почему деревья не растут корнями вверх и не питаются из воздуха, а питаются от земли?» Наверное, кто-то может сказать: «И вообще, все это мне не нравится. Я хочу, чтобы камни, брошенные мною вверх, никогда не падали на землю, а улетали бы навсегда в космос, и чтобы вообще никакого земного притяжения не было»...

Но Бог дал именно эти законы, и Он, Разум Которого объемлет абсолютно все в этой вселенной, нас, между прочим, не спросил: как, что и для чего нужно делать. Впрочем, когда Бог творил вселенную, людей еще не было и в помине. Да, это Он создал все именно так, как оно существует, а не иначе. И мы принимаем Его творение как не зависящую от нас объективную реальность. Можно бороться против Бога сколько угодно, но дело в том, что – принимаешь ты это или нет –

Он создал мир безукоризненно красиво, и если бы люди не портили эту красоту (и внешнюю, и внутри самих себя), тогда никто и никогда «дискриминации» не почувствовал бы и все дополняли бы друг друга в любви. Человечество было задумано как единая семья, громадная семья, где все любят друг друга, все помогают друг другу и не обижаются по поводу того, что один хорошо разбирается в химии, а другой ее не понимает и только стихи может писать.

Любой может придумать множество подобных вопросов, а «лукавый» постарается подбросить в наше сознание еще больше этих «почему?». Но Бог не на все нам дает ответ, потому что мы не в состоянии воспринять все то, что создал Бог, и почему Он сделал именно так, а не иначе. И если бы даже Бог попытался нам объяснить это, мы не смогли бы всего этого понять или поняли бы неправильно, превратно и примитивно, потому что люди не в состоянии одновременно вместить бесчисленное множество фактов и взаимосвязей, без которых невозможно проникнуть в суть происходящего.

Поэтому смысл некоторых непонятных явлений нашей жизни Создатель не открывает даже святым людям, имеющим пророческий дар. Всего-то нам нужно лишь смириться с тем, что мы не боги и разум наш ограничен. Ну а в этой земной жизни мы должны потрудиться над своим духовно-нравственным усовершенствованием и немного подождать, потому что Бог очень многое откроет нам в свое время. Однако обрати внимание (!), что вся информация, необходимая нам для подготовки к экзамену на «аттестат зрелости», то есть все те знания, без которых невозможно спасение души от греха, нам уже даны Богом в Евангелии и в писаниях Святых Отцов. Их вполне достаточно для выполнения поставленной перед нами Создателем главной задачи всей жизни человека – очищения души. А когда закончится эта

фаза бытия и мы, пройдя через врата смерти, сдадим на Суде Божьем (дай Бог, чтобы благополучно!) свой самый главный экзамен за всю свою жизнь, то войдем в иную, вечную жизнь. И там, в Царстве Небесном, своим очищенным благодатью Святого Духа сознанием мы сможем понять очень многие, непонятные нам сейчас вещи.

Люди призваны к постоянному развитию, самосовершенствованию и творчеству, причем эта духовная работа не прекратится даже в Царстве Небесном!

НАДО ЛИ БОЯТЬСЯ МУЖА?

– А если я не согласна с чем-то, что написано в православных книгах? Например – «жена да убоится мужа своего»... Мне это кажется средневековым.

– То есть тебе непонятно, почему она должна его бояться? И где же тут любовь? Давай посмотрим, имеет ли слово «бояться», а также слово «страх» какое-либо иное значение в Библии, чем общепринятое в настоящее время? Вот, например, пророк Давид называет блаженным человека, который боится Господа. Он пишет: *«Блажен муж, боящийся Господа и крепко любящий заповеди Его»* (Пс. 111; 1). Возникает вопрос: а чего бояться-то, если любишь заповеди Бога, их исполняешь и, стало быть, никакого наказания не ожидаешь? В другом псалме пророк говорит: *«Начало мудрости – страх Господень; разум верный у всех, исполняющих заповеди Его»* (Пс. 110; 10). Иными словами, выходит, что **страх Господень** есть основание, как бы фундамент мудрости и что эта мудрость присуща всем, кто исполняет заповеди Бога. А еще пророк утверждает, что если человек боится Господа, то ему Сам Бог будет указывать его жизненный путь и сопровождать на этом

пути. Он пишет: «Кто есть человек, боящийся Господа? Ему укажет Он путь, который избрать» (Пс. 24; 12).

Так что же это за необычный страх, который делает человека мудрым и понуждает Бога руководствовать его на жизненном пути? Какой же это страх – снова возникает вопрос, – если человек не боится наказания от Бога, потому что с любовью исполняет все заповеди Божии? Думаю, тебе самой уже стало понятно, что это совсем не тот страх, о котором ты подумала вначале. Это – не боязнь наказания, не боязнь остаться без работы, без крыши над головой, без куска хлеба. Это – не боязнь стихийных бедствий и болезней, пыток в застенках НКВД или боязнь предательства со стороны лучшего друга. Просто при переводе Библии на русский язык не нашлось подходящего слова, адекватного тому понятию, которое вкладывали древние пророки в переведенное таким образом древнееврейское слово.

И тем не менее некоторым образом это понятие все-таки обозначает страх. Но этот страх качественно иной, и в идеале для него потребовалось бы новое слово, отсутствующее в русском языке. Он не подразумевает ожидания человеком чего-либо неприятного, болезненного, нежелательного. Наоборот, этот страх вызывает в душе благоговейный восторг перед безмерным величием Всемогущего Бога. Еще можно описать это чувство как трепетно-восторженную любовь, которая боится даже самой незначительной мелочью задеть, обидеть, огорчить Того, к Кому испытываешь это высокое чувство. А поскольку Бог – источник всякого добра и всякого блага, то любовь к Нему подразумевает также любовь ко всякому доброму делу, ко всякому доброму человеку. Именно поэтому все, что не является добром, вызывает отторжение у того, кто любит Бога. Вот почему «*Страх Господень – не навидеть зло*» (Притч. 8; 13). В данном случае понятия «зло» и «грех» равнозначны. А поскольку грех, как говорил апостол

Павел, производит смерть (*«Ибо возмездие за грех – смерть»* /Рим. 6; 23/), то с этой точки зрения *«Страх Господень – источник жизни, удаляющий от сетей смерти»* (Притч. 14; 27).

А теперь, вооружившись новым понятием страха, который и нам желательно иметь по отношению к нашему Небесному Отцу – Богу, попробуем выяснить: **как и почему** жена должна бояться своего мужа. А для этого внимательно прочтем, что писал апостол Павел в 5-й главе своего Послания к христианам города Ефеса. Как это ни удивительно, он уподобляет отношение жены к мужу тем отношениям, которые должны быть у христианина по отношению ко Христу. Он пишет: *«Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела. Но как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем»* (Еф. 5; 22–24). Итак, если муж имеет **страх Господень** и повинуется Христу, являясь членом Церкви, то и жена-христианка с радостью должна повиноваться такому мужу, который в любой момент может быть замучен за имя Христово. Конечно, здесь и речи нет о муже-безбожнике, наркомане, блуднике, бездельнике, эгоисте и пьянице, потому что в то время в Церкви, гонимой со всех сторон, таких не было да и быть не могло!

А теперь обратим внимание на качества, какими, по мнению Апостола, должен обладать муж, благоговейно бояться и слушаться которого призвана жена. Какого отношения к жене требует он от мужа? *«Мужья, – пишет Апостол, – любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее»* (Еф. 5; 25). Это означает, что любящий муж ради спасения жены должен быть тоже готов пожертвовать всем, и даже своей жизнью! И далее: *«Так должны мужья любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя. Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как и Господь Церковь, потому*

что мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его. Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть. Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви. Так каждый из вас да любит свою жену, как самого себя; а жена да боится своего мужа» (Еф. 5; 28–33).

Итак, что же мы видим? Оказывается, Апостол позволяет себе сделать сравнение, он соотносит **страх Господень** и страх жены по отношению к своему мужу. Можно ли увидеть в его речи хотя бы намек на забитость и рабский страх жены перед мужем? Нисколько! Апостол указывает лишь на высочайшие качества взаимной любви между супругами-христианами, такой любви, которая готова на смерть ради любимого. И страх жены перед мужем означает почти тот же трепетный страх, не желающей даже чем-то малым обидеть любимого, какой христианин испытывает перед своим Творцом и Богом. Эти два страха очень похожи, хотя и различаются своими масштабами. Думаю, вполне понятно, что апостол Павел указывает на тот идеал в отношениях между супругами, к которому должны стремиться все христиане. Замечу, однако, что верующей девушке об этом стоит думать заранее, еще до вступления в брак, потому что такие отношения невозможно построить с неверующим мужем, у которого отсутствует страх Господень.

БЕЗОПАСНЫ ЛИ «МАТОЗАМЕНИТЕЛИ»?

– Батюшка, хочу спросить о матерной ругани, столь популярной нынче среди молодежи. Даже те, кто явно не ругается, употребляют довольно неплохие, на взгляд многих, «матозаменители»: «блин», например, и прочее. И многие говорят: «Я не вижу, что здесь плохого, ведь это же не мат, как это может мне повредить?». Скажите,

могут ли повредить такие слова, безопасна ли привычка выражать чувство досады такими вот экспрессивными фразами, которые напоминают мат, но выглядят внешне вполне интеллигентно, хотя по правде это почти одно и то же?

– Будет ли понятно, если я скажу, что каждое слово имеет свое духовно-энергетическое наполнение? Например, из-за двери, не слыша самих слов, мы можем почувствовать энергию зла, излитую через слова на другого человека, находящегося там, за дверью. Более того, чувствительные люди ощущают злую энергию даже в молчащем человеке, ум и душа которого заполнены злыми мыслями и чувствами. Энергию слова хорошо чувствуют животные и даже, как оказалось, – растения! Биологи проводили, например, такой эксперимент: одни растения ругали обидными словами, а другими растениями, наоборот, восхищались, хвалили их. И что же? Первые цветы вскоре засохли, а вторые пышно расцвели. Так реагируют на энергию слова даже бессловесные растения! Теперь и я задам тебе вопрос: какую энергию несут слова, называемые матом?.. Ты пока подумай, а мы перейдем к другой теме, чтобы чуть позже вновь вернуться к этому вопросу.

Поговорим немного о молитве, которая тоже состоит из слов, и попытаемся представить себе: каков механизм ее действия? Обращенные к Богу слова, которые мы называем молитвой, создают своего рода духовно-энергетический мост между человеком и Богом, поскольку и мысль, и слово – это особый вид энергии. Направленные к Богу слова и мысли создают, таким образом, духовно-энергетическую связь между разумным существом (человеком или Ангелом) и Творцом. Кстати, между собой Ангелы, не имеющие телесной оболочки, общаются именно так – телепатически. Нам эта связь совершенно необходима для того, чтобы Господь по этому «беспроволочному телеграфу» прислал нам ответ.

Между прочим, Бог всегда отвечает на нашу молитву, хотя некоторые и говорят: «А я ничего не слышу; сколько ни молюсь – никакого ответа!» Но ведь на самом-то деле Бог отвечает. Правда, это не словесный ответ, как бывало у пророков Божиих, – не заслужили мы еще такого! Его ответом является та частица Божественной благодати (богословы называют ее **нетварной энергией Святого Духа**), которую Господь посылает человеку, откликаясь на его молитву. Духовно немощный человек на первом этапе своей духовной жизни не всегда может это почувствовать, но, тем не менее, сначала незаметно, а затем более явно он начинает ощущать в себе добрую перемену, которая совершается в нем под действием благодати Святого Духа. Преподобный Серафим Саровский, если ты помнишь, «*стяжание*», т. е. накопление благодати Святого Духа, считал наиважнейшей духовной задачей всей жизни христианина. Причем самым действенным способом привлечь к себе эту нетварную Божественную энергию он считал именно молитву. Все настоящие молитвенники, которые приучили свой ум к внимательной молитве, произносимой с сердечным сокрушением о своих грехах, буквально физически ощущают присутствие благодати Божией. Но вот что удивительно: даже тем, кто только-только начинает свою духовную жизнь, Господь нередко дает почувствовать Божественную радость и Божественную любовь, которые ощущаются всем существом человека: не только душой, но даже и телом.

Итак, как мы видим, духовная связь между человеком и Богом происходит, большей частью, через слова. И если наши слова обращены с любовью к своему Творцу – мы получаем от Него в ответ энергию благодати, потому что Он является Подателем всех благ.

Но вернемся к нашей теме и зададим себе вопрос: что это за слова, которые именуют у нас матом? Откуда они взялись

в русском языке, как появились у нас? По свидетельству самих бесов, которые даже визуально являлись многим подвижникам, как современным, так и прежним, матерные слова придуманы именно демонами для осуществления связи между ними и человеком. Это означает, что мат задуман падшими духами как заменитель молитвы и, судя по их собственным высказываниям, воспринимается ими как молитва, обращенная к ним. И ведь бесы (заметь: как они пытаются все время обезьянничать!) тоже отвечают людям некоей энергией на эту мерзкую «молитву». Только в ответ люди получают энергию зла, энергию разрушения, энергию уныния и отчаяния, доводящую человека до богоборчества и садизма, различных извращений и самоубийства. Таким образом, человек, произнося эти бесовские слова, словно по рации подает им условный сигнал: «Я ваш, я ваш! Прием!» А бесы радуются: «Принято, принято! Ты наш, ты наш!» И, как я уже говорил, осуществляют ответное духовное воздействие на человека, как бы отвечают ему, но только со знаком минус. У дьявола все очень похоже, все вроде как у Бога, правда, с обратным знаком, на что обратил внимание еще блаженный Августин, назвав сатану обезьяной Господа Бога.

С этой точки зрения посмотрим теперь на слова-заменители, цель которых замаскировать и припудрить все то же бесовское сквернословие. Имея внешне благопристойную форму, они, по сути, внутренне насыщены отрицательным, злым духовным смыслом. Таким же греховным, как и матерное слово. Но ведь Бог смотрит не на внешнее, а на внутреннее наполнение. В этой **антимолитве** – энергетика слова злая, демоническая. И, естественно, отвечает на нее не Господь, а демоны. Таким образом, человек получает в ответ энергию зла и, уж конечно, добрее и лучше от этого, поверь, не становится. Каждое такое слово (хочешь или не хочешь) направлено к дьяволу, несмотря на благопристойность его

внешней формы. Намазанный маслом блин – он и есть блин, его съесть можно. Но то, что человек внутренне подразумевает под этим словом, является матом; к тому же и энергия, которая исходит из сердца человека при произнесении слова-заменителя, – матерная. Вот эту, родную для них, матерную энергетику бесы прекрасно чувствуют, считая такое обращение молитвой к ним. А в заключение скажу: фактически мат в любом его виде – прикрытом или открытом – является, пусть даже неосознанным, отречением христианина от Бога, а для всех остальных людей – богохульством.

МОЖЕТ ЛИ ХОРОШАЯ МУЗЫКА НЕСТИ ДУРНОЕ?

– Батюшка, мне как человеку, изучающему музыку, нравятся произведения некоторых ансамблей, вызывающих неоднозначную реакцию среди православных – например «The Beatles», у которых есть довольно красивые вещи. Но как быть с тем, что Джон Леннон богохульствовал в Страстную Пятницу: вывешивал на балконе чучело Христа, всякие непотребства совершал? Кроме того, «The Beatles» написали «Белый альбом Сатаны». Значит ли это, что на их музыке табу для православного? Или взять Цоя: у него есть очень даже неплохие песни, а в его жизни были довольно безнравственные поступки, может быть, он даже был в чем-то бесоодержимым, судя по его творчеству. Можно ли сказать: «Меня не интересует – кто эти люди, мне просто нравится их музыка»? Может ли так быть, чтобы человек духовно порочный, с какими-то серьезными нравственными изъянами писал прекрасную музыку? Можно ли не повредиться, слушая музыку такого композитора?

– Что касается музыки, как, впрочем, и живописи, а также и других видов искусства, то теоретически возможно, чтобы человек, обладающий не самыми высокими нравственны-

ми качествами, написал неплохое произведение. Причина этого заключается в том, что наши творческие способности, по большому счету, – это не наши способности. Все таланты, которые в нас проявляются (музыкальные, поэтические и другие), присущи человеку изначально, как неотъемлемые качества Божьего образа, принадлежащие каждой человеческой душе. Ведь наш Отец, то есть Создатель наших душ, – Сам Бог! А поскольку Он – Творец, то и мы, носящие образ своего Отца, тоже обладаем творческими качествами, неотъемлемо присущими этому образу. Правда, творческие дарования у разных людей могут значительно отличаться и количественно, и качественно. Моцарт, например, уже в 4 года написал свою первую пьесу, которую, между прочим, дети до сего дня играют в музыкальных школах. Конечно – это Богом данный талант. Точно так же и все другие таланты и способности – это дары Божии. Но не следует забывать, что на них могут паразитировать наши старшие братья по разуму – падшие ангелы.

Кроме того, музыка не так непосредственно и не так откровенно воздействует на человека, как, например, слово. У «The Beatles» есть очень неплохие песни. Но даже те, которые вызывают сомнение своими текстами, можно исполнять как инструментальные произведения. Можно даже сделать хорошую оркестровку каких-то вещей – вроде тех мелодичных композиций, которые исполняет большой симфонический оркестр под управлением известного французского композитора и дирижера Поля Мориа. В подобной аранжировке ничего плохого мы не услышим.

Музыкальный талант, как я уже говорил, – это дар Божий, и поэтому музыка даже у грешного человека может получиться хорошей. Ведь Божий дар плохим не бывает. И личный грех человека не может так сильно повлиять на музыку, как, например, на поэзию. В последнем случае демоническое подключение идет уже совсем по-другому.

Здесь – словесное наполнение, смысл. Человек, одержимый злым духом, неизбежно вкладывает в слова и фразы свое мировоззрение. Воплощенное в тексты песен, оно может оказаться действительно разрушительным. Когда приятная музыка соединяется со словами, отражающими мировоззрение, например, богоборца, а то и откровенного сатаниста, то в этом случае она начинает уже работать в качестве красивой обертки, причем весьма привлекательной на вид. И в этом вся беда: ведь внутри-то лежит кусочек мерзости. В чистом виде на эту гадость мало кто соблазнится, а вот за счет обертки – прельстятся и купят. А внутри оболочки – вот оно, родное: и пахнет плохо, и есть его не хочется...

Вот так-то! Если бы тебе дали прочесть перевод подобных стихов, ты бы сказала: фу, какая гадость. И не стала бы читать эти стихи. Но вместе с песней, под хорошую музыку – они «съедаются». И отравляют человека. Конечно, более глубоко воспримет их смысл и, следовательно, более сильно повредится душой человек, который родился в той же языковой культуре. Но вот что удивительно: ученые-психологи установили, что если человек слушает песню на языке, которого не знает, все равно где-то на уровне его подсознания идет расшифровка, вся эта гадость въедается в него и, минуя сферу разума, оседает в памяти. Таким образом, отрицательная информация уходит куда-то вглубь, как говорят, «записывается» прямо на подкорку. Именно так действует негативный по смыслу текст, прикрытый симпатичной музыкой.

– Если я правильно поняла, можно вычленишь из песни духовно поврежденного автора какую-то приемлемую музыку и, отбросив текст, хорошо обработать мелодию? И это мне не повредит?

– Думаю, такое возможно. Взять, к примеру, Клода Дебюсси. Он был гроссмейстером масонской ложи «Великий Восток

Франции» – сама понимаешь, какие взгляды были у такого человека. Не скажу, что мне нравятся все его произведения, но среди них есть очень неплохие, и я даже исполнял в свое время некоторые из них. Конечно, он – экспрессионист, у него слишком чувственное восприятие, но тем не менее есть у Дебюсси вещи, которые, действительно, и слушать, и играть приятно. Ведь Бог дал ему талант не для того, чтобы он служил силам зла. И хотя он совершил свой личный выбор, но Божий-то дар в нем остался.

Или взять, к примеру, Чайковского, в жизни которого были моменты, далекие от высоких принципов нравственности, но тем не менее невозможно отрицать и того, что он написал много прекрасных произведений. Музыка не так впитывает в себя духовную и нравственную грязь, как, например, стихи. У многих безусловно талантливых поэтов, таких как Тютчев, Марина Цветаева, Маяковский, Блок, Брюсов, Бальмонт, встречаются стихи, буквально кипящие порочными страстями, а иногда носящие явно богохульный характер. Федор Соллогуб (Тетерников) открыто прославлял в стихах своего отца – дьявола. Сергей Есенин, проводивший жизнь в блуде и пьянстве, наряду с гениальными строками писал и откровенно демонические, богоборческие стихи. Божественный дар в нем как бы боролся с бесовским насилием над ним – и эта двойственность в поэзии Есенина очевидна. Все эти поэты нанесли сокрушительный удар по нравственности молодых русских людей начала XX века, своими стихами они внесли огромный вклад в их моральное разложение, а значит, и в уничтожении России. Таково воздействие слова!

Поэтому я еще раз обращаю твое внимание на то, что в популярных песнях очень часто гадкие, духовно и нравственно вредные стихи, словно маскировочной сеткой, бывают прикрыты приятной музыкой. Она используется дьяволом (сочинители песен об этом не всегда догадываются), чтобы

скормить всю эту гадость людям под прикрытием вкусной упаковки. Точно так же горькую пилюлю покрывают сладенькой и гладенькой оболочкой – положил ее на язык и проглотил. А на самом деле там, внутри, – горечь невероятная. Но когда поймешь, будет уже поздно, вся эта горечь окажется уже в желудке. Вот так и музыка работает в песенном творчестве – как прикрытия.

О СОВЕСТИ И ЛИЦЕМЕРИИ В ИСПОВЕДИ

БЫВАЕТ ЛИ ПАРАЛИЗОВАННОЙ ДУША?

– Батюшка! Если какой-то свой поступок не считаешь грехом, а многие другие – считают, то стоит ли его исповедовать? Не будет это лицемерием?

– С этой проблемой я встречался неоднократно. Мне и прежде задавали подобные вопросы. Человек в таких случаях говорит: *«Я согрешил. Но понимает это только мой ум, а вот внутренне это почувствовать я не могу, совесть моя спокойна, и не ощущаю я этот грех как что-то плохое и поэтому не могу искренне, с душевным сокрушением его исповедовать, как того требуют пособия по исповеди. Ну не могу! Более того, мне нравится этот грех. И я, в общем-то, только умом воспринимаю, что с точки зрения Бога – это плохо».*

Думаю, что сначала нам нужно выяснить причину, почему человек так холодно и безразлично воспринимает грех. Во-первых, хочу напомнить, что у разных людей – разное восприятие одних и тех же явлений. Восприятие у человека чистого, а тем более святого – одно. У людей, которые живут в суете этого грешного мира и, естественно, грешат ежеминутно, – совершенно другое. Их души бывают настолько нечувствительны, что становятся вполне сравнимыми с тя-

желю больными людьми, у которых произошла частичная или полная парализация, например руки или ноги. Уколет врач иголкой такого человека в ногу: «Что-нибудь чувствуешь?» – «Нет, не чувствую». – «А сюда чувствуешь?» – «Нет, не чувствую». – «А сюда?» – «А вот тут чуть-чуть чувствую». Так и душа человека, который не очистил ее от грехов, не стяжал хоть немного благодати Божией, – парализованная, а может быть – полумертвая, а потому она нечувствительна ко греху. Такое полуживое-полумертвое состояние души бывает следствием или собственных его грехов, или грехов рода. Нередко подобное состояние передается «в наследство» от родителей и даже более далеких предков. Именно по этой причине мы часто не чувствуем своих грехов, не переживаем, не «боледуем о них сердцем». В этом случае мы подобны людям, «сожженным в совести своей» (1 Тим. 4; 2), как говорил апостол Павел. А когда у человека сожжена грехами совесть, о какой чувствительности души можно говорить?! Впрочем, что можно ожидать от нас, потомков тех людей, которые на протяжении семи десятилетий боролись с Богом, разрушали храмы, доносили друг на друга или просто равнодушно смотрели на уничтожение веры своих предков?

Но сам факт того, что умом ты в состоянии понять, какой поступок греховен, а какой – нет, это уже хороший признак. Он дает основание надеяться, что у тебя есть возможность, с помощью Божией, реанимировать свою душу. Если совесть подсказывает, что необходимо исповедать грех, то она, следовательно, не до конца «сожжена». И если ты желаешь унаследовать Царство Небесное, тебе обязательно **нужно послушаться голоса своей совести**, хотя бы ты и не чувствовала сожаления о содеянном. Тут нужно преодолеть себя: хоть и не хочется, хоть и стыдно, а все равно надо идти на исповедь. В каком-то смысле исповедь можно сравнить с прополкой огорода. Если сорняк выдернуть, он, конечно, вскоре снова прорастет, потому

что где-то в земле остался кусочек корня. Но если выдернуть его во второй и в третий раз, корни ослабеют и погибнут. И если человек будет понуждать себя к исповеди, желая исправиться, понимая необходимость этого хотя бы только умом, – он может надеяться, что получит от Бога благодать, которая оживит его душу и поможет очиститься от греха.

– А если человек совершил какой-то поступок, его совесть молчит, и он думает, что это – нормальный поступок, что так и должно быть. А ему все твердят: ты нагрешил, ты нагрешил!

– Ну, это продолжение первого вопроса. Если совесть молчит, значит, душа его почти уже умерла, она находится в коматозном состоянии. И вообще, своему мнению о самом себе никогда доверять нельзя. Мы всегда видим самих себя значительно лучше, чем мы есть на самом деле. А со стороны поступки ближнего видны куда более отчетливо. И если верующие люди, оценивающие твой поступок с нравственной точки зрения, говорят, что это – грех, что это – против совести, что это – против ближнего, – невероятно, чтобы они лгали. С какой стати им врать? В этом для них нет никакой выгоды. Поэтому всегда лучше прислушаться к обличающему тебя человеку и сказать самому себе: если люди так говорят, наверное, за этим что-то стоит. Видимо, у меня душа настолько очерствела и таким слоем грязи покрылась, что я уже не чувствую ничего! Это – моя беда! Значит, я полумертвый человек! Нужно срочно бежать в реанимационное отделение – в храм, на исповедь!

– А святые как чувствуют грех?

– Они ощущают его очень остро, можно сказать – болезненно-остро, как открытую кровоточащую рану. Это переживание усиливается от сознания того, что своим грехом (пусть нам

этот грех покажется совсем ничтожным) такой человек обидел своего до благоговения любимого Отца. Он долго и со слезами будет молиться Богу о прощении своего греха, потому что совесть его (в отличие от нашей) жива и не дает ему покоя до тех пор, пока Господь не простит грех. Это прощение он тоже ощущает очень явственно: душа получает вдруг успокоение, она чувствует мир и радость во Святом Духе.

СОГРЕШИТЬ ИЛИ ПОГИБНУТЬ?

– А если человек умирал от голода, пришел в магазин и стащил пирожок? И считает, что он сделал правильно, иначе бы погиб...

– Недавно ко мне заходил один такой человек. Он рассказал, как в дачном поселке залез в дом к своим знакомым: *«Я не хулиганил, я очень аккуратно выдал стекло, вынул его и залез в холодильник, потому что был страшно голоден. Я просто поел, больше ничего не сделал. А потом меня побили... за то, что я к ним забрался, но я не считаю, что нагрешил. Я же был голоден!»* К сожалению, такое рассуждение – ни что иное, как образец *«плотского мудрования»*, по выражению апостола Павла. Он говорил: *«Помышления плотские суть смерть, а помышления духовные – жизнь и мир, потому что плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут. Посему живущие по плоти Богу угодить не могут»* (Рим. 8; 6–8). Любопытно то, что человек этот считает себя верующим христианином. Видишь, насколько может отличаться вера у разных людей?!

Но вернемся к твоему вопросу. Итак, размышления подобного рода относятся к *«плотскому мудрованию»* (это по-славянски), а они – вражда против Бога, потому что закону Божию не покоряются! Зададимся вопросом: а как же нужно

было бы в этом случае поступить правильно с духовной точки зрения, т. е. по закону Божию? Ну, во-первых, следовало бы вспомнить слова Господа: *«Просите, и дано будет вам»* (Мф. 7, 7), а во-вторых, вспомнить о том, что *«знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него»* (Мф. 6, 8). То есть сначала нужно было обратиться с молитвой к Отцу Небесному и не стесняясь попросить Его о помощи, хотя бы Он и знал о нашей нужде. Тем самым мы показываем, что доверяем своему Отцу и только от Него ждем помощи. А затем, смилив свою гордыню (это ведь она заставила самовольно влезть в чужой дом), подойти к какому-нибудь знакомому человеку и сказать: *«Я очень голоден. Так сложились обстоятельства, что продуктов купить не на что. Не найдется ли у вас что-нибудь поесть?»* Я абсолютно уверен: Господь расположит сердце человека так, что голодному обязательно и миску щей нальют, и котлеткой угостят, а может, и еще чем-то поделятся. У нас, в России, люди еще не совсем очерствели. Покормят или денег на еду дадут.

Но делать вот так, как он, – залезать в дом без разрешения?! Все равно: грех – есть грех. Мог бы человек подойти, например, к хозяину магазина и сказать: *«Вы знаете, вот так случилось: голоден смертельно. Умираю. Помогите»*. Ведь столько продуктов в магазине, у которых сегодня кончается срок реализации, а товары еще хорошие! Целую сумку продуктов может дать хозяин магазина. Человеку нужно только помолиться да смирить свою гордость, а потом попросить, надеясь, что Бог пошлет ему помощь через людей. Если ты захочешь выполнить заповедь Божию, то обязательно Господь пошлет тебе такого человека, который сделает все, чтобы тебе помочь.

Вот так и бывает: человек ворует, потому что не верует в то, что Господь может ему помочь. Он и говорит: *«Бог-то мне не поможет, поэтому я сам должен позаботиться о себе; больше надеяться не на кого»*, – и нарушает заповедь Божию со спо-

койной совестью. А другой говорит: *«Нет, ни за что не нарушу заповедь, лучше я умру, но заповедь Божию не нарушу!»* Вот такому христианину Господь пошлет того, кто его примет всем сердцем: и накормит, и поддержит... Так что все наше лукавство – от безбожия, от неверия.

А ЕСЛИ ГРЕХ НЕ СЧИТАЕШЬ ГРЕХОМ?

– Ну, а как же так получается, когда на исповеди человек говорит: я, мол, грешен, я больше так не буду. Говорит потому, что вроде «так надо». А, с другой стороны, думает: я в этом ничего плохого не вижу, я буду делать это дальше.

– Что ты имеешь в виду?

– Например, многие люди искренне не понимают, что плохого в том, чтобы ругаться.

– А тебе самой нравится, когда тебя нехорошими, злыми словами обзывают? Приятно тебе?

– Нет, конечно.

– Если тебе неприятно – это первый показатель того, что и другому человеку будет неприятно, если ты будешь произносить эти слова по отношению к нему. Так что же тут непонятного? Неужели кому-то нужно еще доказывать, что это – нехорошо? А кроме того, так ли они глупы и бесчувственны, что совсем не понимают, что ругаться матом – это скверно? Я в это не верю! Даже когда младенец лет четырех слышит мат, то еще не понимая значения этих слов, он переживает их болезненно, ощущая как бы энергетический удар.

И на душе становится гадко, словно ударили тебя грязной, вонючей тряпкой.

– Но есть люди, которые совершенно спокойно относятся к мату.

– Вот что я тебе скажу. Сегодня большая часть человечества настолько далека от Бога, души этих людей настолько осквернены, они пребывают в такой глубокой коме, что вывести их из нее и реанимировать эти души уже невозможно. Как это ни печально, но приходится констатировать, что огромное количество людей добровольно выбрало свой путь и идет прямой дорогой в огонь вечный, о чем и Господь говорил: *«широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими»* (Мф. 7; 13). Обрати внимание: это самостоятельный и добровольный выбор каждого человека! А вот почему люди не идут к Богу, ко спасению, к свету – это объясняет апостол Иоанн Богослов: *«всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы»* (Ин. 3; 20). Мы – монахи, священнослужители и просто искренно верующие христиане – всех вымолить и вытянуть из этой смрадной ямы, из этой тьмы греха не в состоянии. Тем более насильно, без их собственного желания! Ты помнишь «Мертвые души» Гоголя? Так вот, эти души тоже давно мертвы...

И что же? Неужели мы должны равняться теперь на эти смердящие мертвечиной души? Или ты думаешь, что если они не видят ничего плохого в омерзительной ругани, мы должны их мнение принимать за эталон? Никогда этого не будет! Истинные христиане, несмотря на свои немощи и недостатки, все равно будут равняться на тех, кто очистил свою душу от тьмы греха, просветил ее светом мудрости Христовой, кто достиг благодатного соединения со Христом еще здесь, на земле. Мы всегда, словно мореплаватели, выверяющие свой

путь по звездам, будем равняться на святых Божиих людей, пользоваться их советами, их опытом.

– Ну а те, мертвые души, они-то как пойдут исповедоваться?

– Так ведь не идут они на исповедь и не считают себя грешниками.

– Дело-то в том, что идут.

– Если такие люди и приходят в храм, то не по своей воле. А если **не по своей воле** – это уже не исповедь. Господь ее не принимает. Ну, например: мама или бабушка чуть ли не пинками сына или внуку в церковь загоняют. Те идут и вроде бы «исповеваются», потому что надо ведь что-то на исповеди говорить, не стоять же молча перед батюшкой. Да и с мамой (либо бабушкой) не хочется портить отношений. Вот и идут на «исповедь». Но сами-то считают, что все это – стариковские предрассудки, что жить надо легко, жить надо для себя и получать от жизни все, что только можно от нее взять. Они недоумевают: *«Зачем нужны эти заповеди? Они только стесняют свободу делать все, что я захочу»*. Такие дети (а их, должен заметить, немало) ориентируются на жизненные установки своих неверующих сверстников, а в храм ходят через силу, по настоянию родственников, от которых еще зависят во всех отношениях. Ну и какой смысл в такой исповеди? А никакого! Этим молодым людям от исповеди легче не будет. И лучше они не станут.

А мамам и бабушкам, вместо того чтобы «вгонять» внука во внешнее «благочестие», следовало бы попытаться научить ребенка христианскому мировоззрению. Чтобы все события жизни он видел и понимал с истинной точки зрения. А истина во всей своей полноте, по определению, может быть известна

только Создателю этого мира. Таким образом, христианская точка зрения основана на знании, данном людям Творцом вселенной, Господом нашим Иисусом Христом. А если нет у ребенка христианского мировоззрения и не научился он оценивать все поступки и события с этой точки зрения, – то его стояние в церкви и его исповедь (под зорким наблюдением бабушки или мамы) будут бесполезны.

ПОЧЕМУ БОГ «НЕСПРАВЕДЛИВ?»

– Почему Бог бывает несправедлив, давая таланты людям? Возьмите Сальери и Моцарта. Сальери много работал, учился, был упорен, но талант у него был обычный, средний. А легкомысленный Моцарт был повеса, гуляка, не трудился, ему все давалось легко, без всяких усилий. Почему именно ему, а не трудяге Сальери Бог дал такой талант? Он, может быть, и не ценил этого дара.

– О музыкальном таланте Антонио Сальери можно поспорить. Даже тот факт, что при открытии новопостроенного миланского оперного театра «Ла Скала» первым произведением, которое было поставлено на его сцене, стала опера Сальери «Признанная Европа», говорит о широком почитании музыкального таланта этого композитора. Но даже если бы это было не так, то синьору Сальери не было бы стыдно перед потомками хотя бы потому, что среди учеников этого замечательного педагога были Бетховен, Шуберт и Лист. А ученики – лучший показатель таланта учителя. Но и с принципиальной точки зрения, как мне кажется, сравнивать двух композиторов с целью определения: кто из них более талантлив – совершенно некорректно. Они просто очень разные. И в этом многообразии талантов творческих личностей, работающих в разных направлениях искусства или науки, кроется глубокий смысл.

Никому из искусствоведов и в голову не придет сравнивать, например, талант Тредиаковского и Пушкина, Державина и Лермонтова, Рубенса и Коро, Донателло и Родена. Каждый хорош для своего времени, и у каждого есть свой любящий читатель или зритель, ведь люди, к которым обращено искусство, – тоже очень разные. Одному нравится одно произведение, а другому – другое.

Если же обратиться к такому литературному произведению, как «Моцарт и Сальери» из «Маленьких трагедий» А.С. Пушкина, который воспользовался для сюжета легендой об отравлении Моцарта, то и здесь обвинение Бога в несправедливости невозможно. С психологической точки зрения это небольшое произведение выстроено идеально. Но также верно и глубоко оно выстроено с духовной точки зрения. Нужно лишь поглубже вникнуть в него.

Сальери у Пушкина буквально сгорает на медленном огне. Для него этим мучительным пламенем является зависть. Но, как известно, зависть – прямое следствие гордыни. А гордыня – корень всех грехов человечества. Именно эта поистине дьявольская гордость и подталкивает героя трагедии к смертному греху, к убийству. Сальери, пытаясь оправдать свое уязвленное тщеславие и подавить свою совесть, сваливает всю вину задуманного им греха на Бога. *«Нет правды на земле, – говорит он. – Но правды нет и – выше»*. Обвинив Бога в несправедливости, он самовольно берет на себя функции праведного судьи, а заодно и палача. Он присваивает себе право распоряжаться жизнью и смертью другого человека, право решать: достоин ли тот жить или нет. Если даже представить себе, что «Моцарт и Сальери» не литературное произведение, а протокол следователя, то и тогда Создателя невозможно упрекнуть в несправедливом распределении талантов.

По Своему **предведению** (от словосочетания «предварительное ведение») Бог обделил талантом человека, способного

на подлость, лицемерие и даже убийство, поскольку любой талант для подобных людей становится питательной средой для их и без того болезненной гордыни. Где же здесь несправедливость? Свое коварство и лицемерие Сальери проявил в лживо-ласковой беседе с другом, в своем восторге новым произведением Моцарта и в «дружеской заботе», с которой он подносит ему бокал с отравленным вином. Лицемерие, зависть и коварство не могут привлечь к человеку милость Божию. Это и выразил Пушкин фразой: *«Гений и злодейство – две вещи несовместные»*. В данном случае слово «гений» означает здесь «дар Божий», а настоящим даром Божиим может считаться только тот дар, который употребляется во благо людям. И действительно, даже очень талантливого человека, но употребившего свой талант во зло, гением не называют.

Мне показалось, Василиса, что в самой постановке твоего вопроса, в котором ты **утверждаешь**, что «Бог бывает несправедлив», чувствуется симпатия к отрицательному герою, человеку, который строит свою судьбу, руководствуясь только своей волей, не обращая внимания на Бога, Которого, однако, не отрицает. Быть может, тебя привлекает в Сальери то, что сейчас называется «сильной личностью», его «лидерство», способность добиваться своих целей, невзирая ни на что и ни на кого? Христианская любовь к ближнему, умение порадоваться успехам другого человека, даже близкого друга, у такого «лидера» должны напрочь отсутствовать. Это мы и наблюдаем у пушкинского Сальери.

Но спроси себя сама: откуда у тебя (как, впрочем, и у многих твоих сверстников) могли появиться такие приоритеты и симпатии? Причина, думаю, в следующем. Все средства массовой информации в настоящее время незаметно проталкивают именно эту мысль: братская любовь, милосердие, честность, супружеская верность, бескорыстие, самоотверженность – это лишь проявление слабости и глупости. Но ведь

именно такие взгляды исповедуют сатанисты. И если подросток хоть немного заражается антихристианским духом, то дух этот рождает в нем неосознанную симпатию к злодею. Именно этот дух вызывает доверие к словам лицемера, осудившего человека, которому тот смертельно завидует. Это очень опасно.

Тебе, может быть, непонятна психология завистника, который осуждает именно потому, что завидует, и тем самым пытается успокоить свою совесть, обмануть себя? Завистник клеветает на ближнего и тем самым пытается убедить себя, что, делая зло «плохому» человеку, он восстанавливает справедливость, т. е. делает вовсе не зло, а наоборот – добро. Но ведь Христос нас учит не доверять словам, а только по делам судить о качествах того или другого человека («*по плодам их узнаете их*» [Мф. 7; 20]). Моцарт в трагедии Пушкина – милый, добрый, доверчивый человек, который пришел к другу, чтобы поделиться с ним своими переживаниями и свежими набросками к новому произведению. Сальери, наоборот, – лицемерен, хитер, жесток и способен на убийство, которое и совершает в результате.

Стоит ли прислушиваться, друг мой, к оценкам Сальери о том, что «*легкомысленный Моцарт был повеса, гуляка и не трудился...*»? Ведь так легко уподобиться самому завистнику в ропоте на Бога.

– Но ведь есть фильм «Амадей», где Моцарт вначале показан именно таким, как воспринимали его современники, – легкомысленным, беспечным?

– Кто, кроме Самого Бога, может знать сокровенное – то, что сокрыто в глубине души человека? Современники тоже могли ошибаться или даже сознательно исказить факты, чему примеров в истории предостаточно. До нас могли дойти легенды, предрассудки и даже сплетни. Кроме того, художественное произведение – это не точное жизнеописание

какого-либо персонажа истории. Автор, руководствуясь своей идеей, своим замыслом, или, как говорил Станиславский – сверхзадачей, пытается раскрыть свое понимание какой-то исторической ситуации с нравственной или политической точки зрения. И в этом всегда есть некая условность. Поэтому мы никогда – ни по фильму, ни по либретто, ни по роману, ни по сценарию, ни по режиссерской экспликации – не вправе выносить приговор какой-либо исторической личности. Для этого необходима добросовестная проработка всей совокупности исторических архивных материалов и воспоминаний современников при тщательном анализе уровня объективности источников. Размышлять на тему фильма или литературного произведения, стараться разобраться в нравственной позиции героев, примерить ту или иную ситуацию к себе – это другое дело.

ПЫТЛИВОСТЬ ИЛИ «ПРЕТЕНЗИИ» К СОЗДАТЕЛЮ?

– В притче о виноградарях, пришедших к последнему часу, сказано, что они получили ту же мзду, что и те, кто трудился весь день. Почему так? Выходит, Бог за социальную несправедливость, уравниловку и командную экономику?

– Притча, как хорошо известно, – это иносказание. И конечно, в ней не идет разговор о методах управления сельским хозяйством, о «командной экономике», о социальном устройстве государства или о коммунистической уравниловке. В этой притче говорится о Царстве Небесном. И это становится понятным каждому внимательному читателю с первых же ее строк. Начинается она так: *«Ибо Царство Небесное подобно хозяину дома, который вышел рано поутру нанять работников в виноградник свой»* (Мф. 20, 1). В данном случае, как это следует из

контекста, Спаситель говорит о том, что в Царство Небесное, которое наступит лишь после завершения земной фазы бытия человечества, т. е. уже после последнего и Страшного Суда Божьего, смогут войти только те, кто ради этого потрудился в своей земной жизни. Именно такой труд и символизирует работа в винограднике. О том, что Господь **всех** желает видеть в Царстве Вечной жизни, говорит многократный приход Хозяина виноградника на рыночную площадь, где рабочие ожидают тех, кто их наймет на работу. За установленную плату Он приглашает работников потрудиться в Его винограднике. Динарием в притче названа высшая плата, она же является и конечной целью всей земной жизни человека – это вечная жизнь в Царстве Божиим.

Рабочие, нанятые утром, – это те из людей, кто в самом начале своей сознательной жизни захотел идти путем спасения, т. е. работать Богу. Но, как известно, не все к этому стремятся. Многие увлечены мишурой и суетой земной жизни, забывая о ее быстротечности и о скорой встрече со смертью. Они не идут наниматься в виноградник Божий. Однако со временем некоторые из них, взрослея, задумываются о смысле своего бытия и приходят к Богу, чтобы «наняться в Его виноградник» в середине дня. И Бог их принимает. Но есть и такие, кто одумывается и приходит к Создателю лишь в конце своей жизни. В притче – это те, которые приходят в виноградник в конце рабочего дня и трудятся в нем всего лишь один час. Несмотря на это, милосердный Господь и их удостаивает той же платы – Царства Небесного.

Некоторые из нас, людей, считая себя более справедливыми и мудрыми, чем Создатель, начинают обвинять Его в том, что Он заплатил последним так же, как и первым, работавшим с самого утра. *«Хороша справедливость!»* – говорят они. – *«Всю жизнь эти люди грешили, а перед смертью покаялись и на тебе – сразу в рай! А я столько лет постился (те-то ели*

все подряд), старался не воровать (они-то воровали, а потому и жили намного богаче), от многого я воздерживался (они-то все себе позволяли), а ведь и мне того же хотелось, но я знал, что это грех – и держался. И вот за покаяние и за малые дела, которые они сделали лишь в самом конце своей жизни, Бог их удостоил спасения и вечного блаженства! Да это же вопиющая несправедливость! Обидно до слез! И чего ради, спрашивается, я-то старался? Жил бы как все, получал бы от жизни удовольствия (ну и что из того, что греховные?!), потом бы покался – и дело в шляпе: Царство Небесное в кармане». Вот именно о таких ропщущих на Бога людях и сказано в конце притчи для того, чтобы всех нас предупредить о том, что Бог заранее знает все, что мы можем подумать, и предостерегает нас от подобного осуждения Божественного Промысла и Его милосердия.

Чтобы понять Бога, так поступающего по Своей неизреченной любви, нужно просто научиться любить людей, нужно тоже стать милосердным. А ведь это – одна из главнейших задач, поставленных перед нами Богом: *«будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд»* (Лк. 6, 36). И вот тогда подобных недоумений не возникнет. Такой христианин будет от всего сердца радоваться каждой спасенной душе. И неважно ему будет – как и сколько она грешила до этого. Важно будет лишь то, что эта душа покаялась, познала свои грехи, искренне обратилась к Богу. Настоящий христианин будет ликовать от того, что эта грешная душа, очистившись покаянием, не стала добычей ада и вечных нескончаемых мук.

Но это – для тех, кто стяжал дар Божественной любви. А как быть остальным? Как примириться с мыслью о **кажущейся** несправедливости? Во-первых, мы должны вспомнить о том, что Бог обладает безграничным и всесовершенным разумом, а потому не может ошибаться. Во-вторых, Бог обладает безграничной любовью, а потому не может быть несправедли-

вым. И если нам все же кажется, что Он что-то делает не так, то следует сказать себе примерно следующее: *«Подобно тому как курица не может судить о свойствах пролетающего над курятником самолета и задачах, которые ставил перед собой конструктор, его создавший, так и я не в состоянии понять замыслов беспредельного Божественного разума из-за ничтожности своего ограниченного ума»*. Однако кое-что и нам можно будет все-таки понять, если вспомним евангельскую фразу: *«И от всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут»* (Лк. 12, 48).

Для разрешения возникшей у нас проблемы о кажущейся несправедливости Творца попробуем рассуждать следующим образом. *«Если Божий замысел о человеке мне был открыт раньше, чем, например, моему однокласснику, значит, я, по мнению Создателя, уже тогда был способен идти по пути спасения. И если бы я не пошел по нему, то за это нерадение Господь взыскал бы с меня значительно строже, чем с того, кто к этому не был еще готов. А тот, кто пришел к Богу позднее, в силу многих внутренних и внешних причин не смог бы понять и принять учение Христово раньше. Для этого ему было необходимо пережить все то, что он пережил и перестрадал»*. Итак, будем помнить, что каждому Господь дает ношу по силам. Кроме того, не забывай и то, что сильный и преуспевающий в житейско-бытовом смысле человек может быть чрезвычайно слабым в духовном и даже умственном плане, и наоборот, физически слабый и социально незначимый человек может обладать духовной и нравственной силой, способной творить чудеса.

БУНТАРСКИЙ ДУХ БЕСПЛОДЕН, или Как задавать каверзные вопросы?

И, наконец, прощаясь, мне хотелось бы порассуждать о том, как лучше задавать каверзные вопросы.

Я обратил внимание на формулировки некоторых вопросов – я бы назвал их «непродуктивными». Когда ты начинаешь вопросы с «приговора», когда предъявляешь претензии Создателю – спроси себя: ты действительно хочешь разобраться в чем-то сложном и непонятном или тебе просто нужно выплеснуть «негатив» и продемонстрировать вызов? Это очень важно понять, чтобы не навредить своей душе.

Как же быть, если ты с чем-то «не согласна» в священных текстах? Задай себе вопрос и попытайся честно ответить на него: разве это несогласие возникло потому, что ты (еще ребенок, хотя ростом можешь и обогнать родителей!), благодаря своей гениальности, обнаружила в них ложь или ошибку? Или же твое несогласие имеет под собой самую банальную причину: отсутствие достаточного количества знаний, жизненного опыта и просто (признайся себе честно и не обижайся!) недостаточную развитость ума в силу твоего малолетства?

Совершенно нормально, что подросток просто может не знать и не понимать каких-то вещей, поскольку у него пока нет жизненного опыта, развитой способности к глубокому аналитическому мышлению. Но к сожалению, я во многих старшеклассниках, студентах вижу ни на чем не основанную самоуверенность, стремление судить всех и вся, устанавливать свою, человеческую и, я бы даже сказал – детскую «справедливость» вместо Божественной.

Поверь мне, «претензии» к Богу, Творцу Вселенной, бесплодны, они делают душу мертвой, неспособной услышать никакое разумное слово. Так действует древняя уловка дьявола, его вечная спекуляция на юношеском максимализме: к пытливо-

сти и искренности примешать вызов Богу, ропот на Него. Увы, на лукавую уловку – обвинить Бога, как это ни печально, попадают даже те подростки, которые живут в православных семьях. И здесь мне видится последствие массивированной антихристианской пропаганды, которая обрушивается на ваши юные головы с помощью средств массовой информации.

В связи с этим, мне кажется, бесполезно напомнить, **как** появляются в сознании человека всевозможные каверзные вопросы, которые чаще всего несут в себе неосознаваемый человеком богоборческий дух. Подобные вопросы неприметным образом заключают в себе протест против законов и заповедей, данных Творцом природе и человеку, как бы подразумевая: *«А вот я вовсе не считаю это правильным, я бы хотел, чтобы все было по-другому, то есть так, как я считаю правильным»*. Давай подумаем: откуда появляются в сознании человека подобные странные и в общем-то бессмысленные вопросы? Возможно, ты слышала о том, что многие люди, достигшие святости, такие, например, как Антоний Великий, Макарий Египетский, Никодим Святогорец, Игнатий Брянчанинов и множество других Святых Отцов, отмечали, что в человеческом сознании мысли, образы и даже чувства могут появляться из трех источников. Одни – от Бога как утешение, вразумление или предупреждение об опасности, другие являются плодом нашего собственного, человеческого размышления или чувствования и, наконец, мысли, образы и ощущения, внушаемые падшими ангелами (демонами).

Как показал многотысячелетний опыт жизни человечества, все ангелы (в том числе и падшие) обладают способностью передавать (транслировать) мысли, образы и даже фантомные ощущения телепатически, а мы, люди, способны их воспринимать. Следует всегда помнить, что демоны стараются пользоваться этой способностью так, чтобы люди даже не замечали, не чувствовали того, что довольно большая часть

возникающих в их сознании мыслей и стремлений принадлежит вовсе не им. Поэтому очень важно человеку, который не желает стать марионеткой в руках отверженных духов, научиться контролировать свои мысли и ощущения, четко определяя, откуда и от кого они пришли.

Однако я вовсе не хочу сказать, что молодые люди, которым приходят в голову нестандартные, острые, беспокоящие их вопросы (даже если они внушены демонами), не имеют права их задавать, а мы, священники или просто верующие люди, должны отмахиваться от них и не отвечать на провокации лукавого. Наоборот, их можно и нужно задавать, а мы, священники, обязаны отвечать на них, чтобы помочь молодым людям найти правильный путь и не запутаться в сетях легкомысленного отрицания. Но в идеале было бы очень здорово, если бы ты сама попробовала научиться определять: **кто** внушил тебе ту или иную мысль, **кто** подсунул тебе тот или другой лукавый вопрос.

Замечу, что вопросы вроде: *«Почему Бог создал Еву из ребра Адама, а не наоборот – Адама из ребра Евы? И почему Бог мужского пола, а не женского?»* – из той же серии, что и вопрос: *«Почему у людей нет глаз на затылке, ведь это было бы так удобно?!»* Поверь, я мог бы за полчаса сочинить еще сотню подобных вопросов. Только какой в них толк? Вопрос имеет смысл, когда ответ на него обогащает человека каким-либо полезным знанием, передает ему жизненно необходимый опыт, помогает правильно сориентироваться в сложных обстоятельствах. Спроси себя: что ты ожидаешь услышать в ответ и какой полезный вывод хотела бы ты сделать из него? Лично мне, например, совершенно очевидно, что подобные вопросы имеют целью запутать молодого человека, увести его в сторону от решения действительно важных вопросов жизни, причем вопросов, касающихся не только этой временной, земной жизни, но и жизни вечной.

А ведь куда более важен для любого вступающего в самостоятельную жизнь человека вопрос: как мне реализовать себя в этой жизни? как прожить эту жизнь, чтобы она не пронеслась впустую, словно падающий метеорит? Был он – и вот... нет его. Всего лишь пять минут тому назад яркой полоской прочертил он небосвод, а все, кто видел на темном небе его краткий след, уже забыли о нем. Тебя удовлетворяет такая бессмыслица, такая мгновенная, никчемная, пустая жизнь? Но что значит реализовать себя? Вот это действительно серьезный вопрос! От ответа на него будет зависеть вся дальнейшая судьба молодого человека, потому что неправильное решение может искалечить всю его жизнь, а после смерти низринуть в вечную муку.

И в этой связи даже такие «мелкие» вопросы, как *«Почему я вру все время?»* или *«Как справиться с гневом, который бурлит во мне, а я не знаю, как сдержаться?»*, имеют более «вселенское» значение для тебя лично, чем десятки поверхностных вопросов на «вечные» темы, из-за которых ты теряешь мир душевный и возмущаешься.

И вот таким вопросам спасения своей души от греха можно придавать самую каверзную форму. Ведь задача очищения своей души и богоуподобления настолько сложна и на пути ее решения встречается такое множество всевозможных преград и помех, что все другие вопросы меркнут по сравнению с этим главным вопросом всей жизни.

Открою тебе и твоим друзьям, которым ты собираешься дать послушать запись нашей беседы, тайну: бунтарский дух, характерный, кстати, не только для нашего времени, но и для молодежи всех прошедших веков, абсолютно бесплоден. Он всегда приводит человеческую личность к полной нравственной деградации, к душевному опустошению, отчаянию, сумасшествию или самоубийству. Для этого достаточно прочитать о последних годах жизни великих богоборцев,

например Вольтера, Жан-Жака Руссо, Маркса и его семьи, Энгельса, Толстого, Ленина и, конечно, Каина.

Если нет Бога – жизнь человечества бессмысленна, а по сравнению с вечностью она – ничто. Тем более – жизнь отдельного человека. И Бог даровал нам вечную жизнь, вечное бытие! Но чтобы эта вечность не оказалась для нас вечной мукой, а, наоборот, стала вечной радостью, нужно познавать замысел Божий о человеке, глубоко изучать Откровение, данное Богом всем людям. Только в гармонии с законами Творца раскрываются все силы души, только тогда человек ощущает полноту и радость бытия, и только тогда он легко побеждает все происки падших ангелов, всегда бунтующих против Бога через неопытную молодежь.

– Мне было интересно разбираться в этом, батюшка.

*Беседовала с игуменом N
Василиса Малинина.*

СОДЕРЖАНИЕ

От Издательства

НАУЧИТЬ ЗАДАВАТЬ ВОПРОСЫ 3

Иеромонах Макарий (Маркиш)

ЭТИ «НЕУДОБНЫЕ» СОБЕСЕДНИКИ. 5

ПОСЛУШАНИЕ – ПРИНУЖДЕНИЕ ИЛИ СВОБОДА? 7

В ЧЕМ «БОЯТЬСЯ» И ПОВИНОВАТЬСЯ? 7

РАЗВЕ Я БЕЗ ЮБКИ НЕ СПАСУСЬ? 11

НАРУШАЕТ ЛИ ОДЕЖДА ЗАПОВЕДЬ? 12

ПАЛОМНИЧЕСТВО НА КОНВЕЙЕРЕ 13

НУЖНО ЛИ ОСОБОЕ «БЛАГОСЛОВЕНИЕ НА ПОСТ»? 15

МОЖНО ЛИ НЕ ДОПУСТИТЬ К ИСПОВЕДИ? 17

СТАРЦЫ И РОДОВОЙ ГРЕХ 18

ИСТИНУ НАДО ВЫСТРАДАТЬ 20

ЖИВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ ИЛЛЮЗИЯ? 20

ХРИСТИАНСКАЯ ЖИЗНЬ – ВЫДУМКА? 23

А ЕСЛИ АНГЕЛЫ ПРОСТО ПРИДУМАНЫ? 24

МЕНЯ БОГ НЕ СЛЫШИТ? 25

МОЛИТВА ИЛИ ПОТРЕБИТЕЛЬСТВО? 25

СТУК В ПУСТОТУ? 27

ВСЕГДА ЛИ САМОУБИЙСТВО – ГРЕХ? 27

О КОНТРОЛЕ И «УДОВОЛЬСТВИИ» 30

ПРИТЧИ – ЭТО ПРЕЗРЕНИЕ К ЛЮДЯМ? 31

НАКАЗЫВАЕТ ЛИ БОГ? 32

А БЫЛА ЛИ ПОЩЕЧИНА? 33

ЧТО ДЕЛАТЬ, ЕСЛИ... 34

БЫВАЕТ ЛИ ПОЛЕЗНОЙ ЛОЖЬ? 34

МОЖНО ЛИ ПРОСТИТЬ ПРЕДАТЕЛЬСТВО? 35

А ЕСЛИ БУДУТ СЧИТАТЬ ПРИДУРКОМ?	36
МОЖНО ЛИ МОЛИТЬСЯ ЗА ЗЛОДЕЕВ?	39
О СМЕРТНОЙ КАЗНИ И ПАЛАЧАХ	40
ЧТО ПЛОХОГО В ДНЕ СВЯТОГО ВАЛЕНТИНА?	44
ВЫЙТИ ЗАМУЖ ЧЕРЕЗ ИНТЕРНЕТ?	46
ХУЖЕ ВСЕХ?	47
«А НЕ УЙТИ ЛИ В МОНАСТЫРЬ?..»	48
МОЖНО ЛИ БОРОТЬСЯ С ХАРАКТЕРОМ?	49
В ЧЕМ ЖЕ ЗДЕСЬ ГРЕХ?	51
«СЕКС» ИЛИ БРАК?	51
ЗАЧЕМ ОФОРМЛЯТЬ ОТНОШЕНИЯ?	52
К ЧЕМУ «ФОРМАЛЬНОСТИ» ЦЕРКОВНОГО БРАКА?	53
КАК ДВА РАБА НА ГАЛЕРЕ?	55
«Я ЖЕНЩИНА И ЛЮБЛЮ ЖЕНЩИНУ...»	57
ПРОДУКТЫ ПРОПАДУТ. РАЗВЕ ЭТО НЕ ГРЕХ?	60
БЕЗДЕЛЬНИЧАТЬ В ПРАЗДНИКИ ИЛИ ТРУДИТЬСЯ?	61
ГРЕХОВНАЯ ЭКОНОМИКА?	61
ГАРРИ ПОТТЕР КАК ПОВОД ЗАДУМАТЬСЯ	62
ЭПАТАЖ ФОЛЬКЛОРА	63
ПОЧЕМУ НАРОДНЫЕ ПРИМЕТЫ НАЗЫВАЮТ СУЕВЕРИЯМИ?	64
НУЖНА ЛИ «ФОРМУЛА ИСПОВЕДИ»?	66
БОЮСЬ ОТКРЫТЬ ДУШУ ПОСТОРОННЕМУ	66
А ЕСЛИ НЕ ЧУВСТВУЕШЬ ВИНЫ?	67
ЭТО ПОРНОГРАФИЯ, А НЕ ИСПОВЕДЬ!	68
ОТКУДА ТЯЖЕСТЬ?	70
У СВЯТОЙ ЧАШИ	71
БЫВАЕТ ЛИ ПРИЧАСТИЕ «НЕИСТИННЫМ»?	71
А СТОИТ ЛИ ПРИЧАЩАТЬСЯ?	72
ДЛЯ ЧЕГО ГОЛОДАТЬ МЛАДЕНЦУ?	73
ГРЕХОВНА ЛИ «НЕЧИСТОТА»?	75
НА ПЕРЕКРЕСТКЕ МНЕНИЙ	81
ДЕТИ - ЗАЛОЖНИКИ ГРЕХОВ ВЗРОСЛЫХ?	81
«РОКОВЫЕ» СТРАСТИ	82
О ВИРУСЕ «ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ»	83
ВСЯКОМУ ЛИ ПРОСЯЩЕМУ ДАВАТЬ?	86
ПОЧЕМУ БОЯТСЯ «КУРАЕВЩИНЫ»?	87
ЕСТЬ ЛИ СРЕДСТВО ПРОТИВ «ЗЛЫХ СТАРУШЕК»?	93

ПРЕДРАССУДКИ – ЭТО ДУХОВНАЯ КАТАСТРОФА	95
ДОРОГА В ЗАПАДНЮ	95
«ГРЕШНАЯ» ЛЕВАЯ РУКА	97
ЗАКАПЫВАТЬ ЛИ РЫБНЫЕ КОСТОЧКИ?	98
МОЖНО ЛИ ЕСТЬ КРУГЛОЕ?	100
БУДЕМ ЛИ МЫ ЕСТЬ ЗЕМЛЮ ПРИ АНТИХРИСТЕ?	101
ИНДУЛЬГЕНЦИЯ НА ПРЕСТУПЛЕНИЯ?	102
КАК НЕ ПОПАСТЬ В «МАРГИНАЛЫ»?	104

Протоиерей Александр Ильяшенко

ОБИДЫ И НЕДОУМЕНИЯ. 107

ПОЧЕМУ БОГ НЕ ЗАЩИЩАЕТ ДЕТЕЙ?	109
ЗА ЧТО НЕСПРАВЕДЛИВО СТРАДАЮТ?	109
МОЖНО ЛИ ПРОСТИТЬ УБИЙЦ?	114
ПОЧЕМУ МЫ НЕ ПРОГОНЯЕМ СЕКТАНТОВ?	116
ЗАЧЕМ ПРАВОСЛАВНОМУ ОСОБАЯ ФОРМА?	119
ПОПРОШАЙКИ У БОГА?	121
НАДО ЛИ ГОТОВИТЬ ПЛОХО?	122
ЗАЧЕМ ЗАВИСЕТЬ ОТ РОДИТЕЛЕЙ?	124
ПОЧЕМУ ЛЮДИ СТАНОВЯТСЯ ВСЕ ХУЖЕ?	
ЭТО – ОТ БЕСОВ?	126
«БУДТО НЕ ЛЮДИ...»	126
«ОТВЕЧАТЬ» ЛИ ЗА БЕСОВ?	129
ЗАЧЕМ «ОТЧИТКА»?	130
МОГ ЛИ СПАСТИСЬ ФАУСТ?	131

Игумен Н

«ПОЧЕМУ ВЗРОСЛЫЕ

НЕ ЛЮБЯТ НАШИХ ВОПРОСОВ?» 135

ЖЕНЩИНА –	
ЧЕЛОВЕК ВТОРОГО СОРТА?	137
О ЖЕНСКОМ СВЯЩЕНСТВЕ И НЕРАВНОПРАВИИ	137
ОТКУДА «СВЯЩЕННИЦЫ» У ПРОТЕСТАНТОВ?	146

ПОЧЕМУ БОГ МУЖСКОГО ПОЛА, А НЕ ЖЕНСКОГО?	147
НАДО ЛИ БОЯТЬСЯ МУЖА?	149
БЕЗОПАСНЫ ЛИ «МАТОЗАМЕНИТЕЛИ»?	152
МОЖЕТ ЛИ ХОРОШАЯ МУЗЫКА НЕСТИ ДУРНОЕ?	156
О СОВЕСТИ И ЛИЦЕМЕРИИ В ИСПОВЕДИ	161
БЫВАЕТ ЛИ ПАРАЛИЗОВАННОЙ ДУША?	161
СОГРЕШИТЬ ИЛИ ПОГИБНУТЬ?	164
А ЕСЛИ ГРЕХ НЕ СЧИТАЕШЬ ГРЕХОМ?	166
ПОЧЕМУ БОГ «НЕСПРАВЕДЛИВ»?	169
ПЫТЛИВОСТЬ ИЛИ «ПРЕТЕНЗИИ» К СОЗДАТЕЛЮ?	173
БУНТАРСКИЙ ДУХ БЕСПЛОДЕН, или Как задавать каверзные вопросы?	177

Неудобные вопросы и непредвзятые ответы

Издание Данилова мужского монастыря

Директор Издательства
Сергей ДУБИНКИН

Главный редактор Издательства
Владимир МАЛЯГИН

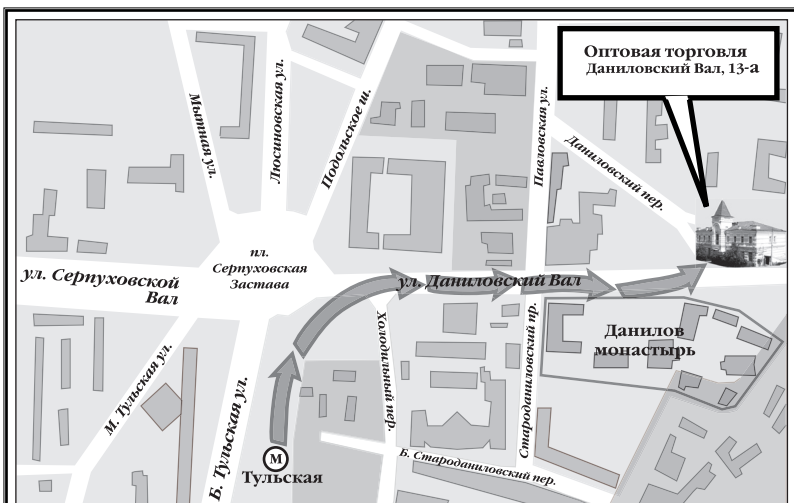
Редакторы
Алла ДОБРОСОЦКИХ
и **Екатерина ОРЛОВА**

Художественное оформление
Александр ГРИГОРЬЕВ

Компьютерная верстка
Мартин МАКСИМОВ

Корректоры
Ирина АЛФЕРОВА,
Елена СВИНЦОВА

Лицензия ЛР № 030571 от 20 октября 1998 г.
Подписано в печать 19.05.2010. Формат 60x84 1/16.
12 п. л. Тираж 10 000 экз. Заказ №
Издательство «ДАНИЛОВСКИЙ БЛАГОВЕСТНИК»
115191, Москва, ул. Даниловский Вал, 20



ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИЗДАНИЙ Данилова монастыря предлагает:

Более 1200 наименований книг православных издательств, в том числе книги издательства Данилова монастыря «Даниловский благовестник», богослужебную литературу, календари, подарочные издания, аудио- и видеопродукцию.

У нас вы можете сделать предварительный заказ на **оптовую** поставку необходимой вам продукции по телефону, факсу или электронной почте.

Крупнооптовым покупателям высылаем полный каталог по факсу или почтой.

При необходимости обеспечиваем доставку книг железной дорогой, автотранспортом, бесплатную доставку на любой ж/д вокзал Москвы.

По вопросам приобретения **одного** или **нескольких** экземпляров книг или дисков убедительная просьба обращаться в **розничную** торговлю монастыря.

Адреса:

Розничная торговля: Москва, ул. Даниловский Вал, д. 22, в стене монастыря, в храме Преподобного Серафима Саровского.

Телефон: (495) 955-67-07.

Часы работы: 8.00–20.00 без выходных.

Отдел распространения изданий: Москва, ул. Даниловский Вал, 13-а, двухэтажное желтое здание напротив Святых врат монастыря.

Телефон: (495) 958-57-89; **факс:** (495) 952-80-59

E-mail: opt@msdm.ru **http://www.msdm.ru**

Проезд: ст. м. «Тульская», 7 мин. пешком или трам. 3, 35, 38, 39, А до остановки «Данилов монастырь».

Часы работы: 9.15–17.30

кроме субботних, воскресных и праздничных дней.

Дирекция Издательства: Москва, ул. Даниловский Вал, 10/12, офис 215

Телефоны: (495) 237-40-54, 236-30-87, 237-64-25

E-mail: blago@msdm.ru